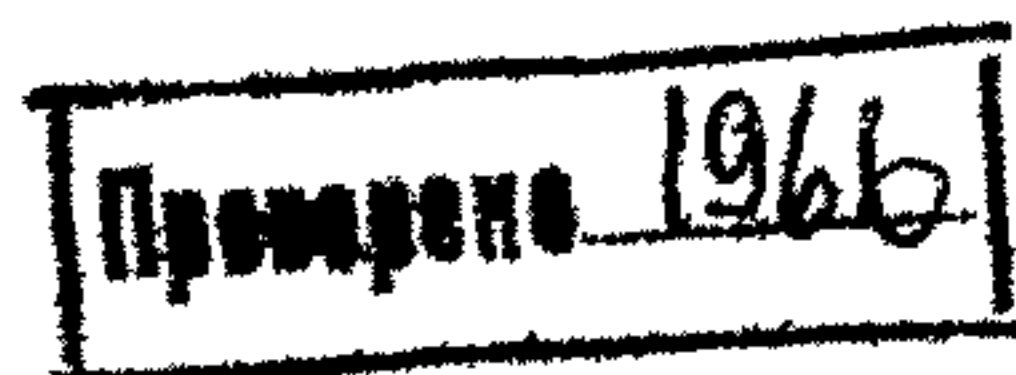
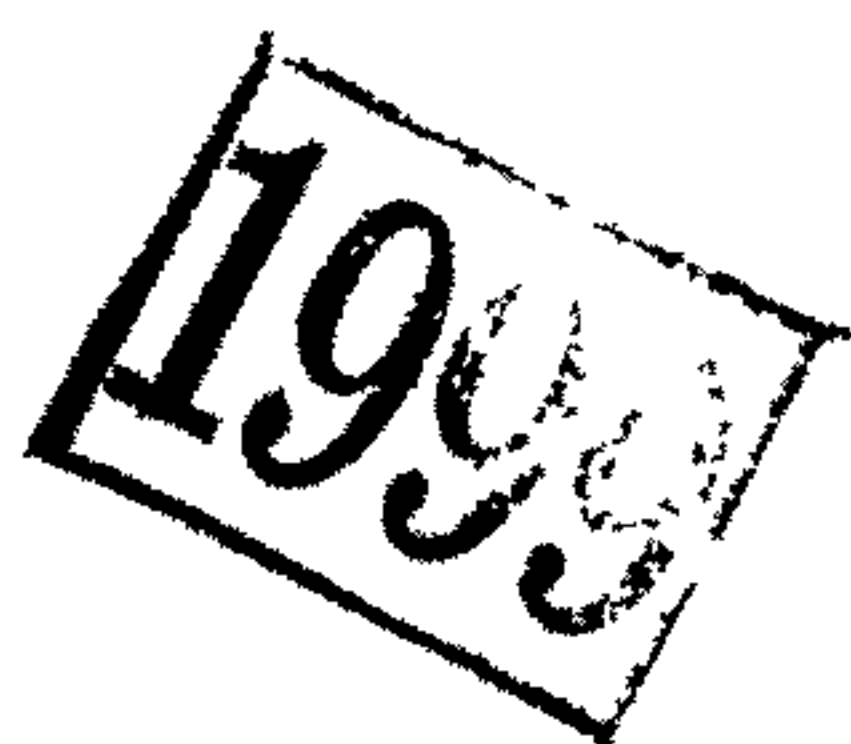
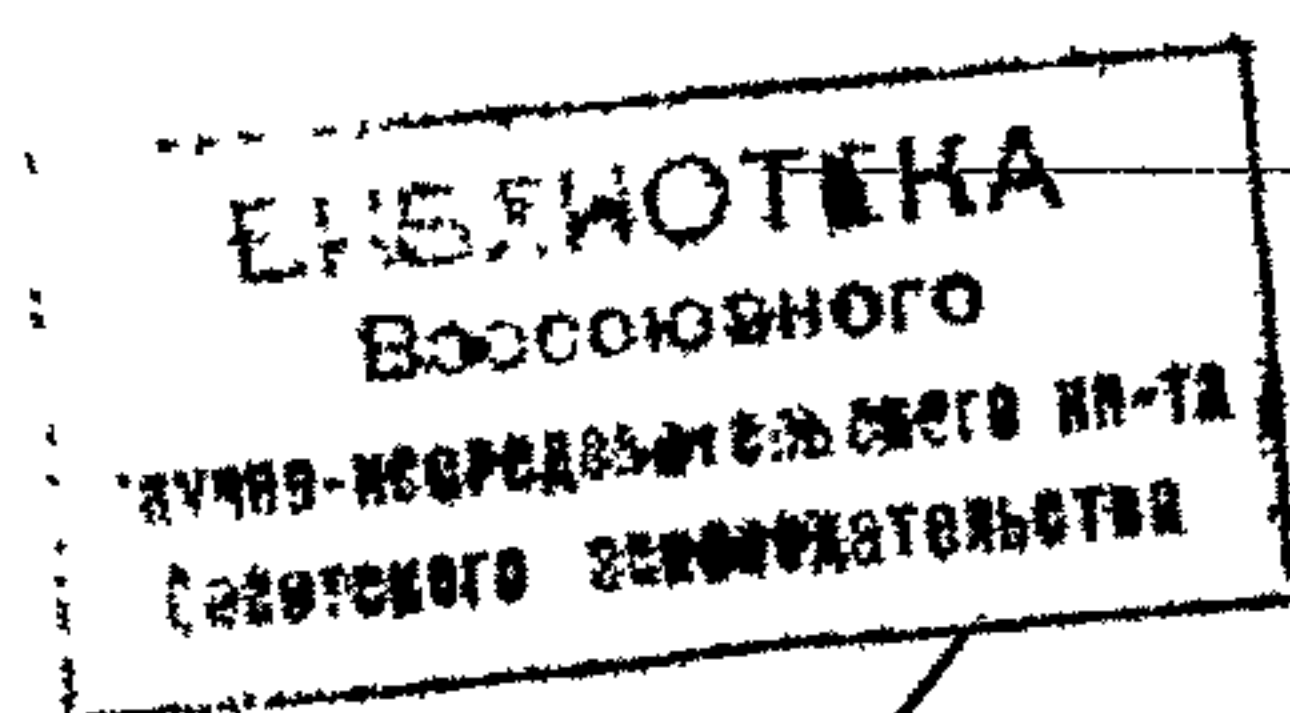

ПРОЕКТЪ ПРАВИЛЪ

ОРГАНИЗАЦІИ

ПОМОЩНИКОВЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ.

МОСКВА.—1914.

12-го декабря 1913 года Общее Собрание помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ числѣ 263 человекъ, рассмотрѣвъ проектъ правилъ организаціи пом. прис. пов., представленный Совѣтской Комиссіей 1908—1913 гг., отвергло его en bloc и постановило избрать комиссію изъ 15 пом. прис. пов., поручить ей подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта выработать къ 1-му октября 1914 года новый проектъ правилъ организаціи пом. прис. пов., и просить Совѣтъ приостановить рассмотрѣніе проекта, представленнаго Совѣтской Комиссіей.

1-го марта 1914 года Общимъ Собраніемъ пом. прис. пов., на которомъ присутствовало 175 чел., была избрана Комиссія въ составѣ: В. А. Алексѣевскаго, Г. И. Блокка, Л. З. Катца, М. В. Кочарьяна, Р. Л. Леви, П. Θ. Митропольскаго, Б. В. Млиника, С. И. Сахарова, И. Н. Филатова, Θ. А. Фортунатова, В. И. Фридберга, Б. А. Хазанова, Г. И. Хундадзе, И. З. Штейнберга и М. Я. Янковскаго.

До середины апрѣля Комиссія не могла официально приступить къ своимъ работамъ въ виду того, что Совѣтъ не назначилъ ей предсѣдателя изъ числа своихъ членовъ, что необходимо было въ связи съ постановленіемъ Общ. Собр. пом. прис. пов. отъ 12 дек. 1913 г., почему окончательное конструированіе Комиссіи затянулось до тѣхъ поръ, пока Общ. Собраніе пом. прис. пов. не освободило Комиссію отъ обязанности работать подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта. Въ настоящее время Комиссія закончила свои работы и представляетъ выработанный ею проектъ правилъ организаціи пом. прис. пов. на обсужденіе сословія.

Комиссія имѣла 39 засѣданій и рядъ частныхъ совѣщаній, которыя приходилось иногда назначать вслѣдствіе отсутствія установленнаго кворума.

Посѣтили засѣданія Комиссіи:

Р. Л. Леви	37
Б. В. Млиникъ	37
Θ. А. Фортунатовъ	34

И. З. Штейнбергъ	31
Б. А. Хазановъ	30
В. И. Фридбергъ	29
Г. И. Блокъ	28
М. В. Кочарьянъ	26
И. Θ. Митропольскій	20
Г. И. Хундадзе	12
Л. З. Катцъ	9
С. И. Сахаровъ	8
В. А. Алексѣевскій	5
М. Л. Янковскій	5
И. Н. Филатовъ	3

Комиссія считаетъ нужнымъ отмѣтить, что работа ея нѣсколько затянулась вслѣдствіе того, что къ ней Комиссія вынуждена была приступить со значительнымъ опозданіемъ, что, благодаря военной грозѣ, развившейся надъ Россіей, ея составъ уменьшился, такъ какъ два ея члена—В. А. Алексѣевскій и С. И. Сахаровъ—не могли принимать участія въ работахъ, вслѣдствіе призыва на военную службу, и что, какъ это видно изъ вышеуказаннаго списка, число активныхъ членовъ Комиссіи свелось къ 9 лицамъ, при чемъ нужно прибавить, что лица эти должны были удѣлять, въ связи съ событіями, много времени и другимъ состояннымъ и общественнымъ организаціямъ, въ которыхъ они являются членами.

Комиссія считаетъ долгомъ своимъ объяснить, что сопроводить текстъ предлагаемаго проекта правилъ всѣми матеріалами и протоколами она не нашла возможнымъ, въ виду обширности ихъ, дороговизны напечатанія и большого количества времени, каковое потребовалось бы для ихъ разработки, почему она ограничивается лишь приложеніемъ къ тексту правилъ нѣкоторыхъ объяснительныхъ записокъ.

Кромѣ того, Комиссія полагаетъ уместнымъ также помѣстить и проектъ общей объяснительной записки И. З. Штейнберга, въ виду того, что, не представляя общаго мнѣнія Комиссіи по всѣмъ вопросамъ, она въ большинствѣ своихъ положеній и въ принципіальныхъ позиціяхъ раздѣляется многими членами Комиссіи.

Общая объяснительная записка къ проекту правил организаціи Пом. Прис. Пов.

«Правильная организація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, дающая гарантіи, что лица, носившія это званіе, усвоили достаточныя практическія свѣдѣнія въ веденіи судебныхъ дѣлъ и тѣ нравственныя качества, которыя должны служить руководствомъ въ дѣятельности присяжнаго повѣреннаго» (Отч. Петрогр. Сов. 1885/86 г. стр. 14), представляется насущнымъ интересомъ, какъ всего сословія присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и общества, которое при нарастающемъ многообразіи и сложности правоотношеній, при численномъ ростѣ и частомъ измѣненіи законодательныхъ нормъ и при общей неподготовленности населенія къ самостоятельному отстаиванію своихъ правъ нуждается въ созданіи возможно широкихъ кадровъ удовлетворяющихъ указаннымъ требованіямъ юристовъ. И только тѣ правила о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ, которыя поведутъ къ созданію наилучше подготовленныхъ адвокатовъ въ наибольшемъ, по возможности, количествѣ, разрѣшатъ столь острый для русской адвокатуры вопросъ объ организаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. При такой точкѣ зрѣнія дѣло созданія правилъ не можетъ цѣлью своей имѣть единственно достиженіе «вѣрныхъ ручательствъ нравственности, знаній и честности убѣжденій» молодыхъ членовъ сословія, необходимо еще, считаясь съ условіями времени и съ бытомъ той среды, откуда черпаются силы для пополненія рядовъ активной адвокатуры, стремиться дать возможность подготовиться къ адвокатской дѣятельности всѣмъ тѣмъ способнымъ и честнымъ элементамъ, которые содержатся въ младшей части адвокатуры и желаютъ въ ней остаться. Для разрѣшенія этихъ задачъ необходимо использовать институты, которые уже имѣются въ сословіи и въ рядѣ

случаевъ оказались ведущими къ указаннымъ выше цѣлямъ, а равно и создать новыя учрежденія къ ихъ осуществленію.

Въ дѣлѣ созданія новыхъ учрежденій и установленія новыхъ правилъ для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ законъ предоставляетъ адвокатурѣ широкій просторъ: «Учрежденіе Судебныхъ Установленій создало помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, но оно не установило никакихъ правилъ, къ нимъ относящихся»—«законодатель, какъ на то указываетъ редакція ст. 354, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтилъ существованіе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ». Критерій же, опредѣляющій пригодность каждой мѣры и каждаго института и отражающій отъ увлеченій при нововведеніяхъ—нами установленъ: мѣра хороша, поскольку она ведетъ къ численному и качественному росту адвокатуры, непригодна, поскольку она не удовлетворяетъ этимъ цѣлямъ или удовлетворяетъ одной изъ нихъ въ ущербъ другой.

Послѣ установленія этихъ общихъ, руководящихъ принциповъ и прежде перехода къ намѣченію детальнаго плана проекта правилъ, уместно, руководствуясь означенными положеніями, разсмотрѣть вопросы: о личномъ и сословномъ патронатѣ, о *numerus clausus* и о совмѣстительствѣ, такъ какъ отъ разрѣшенія этихъ, вызывающихъ къ себѣ весьма различное отношеніе, вопросовъ зависитъ непосредственно и содержаніе, и характеръ самыхъ правилъ.

Переходя къ вопросу о личномъ и сословномъ патронатѣ, замѣтимъ, что на Западѣ, въ тѣхъ странахъ, откуда мы беремъ и можемъ брать примѣры организаціи адвокатуры, вопросъ этотъ вездѣ разрѣшается въ видѣ сочетанія обоихъ видовъ патроната—такъ: во Франціи, гдѣ обязательнымъ является сословный стажъ—«наряду съ офиціальнымъ подготовительнымъ учрежденіемъ—конференціей, существуетъ и офиціозное—личный патронатъ» (Отчетъ перваго международнаго адвокатскаго Конгресса 1897 г., стр. 56) и стажіеръ, «который, дѣйствительно, намѣренъ посвятить себя адвокатской работѣ, обычно поступаетъ секретаремъ къ адвокату (Отвѣты французскихъ адвокатовъ на опросный листъ Конгресса, стр. 40); въ Англіи, гдѣ «инны» (адвокатскія корпораціи, лишь путемъ допущенія въ каковыя можно стать адвокатомъ) создали родъ сословнаго

стажа въ видѣ курсовъ и конференцій, посѣщеніе коихъ рекомендуется, но не обязательно для молодыхъ адвокатовъ— «занятіе въ кабинетѣ у адвоката съ практикой является необходимымъ этапомъ стажа, и едва ли существуетъ въ Англіи видный адвокатъ, который не имѣлъ бы въ своемъ кабинетѣ одного или двухъ учениковъ (sic), которые за сравнительно высокую плату (обычно 2625 франковъ въ годъ) получаютъ право подъ руководствомъ патрона знакомиться съ его дѣлами и готовиться къ практикѣ (Отвѣты англійскихъ адвокатовъ на опросный листъ Конгресса, стр. 29); въ Испаніи, гдѣ нѣтъ обязательнаго стажа, но подготовка къ адвокатской дѣятельности производится по типу сословнаго патроната въ юридическихъ академіяхъ (въ коихъ молодые адвокаты, подъ руководствомъ старшихъ, болѣе опытныхъ товарищей готовятся къ практической дѣятельности, принимая участіе въ разработкѣ и обсужденіи вопросовъ практики), и тамъ «обычно молодые адвокаты проходятъ свою практическую учебу въ кабинетахъ адвокатовъ, въ качествѣ ихъ фактическихъ помощниковъ» (Отвѣты испанскихъ адвокатовъ на опросный листъ Конгресса, стр. 11); наконецъ, даже въ Бельгіи, гдѣ сословный стажъ является не только формально-обязательнымъ, но въ высокой степени живымъ и продуктивнымъ, и тамъ необходимымъ дополненіемъ для подготовки стажера къ адвокатской дѣятельности считается (Отчетъ конгресса, стр. 90; Проектъ профессиональных реформъ Брюссельскаго Совѣта 1894 г., стр. 83) и является (Пр. проф. реф. Брюс. Сов. 1894 г., стр. 85) работа стажера подъ руководствомъ патрона. Неудивительно, поэтому, что и общій взглядъ европейской адвокатуры на взаимоотношеніе этихъ двухъ видовъ стажа выразился въ слѣдующей формулѣ:

«Стажъ долженъ проходиться у патрона; патронъ долженъ быть постояннымъ руководителемъ стажера, какъ въ вопросахъ морали, такъ и въ вопросахъ права... Затѣмъ стажъ долженъ восполняться посѣщеніемъ судебныхъ засѣданій и подготовительныхъ сословныхъ учрежденій (Резюме мнѣній конгресса, сдѣланное Пикаромъ, см. Отч. Конгресса, стр. 195). И если у насъ, на самомъ дѣлѣ, «большинство помощниковъ только числится при своихъ патронахъ, отношенія между ними имѣютъ совершенно формальный характеръ», и такъ...

образомъ. состояннй патронатъ для большинства является необходимой и единственно способной разрѣшить задачи подготовки формой патроната, то все же и у насъ личный патронатъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ является фактическимъ патронированіемъ, наилучше разрѣшаетъ задачу подготовки стажера къ практической дѣятельности. — потому и у насъ вопросъ долженъ получить то же разрѣшеніе, что и на Западѣ: обѣ формы стажа должны существовать одна наряду съ другой и дополнять другъ друга. Что же касается отмѣны формальной присяги, то вопросъ этотъ не имѣетъ большого практическаго значенія; отмѣна въ своемъ проведеніи встрѣтила бы болѣе сомнѣнія серьезныя препятствія, и достигнутые результаты не стояли бы ни въ какомъ соотвѣтствіи съ затраченными усиліями, такъ какъ нѣтъ формальной присяги, какъ показываетъ опытъ, никоимъ образомъ не препятствуетъ рожденію и существованію институтовъ составнаго стажа.

По вопросу о *numerus clausus* приходится сказать, что введеніе ограниченія числа адвокатовъ должно быть безусловно отвергнуто, какъ противорѣчащее стремленію дать обществу возможно больше подготовленныхъ юристовъ, и какъ мѣра, которая «приведетъ къ ограниченію свободы конкуренціи, къ недопущенію многихъ способныхъ лицъ въ ряды адвокатуры, а въ результатѣ—къ значительному пониженію общаго уровня, если не къ полному исчезновенію, въ силу появленія адвокатской монополіи, свободнаго сословія». («Отвѣты венгерскихъ адвокатовъ на вопросный листъ Конгресса», стр. 10. Проектъ профессиональных реформъ Брюссельскаго Совѣта 1894 года, стр. 39. Винаверъ). Несмотря на всѣ указанные дефекты, *numerus clausus* все же находитъ защитниковъ, видящихъ въ ограниченіи числа адвокатовъ путь къ упроченію положенія отдѣльных членовъ сословія и вмѣстѣ съ тѣмъ къ поднятію престижа и всего сословія.

Тѣ же заботы о большемъ общественномъ значеніи и силѣ адвокатуры, о томъ, чтобы по внѣшнему достоинству сословіе стояло на должной высотѣ—заставляютъ многихъ относиться отрицательно къ совмѣстительству, и не только къ совмѣстительству неприличному и званія адвоката недостойному, но и къ «совмѣщенію съ адвокатской профессіей всякихъ обяза-

тепыхъ и противныхъ занятій (Доклады по вопросу о совмѣщеніи стр. 45), нарушающихъ необходимую для адвоката независимость.

Если это стремленіе къ поддержанію достоинства и престижа сословія должно вызывать къ себѣ, особенно въ нашихъ условіяхъ, лишь сочувствіе, и если нѣсколько странно звучитъ для насъ заявленіе: «англійскимъ адвокатамъ ничто не ставитъ препятствій занимать мѣста управляющихъ акціонерныхъ и другихъ обществъ, и въ этомъ явленіи въ Англіи не усматриваютъ умаленія адвокатскаго достоинства» (Отчетъ Конгресса. Докладная записка Малкольмъ Макъ Нильрейта стр. 223), то все же строгое проведеніе въ жизнь принципа несовмѣстительства встрѣчаетъ серьезныя препятствія и возраженія. Высказывается мнѣніе (Отвѣты испанскихъ адвокатовъ: Lastres стр. 13 и Colmenares стр. 16), что запрещенія совмѣстительства съ частными занятіями вообще не должно быть: «такія запрещенія были бы вредны, такъ какъ неизбежно повели бы къ скрытому совмѣстительству, которое гораздо хуже явлено». Наряду съ этимъ возраженіемъ, исходящимъ изъ убѣжденія, что жизнь сильнѣе всякихъ правилъ, приводятся доводы тѣми, кто вѣритъ въ силу предписаній, доводы гораздо болѣе распространенные и убѣдительные. «Вводя подобнае стѣпненіе», — говорятъ поборники этого взгляда — «мы совершимъ слѣдующее: способность и дарованія, желающія перейти или остаться въ корпораціи, если публика не достаточно узнала и оцѣнила ихъ, должны отъ насъ уходить, ибо для поддержанія способностей и дарованій нужны необходимыя матеріальныя средства, которыя найти, занимаясь адвокатскою практикой, не такъ-то легко». (Доклады по вопросу о совмѣщеніи званія прис. повѣреннаго съ другими должностями и занятіями, стр. 51, изд. Совѣтамъ Прис. Пов. Округа Московск. Суд. Палаты). Особенно умѣстенъ этотъ доводъ въ отношеніи къ молодымъ адвокатамъ: чаще всего «начинающій адвокатъ можетъ быть поставленъ въ необходимость заниматься, кромѣ ходатайства по дѣламъ, еще чѣмъ-нибудь другимъ, если дѣла не даютъ ему достаточныхъ средствъ къ жизни; запретить ему соединеніе адвокатскихъ и другихъ занятій, значило бы стѣснить безъ всякой надобности его свободу, а иногда и лишить сословіе

силъ, много обѣщающихъ». (Арсеньевъ. «Замѣтки о русской адвокатурѣ», стр. 111). И это стѣсненіе свободы, состоящее въ косвенномъ принужденіи лица, вошедшаго въ сословіе, заниматься лишь адвокатурой, приводитъ многихъ къ затратѣ цѣлыхъ лѣтъ на безплодное ожиданіе практики, между тѣмъ, какъ они за это время могли бы избрать поприще, болѣе соотвѣтствующее ихъ способностямъ и явиться полезными единицами для общества. Это прекрасно подмѣчено нидерландскими адвокатами, которые, указывая, что въ ихъ странѣ не существуетъ закономъ установленнаго перечня профессій, несовмѣстимыхъ со званіемъ адвоката, заключаютъ: «можетъ быть, это и къ лучшему; молодымъ адвокатамъ, такимъ образомъ, открыта болѣе широкая область для нахожденія призванія, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ способностямъ». (Отвѣтъ голландскихъ адвокатовъ, стр. 16). Можно еще указать, что строгій запретъ совмѣстительства неизбежно приведетъ многихъ, особенно начинающихъ адвокатовъ, къ тѣмъ не совсѣмъ благовиднымъ приемамъ добыванія практики, которые въ силу ненормальной конкуренціи получили извѣстное распространеніе въ сословіи, и что необходимость «составить себѣ хоть какую-нибудь практику, въ связи съ матеріальной нуждой, слишкомъ часто тяготеющей надъ помощниками присяжныхъ поверенныхъ, можетъ привести къ недостаточной осторожности и разборчивости въ выборѣ дѣлъ». (Арсеньевъ. «Замѣтки», стр. 32).

Резюмируя, приходится сказать: категорическій запретъ совмѣстительства въ настоящее время вреденъ съ точки зрѣнія интересовъ общества, лишая его большого числа честныхъ и способныхъ къ адвокатской дѣятельности работниковъ, — вреденъ онъ и съ точки зрѣнія интересовъ сословія, приводя къ пониженію этического его уровня тѣмъ, что заставляетъ неустроившихся членовъ сословія или скрывать свое совмѣстительство или же добывать какую-угодно практику какими-угодно путями, — вреденъ онъ, наконецъ, для самого стажера, связывая его свободу въ выборѣ наиболѣе подходящей къ его способностямъ дѣятельности.

Если указанные соображенія способны поколебать неуклонное проведеніе принципа несовмѣстительства и въ от-

дѣльныхъ случаяхъ вполне оправдываютъ допущеніе нарушенія необходимой адвокату независимости, то второй доводъ, приводимый за недопущеніе совмѣстительства, — «что обязательныя занятія отнимаютъ у присяжныхъ повѣренныхъ время, необходимое для отпращиванія обязанностей званія» (Доклады по вопросу о совмѣщеніи, стр. 45), является доводомъ не принципиальнымъ, а скорѣе практическимъ и легко, особенно въ отношеніи къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, опровержимымъ. Достаточно указать, что главной обязанностью званія помощника является не дѣятельность въ качествѣ адвоката, а подготовка къ таковой дѣятельности, и обязательныя постороннія занятія, при желаніи стажера готовиться, не лишаютъ его этой возможности, а лишь замедляютъ подготовку, удлиняютъ ея срокъ. Къ тому же самое положеніе, что «соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ обязанностей, изъ которыхъ каждая требуетъ всего вниманія, всѣхъ способностей и почти всего времени, должно неминуемо обратиться въ ущербъ той или другой изъ этихъ обязанностей (комментаріи къ ст. 355 Учр. Суд. Уст.), нельзя признать безспорнымъ. Нельзя, особенно, если считать,—сотл. ордонансу 20 ноября 1822 г. и разъясненію министерства отъ 6 янв. 1823 г. (Доклады, стр. 66)—занятіемъ своею профессіею «дѣятельность адвоката, который, не посѣщая судебныхъ засѣданій и не защищая дѣлъ, занимается обыкновенно и явно редакціей консультацій, совѣтовъ и другихъ судебныхъ записокъ», — что, конечно, совмѣстимо даже съ постоянной службой.

Требованія жизни, особенно интересы младшей, экономически менѣе стойкой части сословія, столь сильно сказываются при проведеніи правила о запрещеніи совмѣстительства, что заставляютъ высказаться за послабленіе этого правила даже адвокатуру тѣхъ странъ, гдѣ самый запретъ совмѣщенія, вытекающій изъ принципа независимости, является органически гораздо болѣе связаннымъ со всѣмъ строемъ адвокатуры, чѣмъ у насъ въ Россіи. Такъ, бельгійская адвокатура, въ лицѣ комиссіи по сословнымъ реформамъ при брюссельскомъ Совѣтѣ, слѣдующимъ образомъ формулируетъ свое отношеніе къ данному вопросу: «разрѣшеніе адвокату заниматься отраслями дѣятельности, выходящими за предѣлы его профессіи, устано-

вилось у насъ въ Бельгійи путемъ обычая. За это разрѣшеніе высказалась Конференція Молодой Адвокатуры. За допустимость (въ извѣстныхъ границахъ) совмѣстительства высказывается и Комиссія, считая, что такое совмѣстительство способно улучшить положеніе молодыхъ адвокатовъ, которымъ профессиональная дѣятельность, къ сожалѣнію, оставляетъ слишкомъ много свободнаго времени» (Докладъ Комиссіи, стр. 44). Наконецъ, даже среди адвокатовъ Франціи раздаются авторитетные голоса противъ строгаго примѣненія принципа несовмѣстительства; такъ, въ отвѣтъ французскихъ адвокатовъ на вопросный листъ Конгресса 1897 г. читаемъ: «во Франціи случаи недопущенія совмѣстительства слишкомъ многочисленны... Можно бы, не принижая общаго характера адвокатуры, допустить совмѣстительство съ нѣкоторыми частными занятіями съ постояннымъ вознагражденіемъ. Высказываютъ предположеніе, не приводя никакихъ доказательствъ, что въ случаѣ такого совмѣстительства адвокатъ будетъ лишенъ той независимости, которая ему необходима. Между тѣмъ, именно постоянное вознагражденіе для малоимущаго собрата является условіемъ независимости, а въ большинствѣ случаевъ единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы не быть принужденнымъ оставить занятіе адвокатурой (отвѣтъ французскихъ адвокатовъ, стр. 45). Если доводы эти умѣстны во Франціи, гдѣ «адвокатура отдѣлена отъ института *avoués*, гдѣ права и обязанности адвоката не считаются проистекающими изъ договора личныхъ услугъ или довѣренности», гдѣ самое полученіе адвокатомъ довѣренности запрещено, и гдѣ по сіе время среди адвокатуры твердо сохранилась римская традиція: „*ne quis ob causam orandam, rescutiam donumve acciperet*“, то тѣмъ эти аргументы умѣстнѣе у насъ, гдѣ «присяжные повѣренные несутъ на себѣ обязанности и стряпчато и адвоката, дѣйствуютъ въ гражданскомъ процессѣ не иначе, какъ по довѣренности» (А. 110), и въ качествѣ юрисконсультовъ становятся въ положеніе длящейся зависимости отъ кліентовъ.

Всѣ изложенные доводы приведены лишь въ доказательство того, почему необходимо признать, принимая во вниманіе жизненные условія, особенно, младшей части адвокатуры, совмѣстительство допустимымъ.

Но это отнюдь не значитъ, чтобы совмѣстительство было желательнымъ явленіемъ, — наоборотъ, желательнымъ представляется занятіе возможно большаго числа стажіеровъ исключительно адвокатской дѣятельностью, и адвокатура должна стремиться создать для массы своихъ членовъ, желающихъ посвятить себя практической юридической работѣ, но не могущихъ найти такую, возможность обрѣтенія адвокатскаго труда (этими цѣлями и руководствовались составители настоящихъ правилъ, создавая «Бюро по предоставленію юридическихъ занятій» и отчасти «Группы по оказанію юридической помощи населенію»).

Съ другой стороны, при допущеніи совмѣстительства, необходимо установить строгій и дѣйствительный контроль за тѣмъ, чтобы младшіе члены сословія, какъ и старшіе ихъ товарищи, не совмѣщали занятія адвокатурой съ профессіями неприличными, и званія адвоката недостойными, такъ какъ совмѣстительство, роняющее честь и достоинство адвоката, приноситъ корпораціи тотъ же вредъ, въ той же мѣрѣ подрываетъ довѣріе общества къ адвокатамъ, какъ «представителямъ и проводникамъ правовыхъ и нравственныхъ началъ», какъ вообще всякій поступокъ члена сословія, порочащій адвокатуру. «Установить путемъ перечисленія занятія для адвоката недопустимыя, бесполезно и невозможно — вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію Совѣта»; но, чтобы оградить сословіе отъ порочащихъ его элементовъ, и наряду съ численнымъ ростомъ сохранить и качественную силу адвокатуры, необходимо, чтобы надзоръ высшаго сословнаго органа, Совѣта, по отношенію ко всѣмъ членамъ сословія, — какъ къ присяжнымъ повѣреннымъ, такъ и къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ — былъ возможенъ, и чтобы власть его надъ всѣми членами адвокатуры не подвергалась оспариванію и не обезсиливалась другой властью (отсюда двѣ группы лицъ, не могутъ быть — одни членами сословія даннаго округа судебной палаты, именно лица, живущія внѣ территориальныхъ предѣловъ компетенціи даннаго Совѣта, другія членами свободнаго сословія адвокатуры вообще, за подчиненностью въ дисциплинарномъ отношеніи другой власти, именно лица, служащія на государственной или общественной службѣ).

Если отказаться, такимъ образомъ, отъ введенія *numerus clausus* и допустить въ указанныхъ предѣлахъ совмѣстительство, то сословіе младшей адвокатуры явится весьма многочисленнымъ, и, связанное единствомъ цѣли — подготовкой къ адвокатской дѣятельности, — оно для наилучшаго достиженія таковой (для чего, помимо координаціи силъ личныхъ, необходима и наличность матеріальныхъ средствъ), представитъ стройно организованное цѣлое, съ точно опредѣленными правами и обязанностями каждаго члена.

Отсюда вытекаетъ содержаніе первыхъ двухъ раздѣловъ проекта правилъ:

Объ организаціи, въ тѣсномъ смыслѣ слова, включая и сословный сборъ, и о правахъ и обязанностяхъ помощниковъ.

Но дабы, оставаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишь частью, хотя и своеобразною, единой адвокатуры, младшее сословіе не отступало отъ обычаевъ и традицій таковой, оно въ дѣятельности своей, въ лицѣ учрежденій своихъ и отдѣльныхъ своихъ членовъ, должно быть подчинено надзору и контролю компетентнаго и призваннаго къ исполненію этихъ функцій сословнаго органа. Отсюда вытекаетъ необходимость третьяго раздѣла проекта правилъ — о надзорѣ и контролѣ.

Слѣдующій вопросъ не столько вытекаетъ изъ идейнаго единства младшаго сословія, сколько изъ фактическаго наличія численно большой объединенной общественной группы.

Это обстоятельство дѣлаетъ возможнымъ экономическую самопомощь, въ видѣ кассы взаимопомощи.

И, наконецъ, должны быть созданы отвѣчающія цѣли существованія института помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ учрежденія для подготовки возможно большаго числа лицъ къ практической юридической дѣятельности. Соотвѣтственно тремъ типичнымъ видамъ прохожденія стажу (при чемъ въ конкретномъ случаѣ возможны различныя соединенія этихъ трехъ видовъ) — стажъ при фактическомъ патронѣ, стажъ безъ патрона, но съ собственной практикой, и, наконецъ, стажъ безъ фактическаго патрона и безъ (собственной) практики — учрежденія эти должны: исходя изъ потребностей перваго типа — дополнять практическое руководство патрона

болѣе разнообразной и серьезной научной подготовкой; для второго типа—сверхъ научной подготовки доставлять и практическое руководство, и, наконецъ, для послѣдняго типа доставлять и научную подготовку, и практическое руководство, и самую юридическую (практическую) работу. Задачи эти предусмотрѣны въ раздѣлахъ проекта правилъ: объ обученіи, о консультаціи для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, объ обслуживаніи казенныхъ уголовныхъ защитъ, о группахъ по оказанію юридической помощи населенію, и о бюро по предоставленію юридическихъ занятій.

Задачи обученія и практической подготовки къ адвокатской дѣятельности столь сложны, число нуждающихся въ подготовкѣ столь велико, что благопріятные результаты могутъ быть достигнуты ни коимъ образомъ не мѣрами принужденія, а лишь созданіемъ институтовъ, по организаціи, а особенно по составу дѣятелей удовлетворяющихъ потребностямъ стажировъ; для жизненности и преуспѣянія всѣхъ создаваемыхъ учрежденій необходимо энергичное участіе въ нихъ членовъ старшаго сословія—лишь въ ихъ лицѣ найдетъ младшая адвокатура опытныхъ и надежныхъ руководителей.

О принятіи въ Пом. Прис. Пов.

1) Въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ могутъ зачисляться лишь лица, получившія высшее юридическое образованіе, представившія рекомендаціи о нравственныхъ своихъ качествахъ отъ трехъ лицъ, преимущественно изъ членовъ сословія, и не имѣющихъ препятствій, указанныхъ въ пп. 3, 4, 5 и 8 ст. 355 Учр. Суд. Уст.

170
2

Примѣчаніе. Профессора и преподаватели юридическихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть помощниками присяжныхъ повѣренныхъ.

2) Желаящій зачислиться подаетъ о томъ прошеніе въ Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и представляетъ:

а) дипломъ или свидѣтельство объ окончаніи курса юридическихъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, или

о выдержаніи экзамена по этимъ наукамъ, или временное свидѣтельство;

б) удостовѣреніе присяжнаго повѣреннаго о согласіи на принятіе просителя въ пом. прис. пов.;

с) подписку о неимѣніи препятствій, указанныхъ въ тп. 3, 4, 5 и 8 ст. 355 Учр. Суд. Уст.

д) списокъ 3-хъ лицъ, могущихъ дать о немъ отзывъ.

3) Имена ходатайствующихъ о зачисленіи въ пом. прис. пов. публикуются въ особыхъ спискахъ, рассылаемыхъ всѣмъ членамъ сословія, при чемъ Комитетъ Пом. Прис. Пов. ожидаетъ отзыва въ теченіе 2-хъ недѣль.

4) По поступленіи въ Совѣтъ прошенія кандидата, Совѣтъ сообщаетъ его Комитету Пом. Прис. Пов., который собираетъ свѣдѣнія о просителѣ и представляетъ въ теченіе мѣсяца свое заключеніе со всѣми матеріалами на утвержденіе Совѣта.

5) О всѣхъ случаяхъ отказа Совѣта въ принятіи въ число пом. прис. пов., Комитетъ сообщаетъ всѣмъ шотгороднимъ Комитетамъ и Комиссіямъ пом. прис. пов., или органамъ, ихъ замѣняющимъ.

6) Присяжный пов., желающій отчислить состоящаго при немъ помощника, долженъ заявить о томъ Совѣту, который назначаетъ помощнику срокъ для приписки къ другому прис. пов. Если въ назначенный Совѣтомъ срокъ пом. прис. пов. не укажетъ присяжнаго пов., къ которому онъ приписывается, то Совѣтъ отчисляетъ помощника. Тотъ же порядокъ соблюдается и въ случаѣ смерти прис. повѣреннаго, утраты имъ своего званія, или перехода въ другой округъ.

7) Принятому въ пом. прис. пов. Совѣтъ выдаетъ удостовѣреніе о званіи, по уплатѣ перваго годичнаго взноса сословнаго сбора, установленнаго настоящими правилами.

О правахъ и обязанностяхъ Пом. Прис. Пов.

8) Пом. прис. пов. могутъ самостоятельно вести дѣла, согласно статьи 406¹⁷ Учр. Суд. Уст., но подчиняются юрисдикціи Совѣта наравнѣ съ прис. пов.

9) Постановленія статей 395—405 Учр. Суд. Уст. распро-

страняются и на пом. прис. пов. съ тѣмъ дополненіемъ, что помощники одного и того же прис. повѣреннаго не могутъ являться противниками на судѣ.

10) Пом. прис. пов. обязаны имѣть постоянное мѣстожи-тельство въ округѣ Судебной Палаты, гдѣ имѣетъ мѣстожи-тельство патронъ. Въ этомъ округѣ они могутъ проживать лишь съ разрѣшенія Совѣта.

11) Пом. прис. пов. обязаны отмѣчать свой адресъ при каждой перемѣнѣ его въ адресной книгѣ въ канцеляріи Совѣ-та. Совѣтъ можетъ отчислить пом. прис. пов., адресъ коего не станетъ извѣстенъ Совѣту или Комитету въ теченіе года.

12) Пом. прис. пов. обязаны вести въ особой книгѣ списки всѣхъ принятыхъ дѣлъ, съ подробными отмѣтками о содержа-ніи, движеніи и исходѣ дѣлъ. Означенныя книги во всякое вре-мя подлежатъ контролю Совѣта.

13) Каждый пом. прис. пов. ежегодно вносить на нужды сословія 6, 8, 10, 12, 14 руб. въ годъ, въ зависимости отъ года стажа.

Примѣчаніе. 10% изъ сословнаго сбора отчисляются на сословную бібліотеку.

14) Пом. прис. пов., лишенные возможности уплатить слѣ-дующій съ нихъ сборъ по неимѣнію средствъ, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, должны не позже 1-го мая подать заявленіе Комитету о сложеніи съ нихъ недоимки.

15) Постѣ 1-го іюля Комитетъ о лицахъ, не внесшихъ со-словнаго сбора, по причинамъ, признаннымъ Комитетомъ не уважительными, сообщаетъ Совѣту для возбужденія противъ нихъ дисциплинарнаго производства.

Общія Собранія.

16) Общія Собранія пом. прис. пов. созываются для обсу-жденія и разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ инте-ресами младшей части сословія.

17) Общія Собранія бываютъ: а) годичныя, созываемыя не позже 1-го февраля Комитетомъ, для выслушанія отчетовъ и производства выборовъ въ существующія сословныя учрежде-

нія, б) чрезвычайныя, созываемыя, по мѣрѣ надобности, Комитетомъ, по собственной инициативѣ или по письменному заявленію 20-ти пом. прис. пов. Въ послѣднемъ случаѣ Комитетъ обязанъ созвать общее собраніе въ теченіе мѣсяца со дня подачи означеннаго заявленія.

18) Общія Собранія считаются дѣйствительными при наличности 120 чел. Въ случаѣ, если собраніе не состоится за неприбытіемъ достаточно числа членовъ сословія, назначается вторичное собраніе, дѣйствительное при всякомъ числѣ собравшихся.

19) Рѣшеніе общаго собранія принимаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.

20) Въ Общемъ Собраніи пом. прис. пов. предсѣдательствуетъ одинъ изъ членовъ Совѣта, по назначенію послѣдняго. Изъ числа присутствующихъ на Общемъ Собраніи членовъ сословія избираются два секретаря, на обязанности которыхъ лежитъ веденіе протокола. Протоколы Общихъ Собраній за подписью предсѣдателя и секретарей сдаются не позднѣе 7-ми дней послѣ Общаго Собранія въ Комитетъ пом. прис. пов.

21) Пом. прис. пов. созываются въ Общія Собранія повѣстками, въ которыхъ обозначаются вопросы, подлежащіе обсужденію.

22) Всѣ постановленія Общихъ Собраній представляются къ утвержденію въ Совѣтъ. Если въ теченіе одного мѣсяца со дня постановленія Общаго Собранія Совѣтъ не отмѣнитъ этого постановленія, таковое имѣетъ обязательную силу для всѣхъ пом. прис. пов.

Комитетъ.

23) Представительнымъ и исполнительнымъ органомъ пом. прис. пов. является Комитетъ пом. прис. пов., состоящій изъ 15-ти членовъ, избираемыхъ на срокъ съ января по январь, на годичномъ Общемъ Собраніи пом. прис. пов.

24) Выборамъ Комитета пом. прис. пов. предшествуетъ намѣчаніе кандидатовъ въ члены Комитета, которое производится записками, рассылаемыми всѣмъ пом. прис. пов., вмѣстѣ съ отчетомъ; подсчетъ записокъ производится въ публичномъ за-

сѣданіи Комитета. Получившіи не менѣе 10-ти голосовъ почитается кандидатомъ. Списокъ кандидатовъ вывѣшивается въ помѣщеніи Совѣта, не позднѣе 5-ти дней до выборовъ. На выборномъ собраніи группа изъ 10-ти человекъ можетъ указать Предсѣдателю Собранія и новыхъ кандидатовъ, которые также подвергаются баллотировкѣ на томъ же собраніи.

25) Выборы производятся шарами. Избранными считаются получившіе большинство голосовъ участвующихъ въ голосованіи лицъ, въ порядкѣ старшинства. Въ случаѣ избранія менѣе 15-ти членовъ Комитета пом. прис. пов., дополнительные выборы производятся въ ближайшихъ Общихъ Собраніяхъ.

26) На обязанности Комитета лежить: а) собираніе свѣдѣній и дача заключеніи при приѣмѣ новыхъ лицъ въ пом. прис. пов. и при зачисленіи пом. прис. пов. въ прис. пов.; б) веденіе списка пом. прис. пов.; в) завѣдываніе обязательнымъ сословнымъ сборомъ и общеою кассой младшаго сословія; г) участіе въ лицѣ своихъ представителей во всѣхъ сословныхъ учрежденіяхъ; д) разработка вопросовъ, касающихся интересовъ сословія пом. прис. пов.; е) исполненіе отдѣльных порученій Совѣта и Общихъ Собраній пом. прис. пов.; ж) представительство сословія и сношенія отъ его лица съ лицами и учрежденіями.

27) Секретарь, товарищъ секретаря и казначей Комитета избираются имъ изъ числа своихъ членовъ.

28) Членами Комитета не могутъ быть пом. прис. пов., пробывшія въ сословіи менѣе одного года.

29) Засѣданія Комитета дѣйствительны при наличности не менѣе половины состава его членовъ.

30) Рѣшенія въ Комитетѣ принимаются простымъ большинствомъ голосовъ.

31) Члены Комитета, выходящіе въ прис. пов. не теряютъ своихъ полномочій до конца года.

32) Порядкомъ, указаннымъ въ ст. 24 и 25 производятся выборы въ Бюро Труда, въ Центральное Бюро группъ для оказанія юридической помощи населенію и въ Бюро Кассы Взаимопомощи.

Ревизіонная комиссія.

33) Для провѣрки годичнаго денежнаго отчета какъ Комитета, такъ и остальныхъ сословныхъ учреждений, Общее Собраніе пом. прис. пов. избираетъ ревизіонную комиссію изъ 5-ти лицъ.

34) Отчетъ Ревизіонной Комиссіи разсылается вмѣстѣ съ годичнымъ отчетомъ Комитета пом. прис. пов.

Выходъ въ Прис. Повѣренныя.

35) Пом. прис. пов., пробывшіе въ этомъ званіи 5 лѣтъ, обязаны въ теченіе года подать прошеніе въ Совѣтъ о принятіи ихъ въ число прис. пов., и только наличность особо уважительныхъ причинъ освобождаетъ отъ возбужденія этого ходатайства.

36) При прошеніи должно быть приложено удостовѣреніе объ уплатѣ стажіеромъ сословныхъ сборовъ за все время стажа.

37) Совѣтъ препровождаетъ прошеніе помощника о принятіи въ число прис. пов. въ Комитетъ, для собиранія свѣдѣній и дачи заключенія по поводу этого принятія, каковое заключеніе должно быть возвращено въ Совѣтъ не позднѣе мѣсяца со дня его полученія въ Комитетѣ.

38) Въ случаѣ отказа Совѣта помощнику въ принятіи его въ число прис. пов., пом. прис. пов. въ теченіе 2-хъ лѣтъ со дня отказа обязанъ возбудить передъ Совѣтомъ вторичное ходатайство о принятіи его въ число прис. пов., и только наличность особо уважительныхъ причинъ освобождаетъ отъ возбужденія этого вторичнаго ходатайства.

39) Лица, дважды не принятые Совѣтомъ въ число прис. пов., считаются выбывшими изъ состава пом. прис. пов.

Объяснительная записка къ вопросу о дисциплинарномъ судѣ.

«Нарушеніе традицій и правилъ дѣятельности, ограждающихъ честь и достоинство сословія, не можетъ быть терпимо ни въ присяжномъ повѣренномъ, ни въ ищущемъ этого званія помощникѣ» (Отчетъ Московскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ 1890—91 г., стр. 185), тѣмъ болѣе, что помощники въ сознаніи общества являются членами единой, съ присяжными повѣренными, корпораціи, и всякій проступокъ помощника присяжнаго повѣреннаго ложится пятномъ на все сословіе.

Если это положеніе почти не вызываетъ возраженій, то вопросъ о томъ, какъ наилучше на практикѣ организовать контроль за дѣйствіями младшаго сословія, какая форма суда для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ является наиболее достигающей своей цѣли—вопросъ весьма спорный и получившій разнообразное разрѣшеніе. Формой, нашедшей самое большое число сторонниковъ среди официальныхъ представителей младшей адвокатуры (см. Протоколы совѣщанія делегатовъ представительныхъ органовъ п. п. п. 21—22 окт. 1909 г. VI § 3), является самостоятельный, отдѣльный отъ Совѣта судъ младшаго сословія, съ чисто формальной санкціей его рѣшеній Совѣтомъ. Поборники этой формы суда исходятъ изъ той основной предпосылки, что помощники присяжныхъ повѣренныхъ составляютъ «корпорацію особую отъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ», и видятъ въ предоставленіи помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ дисциплинарной власти надъ своими сочленами по сословію «логическое завершеніе идеи самоуправления младшаго сословія» (Проектъ Правилъ 1913 г., стр. 81). Такой взглядъ въ основаніи неправиленъ: «сословіе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ—это не самостоятельная общественная единица, стоящая рядомъ съ другой общественной единицей, высшей, то-есть съ сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ» (Проектъ Правилъ 1913 г., мнѣніе С. И. Филатова, стр. 66), «помощники не образуютъ изъ себя самостоятельно пополняющагося сословія» (Отчетъ Петроградск. Совѣта 1887—1888 г., стр. 20), напротивъ «помощники присяж-

ныхъ повѣренныхъ въ отношеніи къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, принятія, исключенія, дисциплинарной отвѣтственности и общаго надзора, являются младшими членами сословія присяжной адвокатуры, коими постоянно обновляется, живетъ и развивается сословіе» (Отчетъ Московскаго Совѣта за 1894/95 г., стр. IX, заключеніе Совѣта).

Особый судъ помощниковъ, дѣйствительно, долженъ влечь за собой обособленіе младшей части сословія отъ старшей, и это обособленіе и разнь тѣмъ болѣе возможны, что при свободномъ правотворчествѣ сословнаго суда неизбежно проведеніе различныхъ, а иногда и противорѣчивыхъ точекъ зрѣнія на адвокатскую дѣятельность и «въ самыхъ приемахъ и способахъ вывода заключеній возможны значительныя разномыслія между органами младшаго сословія и Совѣтомъ» (постановленіе Петроградскаго Совѣта, напечатанное въ Отчетѣ Совѣта за 1887/88 г., на стр. 19; что такіе конфликты могутъ достигать большой остроты, доказываетъ, какъ это постановленіе, такъ и постановленіе того же Совѣта отъ 8 апрѣля 1881 г.). Помимо этихъ принципиальныхъ возраженій противъ суда помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, можно привести еще слѣдующія практическія соображенія: нѣтъ у младшей адвокатуры достаточнаго знанія традицій и обычаевъ сословія и нѣтъ, въ силу молодости состава, и судей, дѣятельность коихъ должна быть основана, особенно въ судѣ надъ своими же товарищами, «на большемъ знаніи людей, на мудромъ опытѣ жизни и на умѣніи держаться на принципиальной высотѣ пониманія» (Особ. мнѣніе прис. пов. И. А. Хмѣльницкаго. Отчетъ Одесскаго Совѣта за 1912 г., стр. 29—30). Этими качествами безспорно въ большей степени обладаетъ Совѣтъ, «представляющій собой средоточіе лучшихъ элементовъ адвокатуры, состоящій изъ наиболѣе уважаемыхъ членовъ сословія, способныхъ выполнять функціи руководителей сословной жизни». (ibid). Всѣхъ этихъ достоинствъ нѣтъ и, въ силу большой случайности состава и неопытности, не можетъ быть у чисто помощническихъ судовъ. Лишь одно качество чисто помощническаго суда противопоставляютъ всѣмъ перечисленнымъ недостаткамъ—качество это—«большая близость къ нуждамъ заинтересованныхъ лицъ» (прил. XV къ прот. Совѣщанія представителей ор-

тановъ, «Докладъ делегатовъ Одесскаго Комитета»), большее знаніе быта помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, чѣмъ у Совѣта. Но едва ли это одно обстоятельство, (въ которомъ къ тому же таится опасность для безпристрастія рѣшеній), способно уравнивать всѣ перечисленные недостатки.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію другихъ формъ суда, необходимо еще коснуться одного довода сторонниковъ самостоятельнаго помощническаго суда, который приводится ими особенно часто, а именно, что «коль скоро Комитету представлено право давать заключенія по вопросамъ о принятіи въ помощники присяжныхъ повѣренныхъ и о перечисленіи въ присяжные повѣренные, то было бы непослѣдовательно лишить его дисциплинарной власти въ отношеніи къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ» (тамъ-же). Между тѣмъ и по формѣ и по содержанію эта дѣятельность Комитетовъ весьма разнится отъ дѣятельности судебной. «Судебный порядокъ состоитъ въ разбирательствѣ спорнаго вопроса при участіи заинтересованныхъ въ томъ сторонъ» (Фойницкій стр. 6); свѣдѣнія же о кандидатахъ собираются комитетомъ конфиденціально; и функціей, и цѣлью этой дѣятельности, главнымъ образомъ, является болѣе широкая и живая освѣдомленность о фактахъ, касающихся кандидата, а не статуйрованіе принциповъ адвокатской дѣятельности.

Если, такимъ образомъ самостоятельный судъ пом. прис. пов. является во многихъ отношеніяхъ неотвѣчающимъ своему назначенію, то то же самое приходится сказать и о тѣхъ формахъ участія представителей младшей адвокатуры въ судѣ надъ помощниками наряду съ Совѣтомъ, каковыя или уже существуютъ или имѣются въ видѣ проектовъ. Такъ, во-первыхъ, товарищескій судъ въ конструкціи, выработанной Моск. ком. пом. прис. пов. въ 1912 году, непріемлемъ по неопредѣленности своей компетенціи, а также потому, что, обладая правомъ моральной оцѣнки поступковъ членовъ сословія (какое право по силѣ и значенію равноцѣнно праву наложенія дисциплинарныхъ взысканій), онъ долженъ съ точки зрѣнія гарантіи личныхъ благъ каждаго члена корпорации отвѣчать всѣмъ тѣмъ требованіямъ, что и судъ дисциплинарный; между тѣмъ въ этомъ отношеніи противъ суда товарищескаго

остаются въ силѣ всѣ тѣ возраженія, каковыя приведены противъ самостоятельнаго суда пом. прис. пов.: не будетъ у судей достаточнаго знанія обычаевъ и традицій сословія, не будетъ необходимаго спокойствія и безпристрастія. Къ тому же присущая всякой незаконченной организаціи тенденція къ болѣе полнотѣ и самостоятельности компетенціи неизбѣжно поведетъ къ перевоплощенію этой формы суда въ самостоятельный дисциплинарный помощнический судъ.

Тѣ же возраженія вызываетъ и судъ пом. прис. пов., организованный при судѣ Совѣта въ видѣ суда первой инстанціи или несущій функціи по первоначальному разслѣдованію дѣла съ тѣмъ еще добавленіемъ, что тяжелая для судящихся процедура двухъ судебныхъ производствъ въ рядовыхъ случаяхъ явится излишней, а въ случаяхъ принципиальныхъ, исключительныхъ, особенно остро выдвинетъ возможность разногласія суда пом. прис. пов. съ судомъ всего сословія. (Одесса, Харьковъ, Казань).

Неудовлетворительнымъ надо признать предлагавшееся въ комиссіи участіе пом. прис. пов. въ судѣ Совѣта въ видѣ дачи письменныхъ заключеній на основаніи письменнаго производства Совѣта, передаваемого въ помощнический органъ по завершеніи судебного слѣдствія, но до постановленія Совѣтомъ рѣшенія, такъ какъ такія заключенія, даваемые безъ всякаго участія въ разборѣ самаго дѣла, безъ участія въ допросѣ обвиняемаго и свидѣтелей были бы лишены достаточной авторитетности и правильности.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что наилучшей формой суда для пом. прис. пов. была бы та, въ которой всѣ достоинства суда Совѣта дополнялись бы знаніемъ быта пом. прис. пов., близостью къ помощнической средѣ. Такимъ судомъ могъ бы быть только Совѣтъ, единственный вѣрный хранитель традицій и обычаевъ сословія» ((Пергаментъ с. к. р. 127) съ участіемъ въ разборѣ имъ дисциплинарныхъ дѣлъ помощниковъ прис. пов. (участіемъ во всѣхъ стадіяхъ разсмотрѣнія дѣла и въ постановленіи рѣшенія), достаточнаго по числу представительства пом. прис. пов. на подобіе участія представителя пом. прис. пов. въ Кіевскомъ распорядительномъ комитетѣ, но съ болѣе полнотой компетенціи и въ количествѣ не менѣе 6-ти че-

ловѣкъ. Но такая форма суда въ округахъ, гдѣ имѣются Совѣты, явилась бы незаконной, и потому осуществленіе ея въ условіяхъ современной дѣйствительности невозможно.

Всѣ указанныя соображенія приводятъ къ выводу, что въ современныхъ условіяхъ наилучшей формой суда для пом. прис. пов. является судъ Совѣта, почему Комиссія и ограничилась указаніемъ въ ст. 8 правилъ о правахъ и обяз. пом. прис. пов. о подчиненіи ихъ юрисдикціи Совѣта. Обособленіе въ отношеніи дисциплинарномъ пом. прис. пов., созданіе какой-либо другой контролирующей власти для пом. пр. пов., помимо Совѣта, было бы вредно, какъ потому, что до извѣстной степени парализовало бы сліяніе пр. пов. и пом. пр. пов. въ одно цѣлое, такъ и потому, что мѣшало бы образованію единыхъ корпоративныхъ традицій» (отчетъ Петр. Совѣта 1885/86 г., стр. 20).

Особое мнѣніе членовъ Комиссіи И. З. Штейнберга и П. Ѳ. Митропольскаго по вопросу объ учрежденіи дисциплинарнаго суда пом. прис. пов.

Дисциплинарный судъ, какъ одинъ изъ самыхъ отвѣтственныхъ органовъ младшаго сословія, призванный не только творить судъ надъ провинившимися товарищами, но и устанавливать линіи поведенія сословія по самымъ важнымъ вопросамъ его жизни, не можетъ быть разсматриваемъ *изолированно*, внѣ связи со всѣми другими сторонами адвокатскаго быта. Поэтому онъ не долженъ являться *отрывочнымъ* институтомъ, вводимымъ въ случайное время и по случайному поводу, въ средѣ неустроенной, не разбирающейся въ своихъ нуждахъ и задачахъ, не умѣющей прочно осознать цѣль и смыслъ своего существованія.

Иначе обстоитъ дѣло, когда судъ вводится, какъ составная часть программы устроенія мл. сословія, когда онъ мыслится въ тѣсной *связи* и зависимости отъ цѣлаго ряда сословныхъ учрежденій. Проектъ правилъ, представляемый настоящей Комиссіей, охватываетъ по справедливости *весь* строй и бытъ мл. адвокатуры, вводитъ рядъ новыхъ сословныхъ институтовъ (Группа уголовныхъ защитъ, Бюро труда, Консультации) и устанавливаетъ принципъ совершенно *самостоятельной* прак-

лики п. п. п. Въ результатѣ ихъ, по мѣрѣ нашего разумѣнія, должна явиться повышенная и активная жизнедѣятельность членовъ сословія, болѣе живое участіе ихъ въ сословной жизни и болѣе развитая работа на судебномъ поприщѣ. Сословію, быть можетъ, впервые будетъ дана возможность въ большомъ масштабѣ одновременно отпирать *общественныя* функціи, возлагаемыя на него носимымъ имъ званіемъ, и въ тѣсной корпоративной спайкѣ извнутри создавать матеріальныя и моральныя основы *сословной* жизни. Чтобы эту ожидающую сословіе большую и отвѣтственную работу поставить подъ серьезнымъ контролемъ, чтобы съ свободой творчества его сочетать и дѣятельный надзоръ, необходимо созданіе дополнительнаго органа, гарантирующаго и санкціонирующаго всѣ вновь вводимыя нормы. Какъ вновь вводимые институты, такъ и проникающая ихъ общая тенденція — довѣріе къ общественнымъ силамъ мл. адвокатуры, солидарность и корпоративность — будутъ почти витать въ воздухѣ, когда не будетъ возможности быстро и въ предѣлахъ товарищеской среды разбирать всѣ естественно возникающіе конфликты и трудности, — ибо мы полагаемъ, что недостаточная до сихъ поръ авторитетность институтовъ мл. сословія, выборныхъ членовъ ихъ и предлагаемыхъ ими мѣръ связана именно съ отсутствіемъ санкціи ихъ въ предѣлахъ мл. сословія. Въ то время, какъ санкція Совѣта прис. пов. почти недоступна и потому нежизненна, санкція суда п. п. п. обладала бы необходимыми достоинствами всякаго суда: *скоростью* реакціи на правонарушеніе и *близостью* къ обвиняемымъ членамъ сословія.

Въ такомъ же *близкомъ* къ мл. сословію и *быстро* реагирующемъ судебномъ органѣ нуждаются п. п. п., когда они вступаютъ въ конфликты съ кліентурой, товарищами или магистратурой. Судъ Совѣта п. п., при всей его высокой авторитетности, при всей его несомнѣнной умудренности опыта, тѣмъ не менѣе страдаетъ однимъ недостаткомъ: вслѣдствіе удаленности его членовъ отъ каждодневной жизни мл. сословія, вслѣдствіе его отягощенности многочисленными работами и дисциплинарной дѣятельностью, до него *фактически* не доходятъ и не будутъ доходить всѣ тѣ многочисленные, но *мелкіе* случаи изъ судебной и житейской практики мл. адвокатуры, которые

присутствіи именно ей одной уже въ силу самаго ея положенія въ судѣ и жизни. Но и по отношенію ко *всѣмъ дѣламъ п. п. п.*, разсматривающимся въ Совѣтѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что въ судѣ Совѣта пом. прис. пов. принимаютъ до сихъ поръ лишь *пассивное* участіе, въ качествѣ обвиняемыхъ или свидѣтелей: тѣмъ самымъ они въ глубинѣ души, быть можетъ, считаютъ себя мало отвѣтственными за тѣ нормы адвокатской этики, которыя вырабатываются Совѣтомъ. Будучи связаны въ ихъ глазахъ лишь авторитетомъ *старшихъ* товарищей, преданія, традиціи, эти нормы не освящены однако еще болѣе важнымъ и убѣдительнымъ качествомъ: *личной отвѣтственностью* за нихъ. Лучшимъ способомъ проникновенія сословія своими моральными началами является, несомнѣнно, привлеченіе его самого къ надзору за соблюденіемъ этихъ началъ. Несомнѣнно, что, творя самостоятельно судъ, сословіе и само растетъ въ процессѣ творчества, само регулируетъ и обязываетъ себя; обращая свой судъ на прошлое *индивидуальное* правонарушеніе товарища, оно какъ бы принимаетъ на себя для будущаго *коллективныя* моральныя обязательства. Чтобы мл. сословіе было связано съ своими нормами не внѣшне, не только въ силу уваженія къ *старшему* сословію, но и внутренне, въ силу уваженія къ самому *себѣ*, нужно, чтобы оно *само* себя съ ними связывало.

Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ тому выводу, что дисциплинарный судъ пом. пр. пов. — *необходимъ*. Но въ какой формѣ?

Если мы до сихъ поръ защищали необходимость суда для интересовъ мл. сословія въ *цѣломъ* и п. п. п. въ *отдѣльности*, то мы въ то же время выдвигаемъ и слѣдующее соображеніе: судъ пом. прис. пов. не можетъ и не долженъ отрываться отъ практики Совѣта, не долженъ создавать двойственности въ реакціи адвокатуры на правонарушенія ея членовъ; поэтому должна быть сохранена не только механическая, но и органическая связь съ судомъ Совѣта. Вслѣдствіе этого, мы предлагаемъ такую форму суда: всѣ дѣла, возникающія противъ п. п. п., какъ по жалобамъ частныхъ лицъ или оффиціальныхъ учреждений, такъ и по жалобамъ сословныхъ институтовъ, передаются до ихъ разрѣшенія въ Совѣтѣ на разсмотрѣніе и

заключеніе мл. сословія. Суд. органомъ мл. сословія *не* долженъ быть Комитетъ л. п. п., какъ потому, что его роль—чисто административная и представительная, такъ и потому, что составъ этихъ органовъ долженъ быть различенъ: для вступленія въ члены Комитета нуженъ 1 годъ стажа, для суда—не менѣе 2-хъ лѣтъ. Этотъ судъ долженъ производить *свое* слѣдствіе по дѣлу, до вызова свидѣтелей и провѣрки доказательствъ включительно, и въ результатѣ давать *свое* заключеніе, какъ мнѣніе *организованнаго* мл. сословія. Лишь послѣ разслѣдованія дѣла въ близкой товарищеской средѣ, могущей внести въ обсужденіе его знаніе всей атмосферы и быта пом. пр. пов.; дѣло можетъ часто терять тѣ контуры и размѣры, которые приданы ему въ жалобѣ на пом. пр. пов.; лишь съ напутствіемъ товарищескаго суда, въ сознаніи того, что за нимъ стоитъ *защита* въ видѣ заключенія предварительнаго суда, л. п. п., долженъ являться на судъ Совѣта. (*Фактически* судъ пом. пр. пов. часто будетъ играть или роль той камеры преданія суду, которая рѣшить, есть ли какой-нибудь составъ правонарушенія въ обвиненіи пом. пр. пов., или роль защитника и предстателя передъ Совѣтомъ за виновнаго товарища).

Противъ суда л. п. п. выдвигаются возраженія, которыя мы должны здѣсь разобрать:

1) Говорятъ, что такой судъ не компетентенъ, молодъ, неопытенъ.

Но: а) вѣдь *населеніе* страны довѣряетъ умѣнію и чести л. п. п. судьбы своей жизни, свободы, имущества, блага, во всякомъ случаѣ, не менѣе цѣнныя, чѣмъ интересы самихъ л. п. п.; на этомъ же довѣріи къ силамъ л. п. п. основываемъ мы и свое глубокое убѣжденіе въ способности ихъ вести *самостоятельную* практику.

б) мл. сословіе *фактически* уже выполняло и выполняетъ до сихъ поръ дисциплинарныя функціи: въ Петроградѣ — почти съ самаго основанія комиссіи пом. прис. пов., въ Москвѣ же — комитетъ пом. пр. пов. ихъ выполнялъ въ первые годы своей организованной жизни. Вотъ нѣсколько цифръ:

Въ 1886—1888 гг. комитетъ разобралъ 6 дѣлъ, изъ нихъ въ 5-ти случаяхъ онъ представилъ Совѣту пр. пов. результаты разслѣдованія, не входя въ ихъ квалификацію.

Въ 1888—1889 гг. — комитетъ разобралъ 6 дѣлъ, изъ коихъ 4 — безъ дачи квалификаціи ихъ.

Въ 1889—1890 гг. — комитетъ разобралъ 1 дѣло.

Въ связи съ этими попытками стоитъ и ходатайство, съ которымъ комитетъ пом. пр. пов. вошелъ въ 1887 г. въ Совѣтъ по вопросу о регулированіи его дисциплинарной дѣятельности. Комитетъ ходатайствовалъ передъ Совѣтомъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ установить при возбужденіи дисц. дѣлъ слѣдующій порядокъ: «сообщать дѣлопроизводство комитету на предметъ собранія свѣдѣній объ обстоятельствахъ дѣла и личности привлеченнаго къ отвѣтственности, а равно и заключенія комитета, и уже по полученіи этого заключенія приступать къ разсмотрѣнію дѣла и постановить по нему рѣшеніе».

в) но уже и сейчасъ функціи судебной дѣятельности въ зачаточномъ состояніи выполняются комитетомъ пом. пр. пов. при *пріемѣ* имъ аспирантовъ въ сословіе пом. пр. пов. и при *переходѣ* пом. пр. пов. въ сословіе п. пов. Правда, въ большинствѣ случаевъ эта функція комитета носить чисто-формальный и далеко не исчерпывающій характеръ, но въ случаяхъ, когда къ принятію въ пом. пр. пов. или переходу въ п. п. возникаютъ какія-либо препятствія, комитетъ входитъ въ полный и всесторонній разборъ вызывающаго сомнѣнія случая, прибѣгаетъ ко всѣмъ представляющимся необходимыми способамъ разслѣдованія дѣла (допросы свидѣтелей, заинтересованнаго лица, разборъ документовъ) и завершаетъ его дачей заключенія Совѣту п. п., носящаго подчасъ всѣ признаки кары обвиняемому («продленіе стажа» при переходѣ въ ш. п.).

2) Указываютъ на неудобства *двойного* слѣдствія для обвиняемаго: послѣднему будетъ предстоять моральная тяжесть двойной явки на судъ (мл. сословія и Совѣта п. п.) и слѣдствія передъ различными судебными коллегіями. Но это возраженіе примѣнимо также и къ указанной нами выше функціи *пріема* въ п. п. п. и перехода въ п. п. Въ затруднительныхъ случаяхъ *пріема* комитету п. п. п. приходится производить сложную работу судебного разбирательства и дачи заключенія, которую въ свою очередь Совѣтъ или санкціонируетъ или шровѣряетъ съ самаго начала. Въ такой же степени и нашъ судъ будетъ производить слѣдствія, которыя въ легкихъ, не вызывающихъ прин-

ципальных сомнѣній или слишкомъ мелкихъ по своему значенію случаяхъ Совѣтъ будетъ утверждать. въ случаяхъ же сложныхъ или непредвидѣнныхъ пересматривать сызнова.

3) Указываютъ на возможность созданія *двойственной* дисциплинарной практики младшаго и старшаго сословія, и въ этомъ видятъ углубленіе розни и ослабленіе пониманія между ними. Но этотъ доводъ падаетъ предъ указаніемъ на то, что предлагаемый нами способъ разбирательства дѣлъ о пом. прис. пов. всю *полноту* власти и вліянія оставляетъ за *Совѣтомъ*, передавая въ руки органа мл. сословія лишь задачи предварительнаго ознакомленія съ дѣломъ и формулированія отношенія къ нему представляемаго имъ сословія. Рѣшенія же суда исходятъ отъ Совѣта, за его санкціей, и имъ же приводятся въ исполненіе. Что же касается случаевъ *различной* реакціи на правонарушеніе членовъ сословія суда п. п. п. и суда Совѣта п. п., *различной* формулировки въ первомъ обвиненія или оправданія, чѣмъ въ Совѣтѣ, то, поскольку указанное обстоятельство будетъ вѣрно и точно отражать стремленія и образъ мыслей мл. адвокатуры въ опредѣленный періодъ, въ немъ слѣдуетъ видѣть одну изъ цѣнныхъ, хотя и рѣдкихъ до сихъ поръ возможностей взаимнаго ознакомленія обѣихъ частей сословія.

4) Многие изъ товарищей, отрицающихъ возможность дисциплинарнаго суда. въ то же время отстаиваютъ учрежденіе такъ называемаго *товарищескаго суда*. Этотъ судъ долженъ высказывать лишь сужденія, а не осужденія, онъ долженъ видѣть свою задачу, съ одной стороны, въ *разъясненіи* товарищамъ возникающихъ въ ихъ практической работѣ затрудненій изъ области адвокатской этики, а, съ другой — въ исполненіи функций, свободнаго или обязательнаго, *третейскаго* суда для вступающихъ въ конфликты между собой пом. прис. пов.

Однако, нельзя не указать, что такой товарищескій судъ, въ полной мѣрѣ обладая тѣми *недостатками*, на которые указываютъ противники дисциплинарнаго суда (молодость и неавторитетность судей, двойственность практики, двойное слѣдствіе), въ то же время лишаетъ и *достоинства* предлагаемой нами формы суда. Въ то время, какъ нашъ судъ не выноситъ окончательныхъ рѣшеній по, дѣлу, а даетъ обвиняемому то-

варищу *всѣ* гарантіи вторичнаго разсмотрѣнія дѣла и утвержденія рѣшенія Совѣтомъ, товарищескій судъ выносить, въ сущности, окончательныя, безапелляціонныя рѣшенія, которыя не подлежатъ дальнѣйшей повѣркѣ ни одной инстанціи; указанное же выше различіе между «сужденіями» и «осужденіями» не имѣетъ практическаго значенія, ибо для юриста и интеллигентнаго человѣка центръ тяжести, конечно, заключается не въ мѣрѣ и размѣрѣ наказанія, а въ самомъ фактѣ наложенія его, а горечь и обида отъ несправедливо высказаннаго сужденія нисколько не слабѣе горечи и обиды отъ несправедливо вынесеннаго осужденія. Если же принять во вниманіе возможность вторичнаго разбора и оправданія во второмъ случаѣ, то сравнительная цѣнность обѣихъ формъ суда выступаетъ наглядно. Мы должны добавить, что тотъ судъ, который мы предлагаемъ, будетъ выполнять и функціи *разъясненія* въ случаяхъ обращенія за совѣтомъ въ области адвокатской этики и функціи добровольнаго *третейскаго* суда въ случаяхъ столкновенія п. п. п. между собой и съ прис. пов.

Сводя воедино наши соображенія, мы приходимъ къ единственно возможному въ настоящее время выводу. Интересы сохраненія и укрѣпленія сословнаго строя, съ одной стороны, и настоятельная необходимость для мл. адвокатуры активнаго участія въ творествѣ адвокатской этики, съ другой, требуютъ созданія дисциплинарнаго суда *пом. прис. пов.* Въ то же время интересы сохраненія связи съ традиціями и обычаями старшаго сословія, а также возможности оставленія за обвиняемымъ товарищемъ гарантіи вторичнаго разбирательства его дѣла въ судѣ старшихъ товарищей требуютъ тѣсной согласованности дѣйствій п. п. п. съ судомъ *Совѣта прис. пов.* Единственнымъ выходомъ изъ этихъ одинаково насущныхъ требованій можетъ быть предлагаемая нами форма суда: судъ *Совѣта* п. п. съ предварительнымъ разсмотрѣніемъ и заключеніемъ по дѣлу въ дисциплинарномъ органѣ *пом. прис. пов.*

КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ.

- 1) Для выдачи ссудъ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ учреждается касса взаимопомощи.

Примѣчаніе. При организаціи общесословной кассы взаимопомощи прис. пов. и пом. прис. пов. Округа Московской Судебной Палаты настоящая касса сливается съ общесословной.

- 2) Средства кассы образуются:
 - а) изъ 40% отчисленія изъ сословнаго сбора;
 - б) изъ суммъ, составляющихся изъ возвращаемыхъ пом. прис. пов. ссудъ;
 - в) изъ суммъ, ассигнуемыхъ кассѣ Совѣтомъ прис. повѣр.;
 - г) изъ пожертвованій и другихъ поступленій.
- 3) Средствами кассы и выдачей ссудъ вѣдаетъ Бюро, состоящее изъ 4 членовъ, избираемыхъ годичнымъ Общимъ Собраніемъ пом. пр. пов. срокомъ на 1 годъ и одного члена Комитета.
- 4) Всѣ вопросы рѣшаются въ Бюро большинствомъ 3-хъ голосовъ.
- 5) Правомъ полученія ссуды пользуются всѣ пом. прис. пов., кромѣ лицъ, не внесшихъ сословнаго сбора по не уважительнымъ причинамъ (ст. 14 Правилъ о правахъ и обязанностяхъ пом. прис. пов.).
- 6) Желающій получить ссуду обращается въ Бюро съ письменнымъ заявленіемъ, означивъ въ немъ размѣръ просимой ссуды, срокъ возврата и предметъ, на который испрашивается ссуда.
- 7) Ссуды выдаются безъ начисленія процентовъ и на сроки не болѣе года.

Примѣчаніе. Въ особо уважительныхъ случаяхъ Бюро можетъ отсрочить возвратъ ссуды.

- 8) Размѣръ долга каждаго должника не можетъ быть болѣе суммы, устанавливаемой Бюро на каждый годъ.
- 9) Имена лицъ, получившихъ ссуды, не подлежатъ оглашенію.
- 10) Постановленія Бюро объ отказѣ въ ссудѣ, объ отсрочкѣ и

объ отказъ въ отсрочкѣ должны быть мотивированы и безъ обозначенія фамилии помѣщены въ приложеніи къ кассовому отчету Бюро.

- 11) О лицахъ, не возвратившихъ въ срокъ ссуды и не представившихъ уважительныхъ для допущенія отсрочки объясненій, Бюро черезъ Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія Совѣта для возбужденія противъ нихъ дисциплинарнаго производства.
- 12) Бюро къ концу года составляетъ кассовый отчетъ, помѣщаемый въ приложеніи къ отчету Комитета.

Объяснительная записка къ проекту правилъ обслуживанія казенныхъ уголовныхъ защитъ.

Вопросъ объ удовлетворительной организаціи обслуживанія «казенныхъ» уголовныхъ защитъ давно уже поставленъ на очередь и ждетъ своего разрѣшенія. Не вызываетъ споровъ мнѣніе, что въ томъ видѣ, какъ эти защиты поставлены нынѣ, онѣ существовать не должны, такъ какъ отъ этой постановки страдаютъ какъ интересы подзащитныхъ и Суда, такъ и интересы сословія. Безкрыстная защита жизни, чести и правъ бѣдныхъ есть одно изъ высокихъ проявленій общественнаго служенія адвоката, и Судебные Уставы требуютъ отъ адвокатскаго сословія этого служенія. Все сословіе заинтересовано въ высокомъ качествѣ и правильной постановкѣ казенныхъ защитъ, особенно теперь, когда при большой нуждѣ въ казенныхъ защитахъ сама жизнь перенесла бремя ихъ на болѣе свободныхъ и жадно ищущихъ приложенія своихъ силъ на поприщѣ защитника молодыхъ членовъ присяжной адвокатуры, помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Существеннымъ недостаткомъ нынѣшней постановки казенныхъ защитъ является полное отсутствіе какой бы то ни было организаціи распредѣленія ордеровъ. Въ подавляющей массѣ случаевъ ордеръ на защиту выписывается на имя присяжнаго повѣреннаго, отъ котораго онъ обычно совершенно безконтрольно, переходитъ изъ рукъ въ руки и попадаетъ чуть ли не наканунѣ слушанія дѣла къ помощнику, который и вы-

нужденъ выступить, не только не будучи хорошо подготовленъ къ дѣлу, но иногда даже не зная, по какимъ статьямъ привлеченъ его подзащитный, кто изъ подсудимыхъ имъ является и т. п. Это безконтрольное бѣганіе ордера изъ рукъ въ руки крайне тяжело отражается и на интересахъ подзащитнаго и на самихъ помощникахъ, которые пріучаются относиться къ дѣлу поверхностно и съ легкимъ сердцемъ допускать крупныя ошибки, кладущія тѣнь на все сословіе. Другимъ слѣдствіемъ отсутствія организаціи, распредѣляющей ордера, является недоступность ихъ для молодого стажера, если онъ не успѣетъ заручиться симпатіями въ канцеляріяхъ судовъ. Полная же безконтрольность самой защиты и отсюда часто плохое ея качество — являются недопустимымъ зломъ. Судьбой, жизнью и высшими интересами людей распоряжаются неподготовленные люди только потому, что у нихъ имѣются знакомства въ отдѣленіяхъ Судовъ.

Сословіе, на которое возложена миссія несенія казенныхъ уголовныхъ защитъ, обязано потребовать отъ каждаго помощника прис. повѣр. надлежащей подготовки къ защитѣ такъ же, какъ обязано создать условія, благопріятствующія работѣ пом. прис. пов. на этомъ поприщѣ.

По мнѣнію Комиссіи, организація уголовныхъ защитъ раньше всего должна быть всесословной, доступной для каждаго члена сословія, во-первыхъ, потому, что право на почетную обязанность, падающую на сословіе, должно принадлежать каждому его члену и, во-вторыхъ, потому, что многократно проработавъ подъ сословнымъ контролемъ и руководствомъ въ клиникѣ живыхъ дѣлъ, прощая за время своего юстажа тяжкій и отвѣтственный искусъ защитника, помощникъ при выходѣ въ прис. повѣр. будетъ вполне подготовленнымъ адвокатомъ. Съ другой стороны — всесословность предполагаетъ поглощеніе организаціей всѣхъ сепаратно дѣйствующихъ на поприщѣ каз. уг. защитъ частныхъ группъ, что особенно важно въ интересахъ, подзащитныхъ.^(?) Наконецъ, всесословность организаціи выдвигается необходимостью обслуживать нужду въ казенныхъ защитахъ не только въ Москвѣ, но и въ тяготеющей къ ней провинціи. Сообразно съ этимъ Комиссія полагаетъ, что должны быть организованы выѣзды казенныхъ защитни-

ковъ на сессіи Суда, но разрѣшаетъ этотъ вопросъ внѣ общаго порядка, принятаго для Москвы, въ силу его особенностей. Здѣсь долженъ имѣться по мнѣнію Комиссіи въ виду болѣе высокій стажъ защитниковъ, такъ какъ обычная гарантія интересовъ подзащитнаго, принятая для Москвы, можетъ отсутствовать и такъ какъ, съ другой стороны, при менѣе интеллигентномъ составѣ провинціальныхъ присяжныхъ засѣдателей опытность, находчивость и осторожность защитника имѣютъ особо важное значеніе; кромѣ сего разрѣшеніе вопроса о выѣздахъ тѣсно связано съ вопросомъ о средствахъ для нихъ. Поэтому вопросъ этотъ выдѣленъ въ проектѣ въ особую рубрику.

Затѣмъ особое вниманіе Комиссія должна была удѣлить вопросу о доброкачественности защиты. Здѣсь возможно перенести центръ тяжести вопроса къ моменту отбора лицъ, изъ которыхъ комплектуются группы защитниковъ, или на-ряду съ этимъ во главу угла поставить подготовку защитника къ каждой данной защитѣ. Предшествовавшая Комиссія, по-видимому, стояла на первой точкѣ зрѣнія, такъ какъ самая подготовка защитниковъ, по ея проекту состоящая лишь въ участіи въ разборѣ 5 дѣлъ совместно съ членомъ группы (п. В. ст. 3) сводилась къ нулю. Безконтрольное же проведеніе кандидатомъ 3 дѣлъ, проектировавшееся прежде, являлось вреднымъ для подсудимыхъ и случайнымъ для отзыва, такъ какъ подготовка къ этимъ дѣламъ не указывалась и присутствіе въ залѣ суда лица, долженствовавшего дать отзывъ о защитѣ, врядъ ли могло повысить самую защиту. Критеріемъ для отбора лицъ предполагалось взять благопріятные отзывы 3 членовъ группы или одного члена Бюро и коллегіумъ (пп. А. и С. ст. 3). Оба критерія являются крайне шаткими, неопредѣленными и произвольными, почему врядъ ли могутъ быть признаны пріемлемыми. Слѣдуетъ вообще отмѣтить, что наиболѣе часто предлагаемый критерій опытности — стажъ, не вполне разрѣшаетъ вопросъ. Стажъ временный рѣшительно не свидѣтельствуетъ ни объ опытности, ни о познаніяхъ, такъ какъ помощникъ прис. пов., пробывшій 3—4 года въ сословіи, все же могъ не провести ни одного уголовнаго дѣла.

Стажъ же количественный можетъ свидѣтельствовать о познаніяхъ, опытности и умѣніи защищать въ томъ лишь слу-

чаѣ, если цифру проведенныхъ дѣлъ установить очень высокую. Врядъ ли могутъ быть признаны достаточными и другія предлагавшіяся мѣры: руководство въ судебномъ засѣданіи и введеніе консультантовъ, обязанныхъ давать молодымъ стажерамъ совѣты по предстоящимъ выступленіямъ. Неудобство первой мѣры въ томъ, что «подсаживаніе» руководителя къ молодому защитнику, не говоря уже о развитіи въ немъ легкомысленнаго отношенія къ дѣлу, вслѣдствіе переложенія отвѣтственности на другого, или заставить этого защитника быть безгласнымъ, и польза отъ подобнаго выступленія становится проблематичной, или не устранить фактического проведенія всей защиты самимъ стажеромъ, и «руководитель» окажется совсѣмъ не нужнымъ; внимательство же его въ защиту можетъ вызвать иногда тяжкое недоразумѣніе, недопустимое въ судебномъ засѣданіи. Невыгодность второй мѣры въ томъ, что единоличный консультантъ превращается въ оракула, изрекающаго иногда сомнительныя истины, благодаря незнанію дѣла. Требовать же отъ консультанта основательнаго знакомства съ дѣломъ и внимательнаго отношенія къ каждому дѣлу представляется невозможнымъ въ виду неосильности этой задачи. Съ другой стороны — задать вопросъ старшему товарищу можетъ всякій молодой стажеръ и теперь — бѣда въ томъ, что часто *снѣ* не знаетъ, *чего* снѣ не знаетъ, и *что* именно нужно знать для даннаго дѣла при наличности данныхъ обстоятельствъ.

Въ связи съ изложеннымъ Комиссія полагаетъ, что наилучшимъ способомъ поднятія качества казенныхъ уголовныхъ защитъ явится подготовка предстоящихъ защитъ въ тѣсной товарищеской средѣ, когда защитникъ въ подгруппѣ изъ своихъ товарищей, въ присутствіи консультаціи подробно докладываетъ дѣло, планъ предполагаемой защиты, рѣчь, имъ задуманную. И подгруппа коллективно разрабатываетъ предстоящую защиту по конкретному дѣлу; здѣсь указываютъ защитнику особенности дѣла, отмѣчаютъ ту или иную деталь матеріальной или процессуальной стороны вопроса и пр. Пледированіе предъ группой товарищей въ присутствіи консультаціи подгруппы есть живое дѣло, при которомъ возможно подготовиться къ репликамъ прокурора, къ тому или иному слу-

чайному эпизоду, могущему привзойти въ процессъ. Здѣсь пріобрѣтается оытность въ аргументированіи, развивается находчивость. и помощникъ присяжнаго повѣреннаго выйдетъ въ судебное засѣданіе дѣйствительно подготовленнымъ по данному, предстоящему ему дѣлу. Подгруппа выдѣляетъ изъ своей среды консультацію изъ оытныхъ товарищей, присутствіе которой хотя бы въ частичномъ составѣ на собраніяхъ подгруппы весьма важно.

Подробности образованія подгруппъ и ихъ жизни опредѣляются наказомъ.

Относительно организаціи выѣздовъ въ сессіи Судовъ Комиссія полагаетъ, что правильнѣе всего эту организацію передать совмѣстному вѣдѣнію Бюро группы уголовныхъ защитниковъ и центрального Бюро группъ по оказанію юридической помощи населенію, такъ какъ желательнѣе достигнуть представленія населенію наибольшей помощи при наивозможно экономной тратѣ словесныхъ средствъ. Затѣмъ признано необходимымъ назначать на выѣзды наиболѣе оытныхъ товарищей и установить для права на выѣздъ болѣе высокую норму проведенныхъ дѣлъ, такъ какъ не всегда явится возможность разобрать предстоящее дѣло въ товарищеской подгруппѣ.

Указанная выше организація не останется мертворожденной и сможетъ поставить «казенную» уголовную защиту на должную высоту, если рядомъ съ нею не будетъ по-прежнему царить анархія, если въ ней будутъ сосредоточены всѣ ордера на казенную защиту. Комиссія полагаетъ, что прочно поставленная подготовка уголовныхъ защитниковъ привлечетъ къ проектируемой организаціи симпатіи Суда. и Судъ въ лицѣ своихъ предсѣдателей пойдетъ ей навстрѣчу.

Можно рассчитывать на соглашеніе Суда съ Совѣтомъ въ томъ смыслѣ, что или ордера будутъ выписываться на имена членовъ организаціи по списку Совѣта, или такъ называемые «глухіе» ордера будутъ отсылаться въ Совѣтъ. Но, предвидя возможность осуществленія проектируемой организаціи именно этимъ путемъ, Комиссія считаетъ необходимымъ, въ цѣляхъ особаго контроля надъ защитами помощ. прис. пов., устранить для нихъ возможность выступленія казенными защитниками. помимо создаваемой организаціи, за исключені-

емъ, конечно, случаевъ непосредственнаго назначенія помощника казеннымъ защитникомъ Предсѣдателемъ Судебнаго мѣста. Въ цѣляхъ борьбы съ безконтрольнымъ бѣганіемъ ордера изъ рукъ въ руки и установленъ Комиссіей п. 6 предлагаемаго проекта. Правило этой статьи имѣетъ въ виду главнымъ образомъ выпудить присяжныхъ повѣренныхъ, въ случаѣ невозможности для нихъ лично выступить казеннымъ защитникомъ, передать ордеръ въ организацію, которая и должна будетъ озаботиться правильнымъ проведеніемъ этой казенной защиты. По общему правилу пом. прис. пов. *можетъ* получить казенную защиту лишь черезъ бюро группы, состоящее при Совѣтѣ, и во всякомъ случаѣ *долженъ* подготовиться къ ней и обслужить ее подъ контролемъ и надзоромъ Совѣта, при содѣйствіи товарищеской подгруппы — ячейки и ея консультаціи.

Правила обслуживанія казенныхъ уголовныхъ защитъ.

1. Обслуживаніе уголовныхъ защитъ въ Москвѣ и, по мѣрѣ возможности, въ выѣздныхъ сессіяхъ судовъ, по назначенію Предсѣдателей судебныхъ мѣстъ производится группой уголовныхъ защитниковъ, подъ общимъ наблюденіемъ Совѣта.
2. Присяжные повѣренные и помощники присяжныхъ повѣренныхъ зачисляются въ группу путемъ подачи письменнаго заявленія Бюро группы.
3. Группа состоитъ изъ подгруппъ по 25—30 человекъ въ каждой.
4. Во главѣ группы стоитъ Бюро изъ члена Совѣта, по назначенію послѣдняго, и секретарей, избираемыхъ подгруппами.
5. На обязанности Бюро лежатъ:
 - а) веденіе списка членовъ группы,
 - б) учетъ поступающихъ ордеровъ,
 - в) распредѣленіе поступившихъ ордеровъ,
 - г) созывъ общихъ собраній группы (ст. 15),

- д) общее наблюдение за правильнымъ отправленіемъ членами группы ихъ обязанностей защитниковъ.
 - е) организація консультацій при подгруппахъ,
 - ж) сношеніе съ лицами и учрежденіями.
6. Помощники присяжныхъ повѣренныхъ, за исключеніемъ непосредственно назначенныхъ на защиту Предсѣдателемъ судебного мѣста, не могутъ выступать казенными защитниками по ордерамъ, дошедшимъ къ нимъ не черезъ Бюро группы. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго непосредственно назначенный на защиту Предсѣдателемъ судебного мѣста, обязанъ сообщить объ этомъ Бюро группы и разобрать дѣло съ консультаціею одной изъ подгруппъ (ст. 11).
 7. Членъ группы, получившій ордеръ не на свое имя, немедленно передаетъ его въ Бюро группы.
 8. Всѣ переданные въ Бюро ордера распределяются между подгруппами по ихъ очередному списку.
 9. Секретарь подгруппы поступившіе въ нее ордера передаетъ очереднымъ членамъ подгруппы.
 10. При невозможности принять на себя защиту, членъ подгруппы немедленно возвращаетъ ордеръ секретарю. Въ случаѣ же невозможности для члена группы выступить по принятому дѣлу, ордеръ долженъ быть имъ возвращенъ секретарю не позднѣе, какъ за три дня до слушанія дѣла.
 11. Подгруппа выдѣляетъ изъ своей среды консультацію изъ 3 человекъ, на обязанности которой лежитъ совмѣстная разработка дѣла съ членами подгруппы, назначенными казенными защитниками. Лица, проводшія болѣе 25 защитъ въ общихъ Судебныхъ Установленіяхъ, могутъ быть освобождены консультаціею отъ совмѣстной разработки дѣла.
 12. Членъ группы, выступавшій казеннымъ защитникомъ, составляетъ отчетную карточку, которую передаетъ секретарю подгруппы не позднѣе 3 дней по выступленіи.
 13. Общія собранія подгруппъ созываются секретаремъ каждыя 2 недѣли и сверхъ того, по требованію одной трети членовъ подгруппы, для совмѣстнаго обсужденія плана защиты, обменъ мнѣніями по теоретическимъ вопросамъ, разсмотрѣ-

- нія вопросовъ внутренняго распорядка и текущихъ дѣлъ.
14. Для детальнаго опредѣленія дѣятельности подгруппъ, Бюро вырабатываетъ наказъ, утверждаемый Общимъ Собраніемъ группы.
15. Общія Собранія группы созываются Бюро:
- а) очередныя въ сентябрѣ и январѣ и
 - б) экстренныя по мѣрѣ надобности или по заявленію, не менѣе 30 членовъ группы. Членамъ группы не позже 5 дней до Общаго Собранія рассылаются именныя повѣстки. Общія Собранія считаются состоявшимися при наличности не менѣе одной десятой группы. Если на Собраніе явится меньшее число членовъ группы, то созывается вторичное Собраніе, которое почитается состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся.
16. Общія Собранія:
- а) разрѣшаютъ вопросы, выходящіе за предѣлы компетенціи Бюро и подгруппъ,
 - б) рассматриваютъ и утверждаютъ отчетъ Бюро,
 - в) утверждаютъ наказъ подгруппамъ, выработанный Бюро,
 - г) обсуждаютъ текущія дѣла.
17. Обслуживаніе казенныхъ уголовныхъ защитъ въ выѣздныхъ сессіяхъ, какъ Московскаго Окружнаго Суда, такъ и другихъ судовъ Округа Московской Судебной Палаты организуется согласованными дѣйствіями Бюро группы уголовныхъ защитниковъ и Центрального Бюро группъ по оказанію юридической помощи населенію.
18. Выѣзжать казенными уголовными защитниками могутъ:
- а) проведеніе въ качествѣ членовъ группы уголовныхъ защитниковъ не менѣе 10 защитъ,
 - б) проведеніе 30 уголовныхъ защитъ въ Общихъ Судебныхъ Установленіяхъ.
19. Средства на выѣзды получаютъ изъ 10% отчисленія изъ, сословнаго сбора и суммъ, ассигнуемыхъ Центральнымъ Бюро группъ по оказанію юридической помощи населенію.
20. Всѣ выѣздныя защиты, по возможности, обсуждаются въ подгруппахъ.

21. Измѣненіе настоящихъ правилъ обслуживанія казенныхъ, уголовныхъ защитъ, можетъ быть произведено лишь Общимъ Собраніемъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Объяснительная записка къ проекту о профессиональномъ обученіи.

Нѣтъ необходимости доказывать то общеизвѣстное положеніе, что стажіеръ, только что принятый въ сословіе прямо съ университетской скамьи, не является, да и не чувствуетъ себя подготовленнымъ къ практической адвокатской дѣятельности.

Нѣтъ того необходимаго перехода отъ теоретическаго изученія права къ примѣненію пріобрѣтенныхъ знаній, который существуетъ, напримѣръ, въ медицинской профессіи, когда готовящійся стать врачомъ изучаетъ практику въ университетской клиникѣ.

Вопросъ о профессиональномъ обученіи получилъ исчерпывающее освѣщеніе въ работахъ интернаціональнаго конгресса адвокатовъ въ Брюсселѣ въ 1897 году. Не изслѣдуя этого вопроса въ той всеобъемлющей широтѣ, какъ онъ былъ поставленъ на конгрессѣ, включившемъ въ свою программу реформу и университетскаго преподаванія, мы ограничимся изложеніемъ нашихъ основныхъ положеній, по схемѣ слѣдующихъ вопросовъ:

Вопросъ 1-й—каковы цѣли стажа, какъ профессиональной школы;

2-й—какова должна быть программа профессиональнаго обученія;

3-й—каковы должны быть методы обученія;

4-й—о принципѣ обязательности обученія, какъ способѣ осуществленія его организациі, при чемъ сюда же мы относимъ и вопросъ объ экзаменѣ.

Отвѣчая на первый вопросъ, каковы цѣли стажа, какъ профессиональной школы, мы хотѣли бы констатировать нѣкоторыя тенденціи, выразившіяся въ высказанныхъ на указанномъ выше конгрессѣ пожеланіяхъ приблизить обученіе, включая

ли университетское, къ практическимъ задачамъ предстоящей стажіеру адвокатской дѣятельности; таковы были пожеланія бельгійской адвокатуры—о необходимости введенія практическихъ курсовъ въ университетѣ; германской—о большей продолжительности работы стажіера у адвоката—практика. Таковы же были заявленія, сдѣланныя представителями испанской адвокатуры,—о большей спеціализаціи преподаванія въ университетѣ, несмотря даже на существованіе въ Мадридѣ особой Академіи съ широкой программой практическаго изученія юриспруденціи, прохожденіе которой является въ Испаніи одной изъ формъ стажа.

Теоретическій характеръ образованія, получаемого и въ русскихъ университетахъ, является моментомъ, опредѣляющимъ тѣ требованія, которыя должны быть предъявлены къ профессиональной школѣ. Последняя, повидимому, должна прежде всего, удовлетворять практическимъ потребностямъ которыя возникаютъ у стажіера на самыхъ первыхъ порахъ его работы, и давать средства изучать право не въ книгахъ только, а въ жизни. Спѣшимъ оговориться: стажъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть организованъ, какъ обученіе исключительно адвокатской практикѣ, какъ усвоеніе только профессиональной техники.

Только гармоническое сочетаніе практическаго обученія съ предоставленіемъ стажіеру широкой возможности продолжати начатое имъ въ университетѣ изученіе права въ товарищеской средѣ, только такое сочетаніе создастъ стажъ, какъ ступень къ самостоятельному осуществленію адвокатомъ своего отвѣтственнаго призванія.

Въ Бельгіи, на примѣръ, не существуетъ ни одного самостоятельнаго отъ адвокатуры юридическаго общества потому, что научные труды сосредоточиваются преимущественно въ адвокатурѣ и научные вопросы обслуживаются въ корпоративныхъ ея собраніяхъ (См. Винаверъ, стр. 60).

Таковы цѣли стажа: онъ долженъ быть профессиональной подготовительной школой, удовлетворяющей потребности стажіера въ практическихъ свѣдѣніяхъ, поддерживающей въ немъ интересъ къ научному знанію и, наконецъ, развивающей въ немъ чувство сословной солидарности на почвѣ общихъ

профессиональных интересов. (См. отчетъ Конгресса. Гансенъ, стр. 89).

Эти положенія заключаютъ въ себѣ отвѣтъ и на 2-й вопросъ о программѣ профессиональнаго обученія. Поскольку это обученіе должно быть практическимъ, необходимо изученіе конкретныхъ случаевъ, казусовъ изъ практики, наиболее характерныхъ моментовъ процессуальнаго, либо матеріальнаго права.

Практическую же цѣль усвоенія ораторскаго искусства должны преслѣдовать и примѣрные судебныя и парламентскія засѣданія, которымъ предшествуетъ также изученіе дѣла или закона; въ «группахъ» сосредоточено по преимуществу теоретическое изученіе вопросовъ права и, наконецъ, сословное сотрудничество по оказанію юридической помощи населенію представляетъ собой ту клинику, гдѣ стажіеръ вплотную подходитъ къ вопросамъ, связаннымъ съ примѣненіемъ правовыхъ нормъ къ случаямъ и потребностямъ жизни.

Такова наша программа профессиональнаго обученія.

Каковы же должны быть его методы? Не касаясь этого вопроса въ области изученія теоретическаго, которое является какъ бы продолженіемъ университетской науки, мы желали бы отмѣнить, что въ области практическаго обученія наиболее цѣлесообразнымъ намъ представляется возможно полное удовлетвореніе потребностей самого стажіера въ тѣхъ практическихъ свѣдѣніяхъ, недостатокъ которыхъ острѣе всего ощущается имъ въ повседневной работѣ.

Переходя къ вопросу о способѣ осуществленія профессиональнаго обученія, мы должны констатировать, что предлагаемая нами организація является однимъ изъ видовъ сословнаго патроната, уже получившаго свое признаніе и въ жизни западно-европейской адвокатуры и во вполне опредѣленныхъ заявленіяхъ представителей русской адвокатуры. (См. отчетъ Конгресса. Пергаментъ, стр. 127).

Мы полагаемъ, что при существованіи большого числа помощниковъ, не связанныхъ со своимъ патрономъ, когда дѣйствительное прохожденіе стажа у патрона представляетъ собою почти исключеніе—только общими усиліями всего сословія и при участіи наиболее опытныхъ и выдающихся стар-

шихъ товарищей-руководителей возможно создать ту атмосферу профессиональных, научныхъ и корпоративныхъ интересовъ, которая была условіемъ блестящей постановки профессиональнаго обученія въ Бельгии.

Въ нашемъ пониманіи сословнаго патроната, какъ громадной новой моральной силы, мы видимъ и одно изъ главныхъ возраженій противъ принципа обязательности, какъ средства осуществленія реформы профессиональнаго обученія, ибо немѣрами принужденія возбуждается, растетъ и крѣпнетъ интересъ къ знанію, къ своей профессіи и къ сословной жизни. Не касаясь того, насколько способъ насильственнаго насажденія знаній вообще можетъ выдержать критику съ педагогической точки зрѣнія, мы утверждаемъ, что лишь возможность быть въ сословіи, а не только числиться въ немъ, должна и можетъ породить потребность и интересъ къ профессиональнымъ знаніямъ, и что работа въ предлагаемыхъ нами институтахъ (бюро труда, группы, и т. д.) создастъ у стажировъ то сознаніе ответственности передъ сословіемъ и передъ обществомъ, которое является импульсомъ гораздо болѣе сильнымъ, нежели обязательность, уже не оправдавшая надеждъ, на нее возлагавшихся, ни на западѣ, ни у насъ.

Такимъ образомъ, не установленіе принципа обязательности, а созданіе условій, которыя содѣйствовали бы стремленію къ занятіямъ, и созданіе товарищеской среды, въ которой стажіеръ воспринималъ бы традиціи и правила профессиональной этики своего сословія, разрѣшаютъ, по мнѣнію Комиссіи, проблему профессиональнаго обученія.

Но, быть можетъ, этого еще недостаточно, можетъ быть прежде, чѣмъ допустить помощника въ сословіе полноправной присяжной адвокатуры, необходимо убѣдиться въ его подготовленности, провѣрить результаты его работы, подвергнуть его какому-либо экзамену?

Однако, не говоря уже о томъ, что такой экзаменъ явился бы одной изъ формъ обязательности и установленіе его противорѣчило бы свободѣ обученія, слѣдуетъ указать, что всякое испытаніе предполагаетъ опредѣленные требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ испытуемому.

Вопросъ этотъ не новъ и также дебатировался на адвокат

скомъ конгрессѣ, гдѣ установленіе экзамена не привлекло симпатій большинства участниковъ. (Резюме работъ Конгресса, сдѣланное Пикаромъ, стр. 105). Вотъ одно изъ высказанныхъ тамъ мнѣній (См. отчетъ Конгресса, Франкъ, стр. 120):

Молодые адвокаты уже выдержали безчисленный рядъ экзаменовъ. Адвокатъ, который долженъ еще подвергнуться испытанію, не будетъ работать свободно. И предметомъ его изученія должно быть уже не то, что онъ можетъ найти въ книгахъ. Жизнь—вотъ предметъ его изученія. Нужно, чтобы адвокатъ былъ руководителемъ людей, и для этой цѣли нужно, чтобы онъ видѣлъ жизнь, чтобы онъ изучалъ ее, чтобы онъ сталъ человѣкомъ. Я полагаю, что экзаменъ противорѣчитъ возможности свободно работать. Что, прежде всего, долженъ констатировать экзаменъ? Говорятъ, что предметомъ испытанія будутъ практическія свѣдѣнія. Но тогда это будетъ ветошь или это будетъ новая теорія, а экзаменъ новымъ университетскимъ испытаніемъ. И гдѣ тотъ экзаменаторъ, который сможетъ удостовѣрить, что молодой адвокатъ знакомъ съ жизнью и что онъ способенъ въ ней ориентироваться. Установить экзаменъ—это значитъ бы утверждать, что въ нашемъ сословіи будутъ 2 категоріи: подвергшіеся экзамену и всѣ остальные.

Но у насъ, какъ и въ Англіи, сословіе едино, есть только старшіе и младшіе товарищи.

Профессіональный экзаменъ—это единство нарушить. Истинное испытаніе—это совѣсть самого адвоката, который дастъ надлежащую оцѣнку своей неподготовленности, если онъ выступилъ въ дѣлѣ и проигралъ его, вслѣдствіе своего незнанія.

И одного этого сознанія будетъ достаточно, чтобы подвинуть его къ работѣ и изученію, гораздо въ большей степени, чѣмъ какіе-бы то ни было экзамены *).

Но если все это такъ, если нѣтъ того предмета, по которому можно было бы экзаменовать адвоката, то установленіе экзаменовъ привело бы только къ необходимости быть освѣдомленнымъ о характерѣ и требованіяхъ того или другого экзамена-

*) Конгрессъ отнесся отрицательно къ установленію профессиональнаго испытанія (см. отчетъ конгресса; Пикарь, стр. 195).

тора или цѣлой коллегии въ условіяхъ даннаго мѣста и времени, а невозможность выяснитъ, насколько стажеръ подготовленъ къ самостоятельной работѣ, по-прежнему оставалось бы въ силѣ.

Въ Бельгіи, въ виду недостаточности мѣръ, предписанныхъ закономъ объ отбываніи стажъ, основываясь на своемъ корпоративномъ авторитетѣ, а въ послѣднее время даже на специально изданномъ законѣ, Брюссельскій Совѣтъ пытался было ввести общеобязательныя конференціи для стажіеровъ. Признавая, что конференціи молодой адвокатуры оказываютъ несомнѣнныя услуги молодежи, но что, не будучи обязательными, они не могутъ быть признаны всеобщей подготовительной школой, Совѣтъ задумалъ учредить особыя совѣтскія конференціи, и занятія въ нихъ въ теченіе извѣстнаго времени поставить условіемъ занесенія въ адвокатскіе списки. Для этой цѣли исходатайствованъ былъ даже особый королевскій указъ (16-го марта 1887 года). На основаніи королевскаго указа составленъ былъ затѣмъ регламентъ «совѣтской конференціи»; однако, и королевскій указъ и регламентъ остались мертвой буквой: принципъ обязательности не привился. Въ то время, какъ добровольная конференція молодой адвокатуры ширилась и росла, обязательная конференція отцвѣла, не расцвѣвъ. Въ 1890 году Совѣтъ самъ констатировалъ, что опытъ оказался неудачнымъ, и что «дѣйствующая организація не соответствуетъ намѣченной цѣли». Причина этого быстрого упадка новой конференціи кроется отчасти въ томъ, что она усвоила исключительно теоретическій характеръ: разбирались вопросы права, оторванные отъ факта... Еще болѣе, пожалуй, содѣйствовало ея паденію необычайное отвращеніе къ началу обязательности: его невозможно было внѣдрить въ нравы молодежи. (Старыя и новыя вѣянія въ адвокатской литературѣ.—М. Винаверъ, стр. 52—53).

Другимъ яркимъ примѣромъ несостоятельности обязательныхъ занятій является исторія петроградскихъ конференцій.

Введенныя правилами 1880 года, онѣ вызываютъ на всемъ протяженіи своего существованія самое отрицательное къ себѣ отношеніе и протесты, какъ со стороны «слова», такъ и со

стороны специальных Комиссій и, что особенно важно, даже со стороны виднѣйшихъ руководителей.

Такъ, общее собраніе пом. прис. повѣренныхъ приняло 14-го декабря 1905 года слѣдующую резолюцію: «общее собраніе, признавая современную постановку конференцій совершенно не достигающей цѣли, постановило: ходатайствовать передъ Совѣтомъ прис. повѣренныхъ о немедленной отмѣнѣ обязательнаго посѣщенія конференцій и представленія рефератовъ». (Отч. Петр. Ком. 1905 г., стр. 125). Равнымъ образомъ и «спеціальная комиссія 1906 года», отмѣтивъ вредъ и фиктивность принциповъ обязательности конференцій (Отч. Петр. Ком. 1906 г., стр. 87—88) высказываетъ принципиальное убѣжденіе, что «сословному органу не можетъ принадлежать право обязывать членовъ сословія къ расширенію ихъ познаній и пополненію своего образованія (тамъ же, стр. 88). Указаніе на вредъ и фиктивность обязательности занятій мы находимъ и въ отчетахъ Петроградской Комиссіи Пом. Прис. Повѣренныхъ, которые констатируютъ изъ года въ годъ повторяющіеся случаи скрытаго уклоненія отъ посѣщенія конференцій и отмѣчаютъ, что представленіе докладовъ вырождается въ тяжелую, никому ненужную формальность, вносящую ложь въ сословную жизнь (1905 годъ—Отч. Петр. Ком., стр. 127).

Наконецъ, и на совѣщаніяхъ руководителей совершенно опредѣленно отмѣчается неудовлетворенность всей постановки занятій, основанныхъ на принципѣ обязательности: «аудиторія должна быть свободной, иначе она превращается въ стадо. Идя дальше въ этомъ направленіи мы доведемъ конференціи до смерти». (Л. А. Базуновъ—Отч. Петр. Ком. 1903 г., стр. 53). Самое посѣщеніе конференцій сотрудниками и ихъ отношеніе къ занятіямъ было чисто формальнымъ: «Большинство сотрудниковъ—чисто случайные гости и отношеніе ихъ индифферентное: сидятъ, молчатъ и участія въ преніяхъ не принимаютъ. (Отч. Петр. Ком. 1902 г. Собр. руков. Люстихъ, стр. 49). Конференціи стали стѣснительной обязанностью, отъ которой всякій старался какъ-нибудь освободиться.—«Взглядъ на участіе въ конференціяхъ, какъ на тяжелую и непріятную обязанность породилъ столь печальныя явленія, какъ покупка чужихъ рефератовъ, фиктивное записываніе въ списки посѣ-

тителей конференціи лицъ, или вовсе не бывшихъ въ конференціяхъ, или пришедшихъ на короткое время съ цѣлью получить отмѣтку о посѣщеніи конференціи». (Руков. Кулишеръ—Отч. Петр. Ком. 1906 г., стр. 96). Все это дѣлаетъ «положеніе руководителей тягостнымъ», вынуждая ихъ «ставить отмѣтки о зачетѣ рефератовъ явно неудовлетворительныхъ» (тамъ же). По словамъ руководителя прис. псов. М. Л. Гольдштейна, «онъ самъ прошелъ черезъ эти рефераты и отлично помнить, какъ они были ненавистны». «На извѣстныя темы была мода, и рефераты на эти темы писались одинъ за другимъ. Не гнушались списывать другъ у друга и не стыдились ни тотъ, кто списывалъ, ни тотъ у кого списывали». (Отч. Комиссии 1910 г., стр. 153).

На постановку обязательнаго обученія стажеровъ затрачено было много труда самыхъ выдающихся представителей адвокатуры и науки, но указанные недостатки, связанные съ принципомъ обязательности, дѣлали тщетными всѣ ихъ усилія и «многолѣтній опытъ существованія» конференцій «привелъ не къ развитію и совершенствованію, а къ какому-то ихъ окостенѣнію». (Пассоверъ.—Отч. Петр. Ком. П. П. П. 1908 г., стр. 154).

«Позорное обстоятельство, что лучшіи цвѣты интеллигенціи бьются болѣе 20 лѣтъ надъ этимъ вопросомъ и не могутъ сдѣлать ничего хорошаго (Л. И. Андронниковъ—Отч. Петр. Ком. 1909, стр. 229), между тѣмъ какъ въ томъ же Петроградѣ товарищеская, чуждая принципу обязательности группа достигла значительныхъ результатовъ». (Отч. Петр. Ком. 1909 г., стр. 158).

Переходя къ изложенію предложенной въ настоящемъ проектѣ системы профессиональнаго обученія стажеровъ, мы напомнимъ (еще разъ), что по мнѣнію Комиссіи *предоставленіе адвокатскихъ занятій помощникамъ и руководство со стороны сословныхъ органовъ въ исполненіи работы составляютъ—можетъ быть самую существенную—часть профессиональной подготовки*. Обученіе же, какъ таковое, то-есть *пріобрѣтеніе стажерами познаній и свѣдѣній, должно осуществляться въ учрежденіяхъ троякаго рода.*

I. Главное вниманіе въ системѣ обученія проектъ удѣляетъ тому, въ чемъ, по мнѣнію Комиссіи, всего острѣе нуждаются стажеры по вступленіи въ сословіе—сообщенію практическихъ свѣдѣній въ веденіи судебныхъ дѣлъ. Этой сторонѣ (профессіональнаго) обученія стажеровъ предназначены *курсы занятій* по отдѣльнымъ родамъ дѣлъ, организованные слѣдующимъ образомъ.

Практика насчитываетъ сравнительно небольшое число отдѣльных типовъ или родовъ судебныхъ дѣлъ. Каждый родъ дѣлъ составляетъ обособленный предметъ изученія, и занятіямъ по нему посвящается въ теченіе года нѣсколько засѣданій—не менѣе пяти—составляющихъ вмѣстѣ одно цѣлое, названное въ настоящемъ проектѣ *курсомъ занятій*.

Руководить занятіями стажеровъ въ предѣлахъ отдѣльнаго курса приглашаются члены сословія, извѣстные какъ спеціалисты по опредѣленному роду дѣлъ. Совершенно не требуется, чтобы руководитель былъ знаменитымъ адвокатомъ, извѣстнымъ ученымъ или одареннымъ педагогомъ. По характеру занятій необходимо только, чтобы руководитель былъ знатокомъ даннаго рода судебныхъ дѣлъ и согласился бы помочь сословію въ дѣлѣ обученія стажеровъ.

Поручая разрѣшеніе вопросовъ: съ какими родами дѣлъ важнѣе всего ознакомить стажеровъ, сколько отдѣльных курсовъ слѣдуетъ учредить на текущій годъ, а также кого пригласить руководителемъ курсовъ, совѣщанію, состоящему изъ члена совѣта и (всѣхъ) руководителей курсовъ предшествовавшаго года, комиссія ставить непремѣннымъ условіемъ участіе въ этомъ совѣщаніи представителей помощниковъ, такъ какъ только послѣдніе могутъ дѣйствительно констатировать намѣчающіяся потребности стажеровъ въ этой области.

По содержанію своему, занятія состоятъ изъ детальнаго разбора «живыхъ» судебныхъ дѣлъ въ товарищескомъ собраніи подъ руководствомъ руководителя-спеціалиста. Разборъ дѣла начинается съ момента возникновенія и кончается окончаніемъ дѣла въ послѣдней возможной фазѣ, такъ что весь ходъ дѣла послѣдовательно проходитъ передъ стажерами. При этомъ разбору подлежатъ какъ нормы матеріальнаго и процессуальнаго права, на которыхъ базируется дѣло, такъ и всѣ

мелочи судопроизводства, съ указаніемъ на всѣ возможные варианты для даннаго рода судебныхъ дѣлъ. Дѣла выбираются руководителемъ изъ судебныхъ архивовъ, изъ дѣлопроизводствъ членовъ сословія и, что особенно желательно, изъ производствъ самихъ стажеровъ, принимающихъ участіе въ занятіяхъ. Комиссіи представляется, что по формѣ занятія должны быть не лекціями, но товарищескими бесѣдами, съ возможностью діалоговъ между руководителемъ и стажерами. Распорядокъ, а также привлеченіе на занятія желательныхъ лицъ (могущихъ дать цѣнное занятіямъ), хотя бы и не принадлежащихъ къ сословію, зависитъ всецѣло отъ воли и склонности Руководителя.

Участіе стажеровъ въ занятіяхъ курсовъ должно быть совершенно свободнымъ. Организація занятій предназначается для всѣхъ помощниковъ, желающихъ получить тѣ или иные свѣдѣнія. Совершенно не требуется организовать обучающихся въ какіе-либо группы или кружки. Больше или меньше текуцій составъ участниковъ не представляетъ помѣхи для дѣла; наоборотъ—это оживитъ занятія и дастъ возможность нуждающимся въ томъ стажерамъ выяснить себѣ отдѣльные неясные вопросы судопроизводства. Вообще же составъ участниковъ на курсѣ будетъ одинъ, такъ какъ засѣданія курса составляютъ одно неразрывное цѣлое. Комиссіи представляется, что учреждаемые курсы будутъ посѣщаться огромнымъ большинствомъ начинающихъ стажеровъ, такъ какъ занятія дадутъ отвѣты на самые насущные и (наиболѣе) острые вопросы. Отвѣты, данные по поводу конкретнаго типичнаго дѣла, лучше всего усваиваются. Раздѣленіе же занятій по роду судебныхъ дѣлъ дастъ желательную возможность стажерамъ серьезно специализироваться въ извѣстной области адвокатской дѣятельности.

Кромѣ разбора дѣлъ на занятіяхъ, огромную пользу въ ознакомленіи съ ходомъ судебныхъ дѣлъ принесло бы стажерамъ систематическое посѣщеніе судебныхъ засѣданій и веденіе отчетовъ и замѣтокъ по прослушаннымъ засѣданіямъ. Эти отчеты и рецензіи стажеръ можетъ предложить на обсужденіе товарищей подъ руководствомъ руководителя соответствующаго курса. Обсужденіе укажетъ стажеру, что имъ упущено и на что необходимо обращать особое вниманіе.

Наконецъ, при каждомъ курсѣ, очень полезно было бы устраивать подѣ руководствомъ руководителя *примѣрные процессы*, съ распредѣленіемъ между стажерами обязанностей судей, повѣренныхъ сторонъ и т. д. Это дало бы возможность молодымъ стажерамъ упражняться въ публичныхъ выступленіяхъ и въ отстаиваніи своихъ требованій. Этотъ видъ пледирования, тождественный съ пледированіемъ на судѣ, особенно необходимъ молодому стажеру.

Засѣданія, посвященные заслушанію докладовъ о судебныхъ засѣданіяхъ и примѣрныхъ процессамъ, должны назначаться руководителемъ помимо 5-ти засѣданій, посвященныхъ разбору дѣлъ, такъ какъ центръ тяжести этого вида профессиональнаго обученія лежитъ именно въ разборѣ.

II. Пополненію юридическаго образованія стажеровъ комиссія отдаетъ должное вниманіе. Для серьезнаго теоретическаго изученія вопросовъ права, процесса, сословной жизни, адвокатской этики и т. п., сохраняется организація группъ, съ постояннымъ составомъ участвующихъ въ занятіяхъ, съ правомъ для участниковъ самостоятельно конструироваться и избирать себѣ руководителей и предметы изученія. Отличіе отъ нынѣшнихъ группъ сводится къ тому, что будущія группы не должны стремиться къ практическимъ свѣдѣніямъ въ ущербъ научному изученію вопросовъ, что наблюдается нынѣ.

III. Въ систему профессиональнаго обученія комиссія вводитъ (также) присутствіе стажеровъ при дачѣ юридическихъ совѣтовъ, и участіе въ дачѣ совѣтовъ. Это осуществляется участіемъ Помощниковъ въ *группахъ по оказанію юридической помощи населенію*. По мнѣнію комиссіи—возможность для стажера упражняться въ примѣненіи юридическихъ нормъ къ жизненнымъ случаямъ и непосредственное общеніе съ кліентомъ—одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для полученія профессиональныхъ знаній.

Особое мнѣніе по вопросу объ обученіи членовъ Комиссіи
И. З. Штейнберга, Г. И. Блокка и Б. А. Хазанова.

Признавая правильность и необходимость всѣхъ тѣхъ положеній, которыя приняты Комиссіей въ отношеніи профессио-

нальнаго обученія пом. прис. пов., мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаемъ, что, касаясь лишь *теоретической* подготовки пом. прис. пов., эти положенія не исчерпываютъ вопроса о подготовкѣ молодыхъ адвокатовъ во всей его широтѣ. На очередь долженъ быть поставленъ также и вопросъ о близкомъ ознакомленіи адвокатской молодежи съ адвокатской *этикой*. Это, несомнѣнно, область, совершенно не разработанная русской адвокатурой. Обычно предполагалось, что нормы адвокатской морали будутъ усваиваться одновременно и вмѣстѣ съ *осуществленіемъ* дѣятельности адвоката. Но это было, быть можетъ, правильно въ первые годы существованія русской адвокатуры, когда въ тѣсной работѣ патрона съ помощникомъ незамѣтно первымъ передавались и внушались второму традиціи и правила адвокатской работы, когда въ виду молодости сословія, самыя нормы адвокатской морали еще лишь творились и накоплялись. Нынѣ же, съ одной стороны, какъ и во всякомъ долготѣнномъ организованномъ обществѣ, нормы нашего поведенія уже выкристаллизовались и установились, составили собою кодексъ, а, съ другой стороны, многочисленность сословія оторвала помощника отъ патрона,—и потому особое ознакомленіе съ нашими нормами стало необходимымъ. Мы полагаемъ, что преподаваніе адвокатской морали должно происходить не въ видѣ французскихъ *колоннъ*, изжившихъ себя въ застывшихъ формахъ церемоній и пустоты, самой своей обязательностью отчуждающихъ отъ себя, а въ видѣ (бельгійскаго) ежегоднаго *курса* традицій и правилъ поведенія адвокатской профессіи, читаемаго въ связи съ дисциплинарной практикой Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ. Этотъ курсъ долженъ обязательно устраиваться и читаться старѣйшими членами сословія и Совѣта, но онъ не долженъ обязательно посѣщаться: мораль еще менѣе, чѣмъ наука можетъ быть внушаема принудительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы расширяемъ понятіе этого курса: въ него должны входить и основныя понятія объ организаціи сословія, о его законодательной и административной нормировкѣ среди другихъ органовъ правосудія, о его мѣстѣ въ общественной жизни страны, о его исторіи въ Россіи и на Западѣ, о его лучшихъ представителяхъ въ прошломъ и настоящемъ. Этотъ курсъ долженъ не только быть пер-

вымъ путеводителемъ молодого стажера въ нелеткой области адвокатской этики, не только вводитъ его въ кругъ интересовъ и стремленій адвокатуры, но и внушать ему любовь и почтеніе передъ избраннымъ имъ путемъ жизни, на великихъ примѣрахъ чистыхъ и возвышенныхъ дѣятелей адвокатуры, сближать его съ внутреннимъ смысломъ адвокатскаго служенія. Больше того: такое систематическое преподаваніе основъ адвокатскій морали и быта, несомнѣнно, сослужитъ свою службу и для выясненія, объединенія и гармонизаціи всего того многочисленнаго матеріала, который накопился въ этой области. При гласномъ и открытомъ изученіи этого курса, и учителямъ, и ученикамъ уяснятся многія нормы адвокатской этики, которыя уже отжили свой вѣкъ, которыя ждутъ своего видоизмѣненія, которыя должны быть особенно подчеркнуты. Развитие и оживленіе адвокатской этики, такимъ образомъ, мы считаемъ неминуемымъ результатомъ введенія этого новаго курса.

Исходя изъ изложенныхъ соображеній, мы предлагаемъ въ правила объ обученіи пом. прис. пов. включить слѣдующую дополнительную статью:

«Для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Совѣтъ ежегодно организуетъ чтеніе курса о традиціяхъ и правилахъ поведенія адвокатской профессіи въ связи съ дисциплинарной практикой Совѣтовъ прис. пов.».

Обученіе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

- 1) Занятія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ по изученію матеріальнаго права и процесса, находятся подъ общимъ наблюденіемъ Совѣта прис. пов.
- 2) Занятія раздѣляются: а) на занятія по обученію помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ веденію дѣлъ; б) на занятія въ группахъ, посвященныхъ теоретической разработкѣ вопросовъ права; в) на занятія въ группахъ, организуемыхъ Совѣтомъ прис. пов. для сказанія юридической помощи населенію.

- 3) Ближайшее руководство занятіями, указанными въ пп. а и б ст. 2, возлагается на совѣщаніе, состоящее изъ члена Совѣта прис. пов., трехъ членовъ Комитета пом. прис. пов. и особыхъ руководителей, приглашаемыхъ Совѣтомъ. Рѣшенія указаннаго Совѣщанія приводятся въ исполненіе Комитетомъ пом. прис. пов.

А.

- 4) Занятія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ по веденію судебныхъ дѣлъ происходятъ съ сентября по май мѣсяць включительно, въ помѣщеніяхъ, предоставленныхъ Совѣтомъ, и распадаются соотвѣтственно отраслямъ права на отдѣльные курсы. Занятія по каждому курсу ведутъ особые руководители.
- 5) Ежегодно не позднѣе 15 сентября Совѣщаніе (ст. 3) представляетъ Совѣту прис. пов. на утвержденіе проектъ о числѣ и содержаніи предполагаемыхъ въ предстоящемъ году отдѣльныхъ курсовъ и списокъ руководителей.
- 6) Совѣщаніе (ст. 3) назначаетъ изъ числа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ секретарей (съ ихъ согласія) для веденія всего дѣлопроизводства, связаннаго съ занятіями по каждому курсу.
- 7) Занятія, по содержанію своему, состоятъ изъ ознакомленія съ веденіемъ судебныхъ дѣлъ посредствомъ детальнаго разбора типичныхъ дѣлъ по различнымъ отраслямъ права. Судебныя дѣла берутся для разбора, какъ изъ архивовъ судебныхъ мѣстъ, такъ и изъ дѣлопроизводствъ членовъ сословія.
- 8) Присутствовать и принимать участіе въ занятіяхъ могутъ всѣ члены сословія, члены судебного вѣдомства и представители науки, приглашенные руководителями.
- 9) По каждому курсу происходитъ не менѣе 5-ти засѣданій въ установленные заранее дни и часы.
- 10) Въ каждомъ засѣданіи секретари курса ведутъ подробные протоколы. Всѣ присутствующіе расписываются на листахъ, прилагаемыхъ къ протоколу.

- 11) Внутренній распорядокъ занятій опредѣляется Совѣщаніемъ (ст. 3).
- 12) Помимо 5-ти обязательныхъ засѣданій (ст. 9), руководителями отдѣльныхъ курсовъ назначаются особыя засѣданія, посвященныя докладамъ о проведенныхъ и прослушанныхъ судебныхъ дѣлахъ, примѣрнымъ процессамъ, обсужденію вносимыхъ и внесенныхъ въ законодательныя учрежденія законопроектовъ, разрѣшенію особо интересныхъ казусовъ изъ практики консультацій и т. п.

Б.

- 13) Для теоретической разработки вопросовъ права, процесса и адвокатской этики организуются спеціальныя группы съ постояннымъ составомъ участниковъ, посвященныя изученію отдѣльныхъ отраслей права, съ открытымъ доступомъ для всѣхъ членовъ сословія.

Примѣчаніе. Группы организуются Совѣщаніемъ (ст. 3), какъ по собственной инициативѣ, такъ и по заявленію членовъ сословія.

- 14) Какъ дѣйствующія, такъ и вновь возникающія группы находятся въ вѣдѣніи Совѣщанія руководителей (ст. 3), которое вырабатываетъ правила внутренняго распорядка группъ.
- 15) Группы избираютъ своихъ руководителей, которые утверждаются Совѣтомъ прис. пов. и входятъ членами въ Совѣщаніе.
- 16) Занятія группъ состоятъ изъ чтенія докладовъ, преній по нимъ, устройства примѣрныхъ процессовъ, разработки законопроектовъ и проч.
- 17) Каждая группа избираетъ изъ своей среды секретарей для веденія протоколовъ засѣданій и всего дѣлопроизводства и списка членовъ группъ.

В.

- 18) Помощники присяжныхъ повѣренныхъ подготовляются къ адвокатской дѣятельности и непосредственно знакомятся

съ вопросами адвокатской практики въ качествѣ сотрудниковъ группъ, организуемыхъ Совѣтомъ прис. пов. для оказанія юридической помощи населенію.

- 19) Сотрудникъ-стажіеръ (см. ст. 3 уст. о группахъ по оказанію юридической помощи населенію) присутствуетъ при дачѣ юридическихъ совѣтовъ и участвуетъ въ ихъ обсужденіи, безъ права рѣшающаго голоса, составляетъ бумаги подъ руководствомъ дежурныхъ сотрудниковъ группы и исполняетъ порученія ихъ по разработкѣ встрѣтившагося юридическаго казуса.
- 20) Общее руководство занятіями, указанными въ ст. 19, лежитъ на обязанности Центрального Бюро этихъ группъ совместно съ Совѣщаніемъ руководителей (ст. 3 настоящаго проекта).
- 21) Въ цѣляхъ поддержанія и развитія знаній членовъ младшаго сословія, Совѣщаніе руководителей (ст. 3) входитъ въ соглашеніе съ существующими научными учрежденіями объ организаціи спеціальныхъ курсовъ и лекціи для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.
- 22) Отчеты о занятіяхъ помѣщаются въ годичномъ отчетѣ Комитета пом. прис. пов. и подлежатъ обсужденію Общаго Собранія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Объяснительная записка къ вопросу о консультаціи для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ виду наличности въ Москвѣ большого числа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и формальнаго, по преимуществу, характера института приписки къ патрону, съ нѣкотораго времени въ довольно острой формѣ сталъ передъ сословіемъ вопросъ о необходимости организаціи—силами сословія въ цѣломъ—юридической помощи для помощниковъ. Двойственно положеніе русскихъ помощниковъ прис. пов.: въ силу ст. 354 Учр. Суд. Уст. это—стажіеры, готовящіеся, подъ руководствомъ патроновъ, къ будущей адвокатской дѣятельности въ качествѣ присяжныхъ повѣренныхъ; въ силу же историческаго хода вещей, въ силу существующаго факта,—это—тѣ же

адвокаты, несущіе, наравнѣ съ присяжными повѣренными, обязанности общественнаго служенія сословія въ качествѣ правозаступниковъ.

Чистый типъ стажера, теоретически лишь готовящагося къ будущей практической дѣятельности,—явленіе очень рѣдкое въ сословіи.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ помощники посвящаютъ себя практической дѣятельности и выступаютъ въ судахъ въ качествѣ вполнѣ самостоятельныхъ, лишь предъ собою ствѣтственныхъ адвокатовъ.

Именно въ силу этого двойственнаго характера своего помощники бываютъ нерѣдко поставлены въ тяжелое положеніе. Не получившіе достаточной теоретической подготовки, не знакомые, въ силу самаго характера преподаванія юридическихъ наукъ въ высшей школѣ, съ практической стороной адвокатской дѣятельности, лишенные, зачастую, фактическаго руководства со стороны патроновъ, помощники нерѣдко бываютъ поставлены передъ разрѣшеніемъ вопросовъ, требующихъ энциклопедическихъ познаній чуть ли не во всѣхъ областяхъ права, требующихъ знакомства съ канцелярскимъ производствомъ и иныхъ практическихъ свѣдѣній, приобретаемыхъ лишь долготѣльнымъ опытомъ. Придти въ такихъ случаяхъ на помощь молодымъ юристамъ—долгъ сословія, заинтересованнаго въ здоровомъ будущемъ присяжной адвокатуры.

Вопросъ этотъ занималъ и комиссію 1908—1913 г.г., выработавшую проектъ устава консультаціи для помощниковъ, какъ *особой* организаціи изъ представителей старшей части сословія, выразившихъ согласіе на участіе въ этой работѣ. Комиссія, вырабатывавшая настоящія правила, остановившись на этомъ вопросѣ, не нашла принципиальныхъ разногласій между взглядами своими и прежней комиссіи, разоидясь съ послѣдней лишь въ вопросѣ о практически осуществимой формѣ данной организаціи. Принимая во вниманіе, что при Совѣтѣ издавна существуетъ Консультація Присяжныхъ Повѣренныхъ, въ которой принимаетъ участіе немалое количество опытныхъ и знающихъ членовъ сословія, Комиссія полагала, что концентрація даваемыхъ помощникамъ юридическихъ со-

вѣтовъ въ данной Консультациі, разрѣшила бы вопросъ сразу, освободивъ руководящіе сословные органы отъ необходимости созданія новой организаціи и имѣя то преимущество, что немедленно же по принятіи настоящихъ правилъ, организація юридической помощи для помощниковъ могла бы начать функционировать. Конечно, при отсутствіи сооташенія съ существующею Консультациею, инициатива проведенія въ жизнь настоящихъ правилъ и созданіе новаго органа должна будетъ стать дѣломъ совмѣстныхъ усилій и заботъ Совѣта и Комитета.

Съ другой стороны, обсуждая вопросъ объ организаціи юридической помощи для помощниковъ, Комиссія установила неоднородность—въ смыслѣ степени сложности—вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ нуждаются помощники: одни изъ этихъ вопросовъ сравнительно просты и обыденны, разрѣшеніе ихъ зависитъ, зачастую, лишь отъ большаго опыта и умѣнія правильно ставить и разрѣшать ихъ, отъ умѣнія ориентироваться въ матеріалѣ, наконецъ, отъ знакомства съ канцелярскимъ производствомъ; другіе же, наоборотъ, представляя большую сложность и будучи спорны, требуютъ для своего разрѣшенія спеціальныхъ познаній, спеціальнаго опыта въ разныхъ областяхъ права. Съ вопросами первой категоріи помощники могли бы свободно обращаться къ существующей Консультациі (или къ другой организаціи, которая, въ случаѣ необходимости, будетъ создана по инициативѣ Совѣта совмѣстно съ Комитетомъ). Вопросы же второй категоріи должны будутъ, очевидно, подлежать компетенціи специалистовъ изъ состава сословія. Изъ ихъ числа Совѣтомъ совмѣстно съ Комитетомъ должны быть приглашены консультанты.

Считая желательнымъ въ идеалѣ объединеніе этихъ двухъ видовъ юрид. помощи въ одной организаціи,—гдѣ сочтались бы прочность, коллективность и вѣскость оказываемой юридической помощи,—комиссія, по многимъ соображеніямъ, полагала затруднительнымъ создавать въ особыхъ правилахъ формы и рамки для втораго вида юридич. помощи.

Вопросъ этотъ, какъ и вообще вопросъ о формѣ организаціи юрид. помощи для помощниковъ, разрѣшится, по мнѣнію Комиссіи, на практикѣ, и опытъ покажетъ наиболѣе пріемле-

мую для консультантовъ-спеціалистовъ форму организацій. Точно также на основаніи опыта должны быть разрѣшены и всѣ вопросы внутренняго распорядка. Самые совѣты, какъ полагала Комиссія, должны быть конфиденціальны, и при полученіи ихъ, третьи лица (кромѣ консультантовъ) могутъ присутствовать лишь съ согласія спрашивающихъ. Отчетъ же о совѣтахъ безъ указанія именъ спрашивающихъ долженъ быть приложенъ къ годичному отчету Комитета.

О консультаціи для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

- 1) Консультация присяжныхъ повѣренныхъ, состоящая при Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ, даетъ бесплатно совѣты помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ дни и часы, спеціально для того предназначенные.
- 2) Совѣты, данные Консультацией помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, съ краткимъ изложеніемъ существа вопроса, заносятся въ особую книгу и подписываются консультантомъ.
- 3) По спорнымъ и сложнымъ вопросамъ совѣты даются и регистрируются особыми консультантами-спеціалистами, приглашаемыми по соглашенію Совѣта и Комитета.

Примѣчаніе. Консультанты устанавливаютъ часы, дни и мѣсто пріема по соглашенію съ Комитетомъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, о чемъ Комитетомъ вывѣшивается объявленіе въ помѣщеніи Совѣта.

- 4) При дачѣ совѣтовъ, кромѣ консультантовъ, другія лица могутъ присутствовать не иначе, какъ съ согласія спрашивающаго.
 - 5) Отчетъ о дѣятельности консультантовъ-спеціалистовъ и Консультации, въ части, касающейся дачи совѣтовъ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, помѣщается въ годичномъ отчетѣ Комитета.
-

Объяснительная записка къ проекту организаціи сословнаго сотрудничества по оказанію юридической помощи населенію.

Всякій вопросъ адвокатскаго быта есть вопросъ не только сословный, но въ то же время и общественный, близко касающійся населенія, поскольку адвокатская профессія опредѣляется, какъ представительство и защита насущныхъ интересовъ общества.

Едва ли не наиболее ярко это положеніе обнаруживается въ вопросѣ объ оказаніи юридической помощи населенію, въ разрѣшеніи котораго, равнымъ образомъ, заинтересованы и населеніе и адвокатура: населеніе—нуждающееся въ доступной и дѣйствительной юридической помощи, которой оно лишено въ настоящее время, адвокатура—стремящаяся къ приложенію своихъ профессиональныхъ знаній и труда, гдѣ въ этомъ ощущается наиболее острая нужда.

Къ сожалѣнію, быть можетъ, вслѣдствіе недоразумѣнія, вызваннаго общими условіями русской дѣйствительности, часто приходится слышать утвержденіе, ставшее почти банальнымъ, что вопросы адвокатскаго быта не могутъ получить удовлетворительнаго разрѣшенія, поскольку они вызываются, такъ сказать, перепроизводствомъ адвокатуры, ряды которой ежегодно пополняются новыми членами, уже не могущими найти примѣненія своимъ силамъ.

Однако, неустанный ростъ жизни и законодательства, хотя бы только въ области крестьянскихъ правоотношеній, даетъ всѣ основанія даже для апріорнаго сужденія о томъ, насколько велика должна быть у населенія потребность въ юридической помощи. Дѣйствительность вполне подтверждаетъ этотъ выводъ,—еще «въ 1904 г. созданные Правительствомъ комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности вновь подняли вопросъ о правовой помощи населенію, причемъ Суджанскій комитетъ, Курской губерніи, иллюстрировалъ настоятельность утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса въ цифрахъ: судя по количеству дѣлъ въ уѣздномъ съѣздѣ и у земскихъ начальниковъ, этотъ комитетъ вычислилъ, что за одинъ годъ для населенія было написано 19.300 прошеній, что обо-

шло съ населенію въ 20.000 рублей (см. ст. I. В. Гессена въ I т. «Нужды деревни» и ст. Исаева въ № 13 «Права» за 1914 г.).

О томъ же свидѣлствуютъ исходившія по преимуществу изъ среды младшей части адвокатуры многочисленныя попытки организовать консултанціи (см. отчеты Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округовъ: Кіевской, Харьковской, Одесской и другихъ Судебныхъ Палатъ), а также и чрезвычайно любопытный и знаменательный фактъ обращенія мѣстной администраціи въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ просьбой, организовать консултанціи для населенія, въ цѣляхъ отраженія послѣднѣго отъ неудобствъ и вреда, связанныхъ съ необходимостью обращаться къ уступамъ подпольной адвокатуры (см. отчетъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Округа Одесской Судебной Палаты за 1908 г.).

Не возникаетъ сомнѣнія въ желательности созданія земской адвокатуры, что прекрасно сознаютъ и сами земства, неизмѣнно встрѣчающія препятствія въ своемъ стремленіи обезпечить населеніе правовой помощью въ противоположность городскимъ управленіямъ, совершенно игнорирующимъ эти именно интересы населенія, несмотря на то, что законъ (ст. 2 Гор. Положенія) предоставляетъ городамъ полную возможность оказывать населенію юридическую помощь (ст. Исаева въ № 13 «Права» за 1914 г.).

Это право представляется тѣмъ болѣе цѣннымъ, что черезъ городскія управленія возможно было бы положить начало тѣмъ попыткамъ, которымъ никогда не суждено было осуществиться, благодаря разъяснительной дѣятельности Сената, когда они исходили отъ земства или адвокатуры (рѣш. Общ. Собр. 1 и 2 деп. Сен. 1909 г. № 3, указъ 1 деп. отъ 30 мая 1873 г. № 4551, 1907 г., отъ 12 марта № 2676).

Нельзя не отмѣтить, что если вопросъ объ оказаніи юридической помощи населенію уже неоднократно выдвигался земскими учрежденіями и по отношенію къ послѣднимъ представлялся вопросомъ о расширеніи сферы ихъ дѣятельности, подлежащимъ разрѣшенію законодательныхъ учрежденій, то на обязанности присяжной адвокатуры лежитъ вновь поставить этотъ вопросъ во всей широтѣ и теперь же попытаться найти пути, хотя бы къ частичному его разрѣшенію.

Переходя къ вопросу объ организаціи юридической помощи населенію съ точки зрѣнія возможнаго устроенія сословной жизни, нужно признать, что весьма желательна и вполне возможна такая организація, которая явилась бы видомъ наиболѣе дѣйствительнаго патронированія и практической школой для тѣхъ, кто въ этомъ нуждается и, прежде всего, для начинающихъ помощниковъ, стажіеровъ.

Организація эта, такимъ образомъ, должна опредѣлиться слѣдующими основными задачами: она должна, во-первыхъ, приблизить адвокатуру къ тѣмъ слоямъ населенія, которые не достаточно обслуживаются юридической помощью (крестьяне, рабочіе...) и, во-вторыхъ, предоставить стажіерамъ возможность приобрѣсти знанія и опытъ подъ руководствомъ и контролемъ сословія.

Наиболѣе жизненной формой организаціи, дающей просторъ активному участию каждаго члена сословія, а слѣдовательно, вызывающей и наибольшую самостоятельность сословія въ цѣломъ, Комиссія признала *группу*.

Такія группы, образующіяся иногда по инициативѣ нѣсколькихъ членовъ сословія для совмѣстнаго обслуживанія юридической помощью населенія, преимущественно провинціальною, и возникающія въ видѣ своеобразной адвокатской кооперации, не представляются совершенно новымъ явленіемъ въ сословной жизни, но находятся въ настоящее время внѣ сословнаго контроля и организаціи.

Привлечь все младшее сословіе къ такой работѣ, поставить ее на надлежащую высоту и подчинить сословному контролю—таковы задачи новой организаціи, предлагаемой сословію Комиссіей.

Поскольку организація эта является однимъ изъ видовъ сословнаго патроната, съ ней связанъ вопросъ и о матеріальномъ патронированіи стажіера, хотя бы только на первыхъ порахъ и въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ; достаточно указать на такъ называемое совмѣстительство, которое является весьма часто результатомъ необеспеченности стажіера, съ болію разстающагося съ мечтами объ адвокатской работѣ.

Разумѣется, разрѣшить этотъ вопросъ, выходящій уже за предѣлы чисто сословныхъ задачъ, не входило по существу

въ задачи Комиссіи, но совершенно обойти вопросъ Комиссія не сочла возможнымъ. По отношенію къ предлагаемой организаціи задача Комиссіи сводилась къ обсужденію того, будетъ ли оплачиваться трудъ участника группы, другими словами, должна ли организація сословнаго сотрудничества заключать въ себѣ моментъ матеріальнаго сословнаго вспомошествованія.

Комиссія пришла къ убѣжденію, что предлагаемая организація должна быть построена на принципѣ возмездности при условіи равномѣрнаго и заранѣе опредѣленнаго справедливаго распредѣленія дѣлъ и вознагражденія.

Понимая всю трудность осуществленія этого принципа въ только что зарождающейся организаціи, Комиссія полагаетъ, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ пока только въ принципіальной постановкѣ, детальная же практическая разработка его должна быть отложена до выработки наказа, которымъ и должна будетъ, ближайшимъ образомъ, опредѣляться жизнь группы.

Въ виду важности предлагаемаго института и для сословія и для населенія, организація сословнаго сотрудничества должна находиться подъ постояннымъ руководствомъ и контролемъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, который осуществляетъ эти функціи черезъ члена Совѣта, предсѣдательствующаго въ Центральномъ Бюро; послѣднее, такимъ образомъ, является Комиссіею при Совѣтѣ. Для этого тѣмъ болѣе оснований, что данная организація всесословна и доступъ въ нее открытъ всякому члену сословія, какъ младшаго, такъ и старшаго.

Комиссія полагаетъ, что организація сословнаго сотрудничества представляется не только цѣлесообразной формой осуществленія общественныхъ задачъ адвокатуры, но и должна привести въ будущемъ къ нарожденію новаго типа адвоката. близкаго къ населенію—въ соотвѣтствіи съ новыми условіями русскаго быта и новыми сословными задачами, настоятельно требующими своего разрѣшенія.

Не давая детальнаго комментирования отдѣльных §§ проекта, Комиссія считаетъ умѣстнымъ пояснить, что § 12. предоставляющимъ Центральному Бюро право передавать въ дисциплинарную инстанцію дѣла о неправильныхъ дѣйствіяхъ члена организаціи, имѣлось въ виду—съ одной стороны, обез-

печить возможность для группы принять мѣры для огражденія себя отъ нежелательнаго, по этическимъ соображеніямъ, сотрудника, съ другой—установить гарантію безпристрастной оцѣнки съ точки зрѣнія общесловной тѣхъ поступковъ, которые могутъ послужить основаніемъ для дисциплинарной отвѣтственности.

§ 11, устанавливающей представительство въ Центральномъ Бюро отдѣльныхъ группъ, имѣетъ цѣлью обезпечить живое участіе группы въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые касаются ея текущей дѣятельности и подлежатъ компетенціи Центральнаго Бюро, а, слѣдовательно, и установить постоянное взаимодействіе и тѣсную связь отдѣльныхъ группъ и объединяющаго ихъ органа.

Группы пом. прис. пов. по оказанію юридической помощи населенію.

§ 1. Сословное сотрудничество для оказанія юридической помощи населенію и для подготовки пом. прис. пов. къ адвокатской дѣятельности организуется Совѣтомъ прис. пов. на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

§ 2. Всякій членъ сословія становится сотрудникомъ указанной въ § 1 организаціи со дня подачи письменнаго заявленія Центральному Бюро организаціи. Сотрудники распределяются по группамъ.

§ 3. Въ теченіе первыхъ 20 посѣщеній, сотрудникъ принимаетъ участіе въ юридической работѣ группы подъ руководствомъ старшихъ товарищей.

Примѣчаніе къ § 3. Указанный въ данномъ параграфѣ стажъ, можетъ быть признанъ Центральнымъ Бюро необязательнымъ для лицъ, достаточно, по его мнѣнію, подготовленныхъ.

§ 4. Дѣятельность сотрудника въ группѣ при выполненіи указаннаго въ § 3 стажа выражается въ формѣ его участія съ совѣщательнымъ голосомъ при дачѣ совѣтовъ, составленіи бумагъ подъ руководствомъ старшихъ товарищей и разработкѣ, по ихъ порученію встрѣтившагося юридическаго казуса.

§ 5. Пропускъ 3-хъ посѣщеній подрядъ безъ уважительныхъ причинъ влечетъ за собой выбытіе сотрудника изъ состава данной группы.

§ 6. Всѣ внутреннія дѣла группы рѣшаются Общимъ Собраніемъ ея членовъ.

§ 7. Текущія дѣла группы вѣдаетъ Бюро группы, которое представляетъ Центральному Бюро отчеты: 1) о дѣятельности, 2) кассовый отчетъ.

§ 8. Обще вопросы, связанные съ дѣятельностью группъ, разсмотрѣніе и утвержденіе инструкцій по группамъ, отчетовъ Центрального Бюро, избраніе его членовъ и утвержденіе смѣтъ Центрального Бюро на текущій годъ подлежатъ вѣдѣнію Общаго Собранія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

§ 9. Центральное Бюро: 1) учреждаетъ и разрѣшаетъ къ открытію группы въ предѣлахъ Округа Моск. Суд. Палаты; 2) руководитъ дѣятельностью группъ; 3) опредѣляетъ количество членовъ каждой группы; 4) принимаетъ отъ членовъ сословія заявленія о зачисленіи въ группы; 5) распределяетъ сотрудниковъ по группамъ и переводитъ ихъ, въ случаѣ надобности, изъ одной группы въ другую; 6) завѣдуетъ Центральной кассой группъ; 7) составляетъ годичную смѣту; 8) предоставляетъ, въ случаѣ надобности, каждой группѣ средства на ея содержаніе; 9) выдаетъ каждой группѣ средства на оплату труда сотрудниковъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ наказомъ, утверждаемымъ Общимъ Собраніемъ пом. прис. пов.; 10) сносится по дѣламъ группъ съ лицами и учрежденіями и приводитъ въ исполненіе постановленія Общаго Собранія пом. прис. пов.

§ 10. Центральное Бюро состоитъ: 1) изъ девяти членовъ группъ; 2) двухъ членовъ Комитета пом. прис. пов.; 3) члена Совѣта прис. пов. въ качествѣ предсѣдателя.

§ 11. При разрѣшеніи вопросовъ, касающихся отдѣльной группы и пополненія личнаго ея состава, въ засѣданіи Центрального Бюро принимаетъ участіе, съ правомъ рѣшающаго голоса, одинъ членъ данной группы.

§ 12. При возбужденіи группой вопроса объ исключеніи ея члена. Центральное Бюро передаетъ дѣло въ дисциплинарную инстанцію большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ своего наличнаго состава.

§ 13. Всѣ поступления отдѣльныхъ группъ сдаются Бюро группы въ Центральную кассу.

§ 14. Средства Центральной кассы образуются: 1) изъ всѣхъ поступленій отдѣльныхъ группъ; 2) изъ пособій земскихъ и городскихъ учрежденій; 3) сословнаго сбора; 4) экстраординарныхъ поступленій.

§ 15. Средства Центральной кассы расходуются согласно смѣтѣ, утвержденной Общимъ Собраніемъ.

Примѣчаніе къ § 15. Средства сословнаго сбора могутъ идти только на содержаніе группъ, а не на оплату труда сотрудниковъ.

§ 16. Центральная касса имѣетъ специальный кассовый отчетъ, представляемый на утвержденіе Общаго Собранія.

Объяснительная записка къ проекту организаціи бюро по предоставленію занятій.

Чрезмѣрный ростъ сословія за послѣдніе годы и концентрація его въ столицахъ и нѣсколькихъ болѣе крупныхъ городахъ, при полной почти юридической безпомощности населенія всей остальной Россіи, настоятельно диктуютъ необходимость созданія такого сословнаго органа, который взялъ бы на себя распредѣленіе спроса и предложенія адвокатскаго труда.

При наблюдаемомъ нынѣ упадкѣ личнаго патроната и при переполненіи адвокатскими силами столицъ и 4—5 крупныхъ городовъ, помощники присяжныхъ повѣренныхъ на первыхъ порахъ своего стажа положительно не могутъ рассчитывать на какой-либо юридическій заработокъ. Существенной причиной стеченія нашихъ товарищей въ университетскихъ городахъ, помимо привлекательности и удобствъ жизни въ нихъ, является то, что за время своего пребыванія въ университетѣ, молодой юристъ, успѣвая завести нѣкоторыя знакомства и связи въ этомъ городѣ, здѣсь въ большинствѣ случаевъ и акклиматизируется, такъ какъ только человѣкъ совершенно обезпеченный, если онъ не обладаетъ особой предпріимчивостью и смѣлостью, рискнетъ отправиться въ невѣдомыя ему и чуждыя

мѣста, для приложенія своихъ силъ и знаній. По выходѣ въ присяжные повѣренныя такой членъ сословія имѣетъ еще меньше основаній бросить «насиженное» мѣсто, почему тѣснота стала замѣтно чувствоваться въ столицахъ и нашими старшими товарищами.

Тѣснота эта влечетъ за собой упадокъ личнаго патроната и презмѣрный ростъ, такъ называемаго, совмѣстительства. Между тѣмъ, рядомъ съ перепроизводствомъ адвокатуры въ столицахъ и нѣсколькихъ провинціальныхъ центрахъ, наблюдается отсутствіе присяжныхъ юридическихъ силъ во всей необъятной Россіи; рядомъ съ помощниками, ищущими фактическаго патрона, довольно часто присяжные повѣренныя нуждаются въ помощникѣ и не находятъ его въ нужный моментъ; рядомъ съ членами сословія, вынужденными за отсутствіемъ юридической работы «совмѣстительствовать»,—процвѣтаютъ ходатаи и частная адвокатура.

Указанныя противорѣчія, выдвинутыя самою жизнью, врядъ ли могутъ быть устранены единичными и разрозненными усиліями отдѣльныхъ лицъ. Само сословіе, безусловно отвергая введеніе комплекта, оставляя широкій доступъ въ сословіе всѣмъ, ищущимъ званіе его члена, при наличности лишь необходимыхъ нравственныхъ качествъ, должно озаботиться предоставленіемъ его членамъ возможности распредѣлиться сообразно спросу на трудъ присяжнаго адвоката.

Съ другой стороны, и это давно уже отмѣчалось и на Конгрессѣ и въ адвокатской литературѣ Запада *), всегда имѣется въ сословіи достаточное число адвокатовъ съ практикой, не могущихъ по различнымъ соображеніямъ принять разныя мелкія дѣла, съ которыми къ нимъ обращаются—дѣла мировыя и др. Можно было бы предложить имъ таковыя обращенія передавать въ Совѣтъ или Совѣтскій органъ, который и распредѣлитъ бы эти дѣла между молодыми адвокатами, которыхъ удовлетворилъ бы и небольшой гонораръ.

Наконецъ, многократно отмѣчались случаи обращенія содержащихся въ тюрьмахъ къ тюремнымъ служащимъ за указаніемъ имъ защитниковъ. Иногда эти служащіе просто пере-

*) Проектъ профессиональных Реформъ Комиссіи при Брюссельскомъ Совѣтѣ, 1894 г. стр. 86.

даютъ просителямъ списки адвокатовъ, но часто они рекомендуютъ и рекламируютъ опредѣленныхъ защитниковъ, что даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ и вызываетъ нареканіе на все сословіе. Не правильнѣе ли было бы официально просить тюремную администрацію принять мѣры, чтобы всѣ просьбы этого рода доходили до Совѣта, который и распредѣлялъ бы защиты между адвокатами, желающими выступить по уголовнымъ дѣламъ.

Изложеннымъ цѣлямъ и служить Бюро по предоставленію занятій, учреждаемое при Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ, причемъ ясно намѣчаются и основныя задачи предлагаемаго органа.

Задачи эти сводятся: 1) къ указанію присяжнымъ повѣреннымъ, ищущимъ постояннаго сотрудника, или сотрудника для выполненія опредѣленнаго порученія, какъ въ Москвѣ, такъ и внѣ ея помощниковъ, желающихъ принять на себя работу и 2) къ указанію повѣреннаго организаціямъ (кооперативамъ, обществамъ), учрежденіямъ (земствамъ, городамъ), и частнымъ лицамъ, обращающимся въ Совѣтъ или непосредственно въ Бюро (п. 5 ст. 367 Учр. Суд. Уст.).

Если относительно первой изъ указанныхъ задачъ врядъ ли могутъ возникнуть разногласія, то по поводу второй функціи предлагаемаго органа, можно высказать опасенія, какъ бы эта задача не превратила Бюро въ контору, воспрещенную 2295 ст. т. X ч. I, и какъ бы она не толкнула Бюро на рекламу и поиски кліента, недопустимые съ достоинствомъ адвокатуры. Но Комиссія не считаетъ эти опасенія правильными, въ виду того, что запретъ статьи 2295 принятія на себя конторами веденія дѣлъ не будетъ нарушенъ Бюро, такъ какъ оно лишь указываетъ повѣреннаго, что допускаетъ и самъ законъ (ст. 367, п. 4 и 5 и ст. 392), рекламированіе же и поиски кліентовъ вовсе не вытекаютъ изъ сущности оспариваемой задачи Бюро и имѣть мѣста не могутъ, такъ какъ сословный органъ, стоящій при Совѣтѣ, дѣйствующій подъ предсѣдательствомъ его члена, конечно, не способенъ пойти по пути, роняющему достоинство сословія.

Указаніе на то, что при введеніи группъ сословнаго сотрудничества врядъ ли есть надобность въ существованіи самостоя-

тельнаго органа для предоставленія юридической работы членамъ сословія, такъ какъ эту функцію можно передать Центральному Бюро этихъ группъ, Комиссія считаетъ недостаточно обоснованнымъ, имѣя въ виду, что, во-первыхъ, цѣли и принципиальныя позиціи обѣихъ организацій различны, такъ какъ въ то время, какъ одна имѣетъ своей задачей доставленіе членамъ сословія заработка, — другая стремится оказать юридическую помощь населенію, проникнуть въ народную толпу и вытѣснить оттуда подпольную адвокатуру, что, во-вторыхъ, осуществленіе одной изъ нихъ не должно стоять въ зависимости отъ проведенія въ жизнь другой, каковое проведеніе при нынѣшнихъ условіяхъ, можетъ быть, встрѣтитъ серьезныя препятствія, что, въ-третьихъ, для каждаго изъ этихъ органовъ можно предвидѣть, особенно на первыхъ порахъ, слишкомъ много работы, почему возложеніе задачъ обѣихъ организацій на одинъ органъ, перегрузило бы его, между тѣмъ, какъ сліяніе обѣихъ Бюро въ одно м. б., произведено впоследствии, если будетъ подсказано самой жизнью.

На первый взглядъ можетъ показаться, что внесеніе въ ст. 4 пункта б предлагаемаго проекта идетъ въ разрѣзъ съ общимъ принципомъ стремленія удовлетворить нуждающихся помощниковъ, и что Совѣтъ врядъ ли и въ правѣ назначать по дѣламъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Но это не такъ. Дѣла эти, вопреки указанному воззрѣнію, вовсе не безвозмездны, и въ массѣ случаевъ затраченный на нихъ трудъ повѣреннаго оплачивается въ силу 397 ст. Учр. Суд. Уст. Съ другой стороны, имѣя въ виду, что по силѣ 406¹⁷ ст. Учр. Суд. Уст., помощники присяжныхъ повѣренныхъ имѣютъ право самостоятельно вести дѣла, что они принадлежатъ, въ силу 354 ст., къ одному съ присяжными повѣренными сословію, присяжной адвокатуры (рѣш. Общ. Собр. 1885 г. № 13, р. Соед. Прис. 1905 г. № 226 и др.) и подчиняются юрисдикціи Совѣта, что фактически въ большинствѣ случаевъ именно помощники присяжныхъ повѣренныхъ ведутъ дѣла лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, но лишь по передовѣрію и въ пользу какого-либо присяжнаго повѣреннаго, что въ п. 4 ст. 367 Учр. Суд. Уст. сказано, о назначеніи

«повѣренныхъ», а не присяжныхъ повѣренныхъ—нужно признать и законнымъ и справедливымъ назначеніе по этимъ дѣламъ и помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, имѣющихъ право на хожденіе по чужимъ дѣламъ. И если стать на эту точку зрѣнія, то правильнѣе всего поручить веденіе списка членовъ сословія, имѣющихъ право и желающихъ вести дѣла лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, именно тому органу, который вообще призванъ распредѣлять юридическую работу между членами сословія, желающими ее получить.

Подробности предлагаемой организаціи не требуютъ особыхъ поясненій, кромѣ развѣ ст. 12, предписывающей членамъ сословія, небольшую часть заработка, полученнаго при содѣйствіи вводимаго органа, удѣлять на общесословныя нужды. Комиссія вообще стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что сословіе можетъ и впредь развиваться и стоять на высотѣ, если принципы духовнаго и матеріальнаго сплоченія войдутъ въ сознаніе каждого члена, если сословіе организуетъ въ этихъ цѣляхъ рядъ учреждений, на началахъ разумной коопераціи, если интересъ каждого члена сословія будетъ прочно связанъ съ интересомъ сословія которому каждый членъ его, въ свою очередь, долженъ умѣть приносить посильную лепту, идущую на развитіе и процвѣтаніе сословныхъ учреждений.

Бюро по предоставленію юридическихъ занятій.

- 1) При Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ состоитъ Бюро для предоставленія юридическихъ занятій помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, проживающимъ въ Москвѣ.
- 2) Бюро функціонируетъ подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ составѣ 12-ти членовъ, ежегодно избираемыхъ Общимъ Собраніемъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и двухъ членовъ Комитета пом. прис. пов., по избранію послѣдняго.
- 3) Бюро а) составляетъ и ведетъ списки членовъ сословія, обратившихся къ его содѣйствію; б) регистрируетъ поступившія предложенія работы и т. п. обращенія; в) распредѣляетъ занятія по нимъ между членами сословія; г) наблюдаетъ за правильнымъ выполненіемъ членами со-

словія переданной имъ работы; д) составляетъ ежегодные отчеты и прихода-расходныя смѣты; е) сносится съ лицами и учрежденіями по дѣламъ Бюро.

- 4) Дѣятельность Бюро по предоставленію юридическихъ занятій заключается: а) въ рекомендаціи московскимъ и иногороднимъ присяжнымъ повѣреннымъ членовъ сословія, какъ для постояннаго фактическаго сотрудничества, такъ и для выполненія отдѣльныхъ порученій въ Москвѣ и внѣ ея; б) въ рекомендаціи Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ членовъ сословія для назначенія ихъ повѣренными по дѣламъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности (ш. 4 ст. 367) и по дѣламъ лицъ, обратившихся въ Совѣтъ въ порядкѣ п. 5 ст. 367 и ст. 392; в) въ указаніи по просьбамъ лицъ и учреждений, обратившихся въ Бюро, повѣренныхъ для веденія судебныхъ дѣлъ и выполненія отдѣльныхъ порученій; г) въ рекомендаціи лицамъ и учреждениямъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ для занятія мѣстъ юрисконсультовъ и сотрудниковъ юридическихъ отдѣловъ.
- 5) Во всѣ присутственные дни для производства текущей работы, въ помѣщеніи Совѣта прис. пов. устанавливается дежурство одного члена Бюро.
- 6) Члены сословія, желающіе пользоваться содѣйствіемъ Бюро въ полученіи занятій черезъ Бюро, ежегодно подаютъ о томъ письменныя заявленія.

Примѣчаніе. Пользоваться содѣйствіемъ Бюро могутъ и присяжные повѣренные, живущіе въ Москвѣ.

- 7) Въ подаваемыхъ Бюро заявленіяхъ должны быть указаны: а) подробныя свѣдѣнія о предшествующей юридической дѣятельности заявителя; б) характеръ желаемой работы.
- 8) Въ Бюро ведутся въ порядкѣ поступленія заявленій слѣдующіе очередные списки:
- а) списокъ желающихъ получить постоянныя мѣста;
 - б) списокъ, желающихъ принимать на себя выполненіе отдѣльныхъ дѣлъ и порученій;
 - в) списокъ членовъ сословія, назначаемыхъ повѣренными по дѣламъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности.

- 9) Бюро, распредѣляя юридическія занятія по очереднымъ спискамъ, стремится къ равномерности въ распредѣленіи работъ и считается со степенью подготовленности членовъ сословія, которымъ поручается работа.
- 10) Очередной членъ сословія можетъ отказаться отъ принятія на себя поручаемаго ему дѣла, но безъ сохраненія за собой очереди по списку.

Примѣчаніе. Отказъ отъ принятія на себя должности фактическаго помощника у иногородняго присяжнаго повѣреннаго, или отъ веденія дѣла внѣ Москвы, не влечетъ за собой утраты очереди.

- 11) Принявшій ту или иную работу отъ Бюро обязанъ выполнить ее лично, не передавая ее кому-либо другому. Въ особо уважительныхъ случаяхъ, препятствующихъ личному выполнению, лицо, принявшее работу, передавая ее другому, обязано немедленно увѣдомить объ этомъ Бюро.
- 12) Изъ вознагражденія, полученнаго членомъ сословія за выполненное отдѣльное порученіе, уплачивается 10% на нужды сословія; въ случаѣ полученія черезъ Бюро постояннаго мѣста (въ качествѣ фактическаго помощника, юрисконсульта, члена юридическаго отдѣла и т. п.), на нужды сословія ежемѣсячно уплачивается 10% жалованья или заработка въ продолженіи 6 мѣсяцевъ.
- 13) Денежныя суммы, поступающія въ Бюро, направляются въ сословную кассу помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.
- 14) Ежегодно, не позднѣе 15 февраля, Комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, по предложенію Бюро, созываетъ Общее Собраніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ:
 - а) для производства выборовъ членовъ Бюро;
 - б) для обсужденія и принятія годичныхъ отчетовъ и приходорасходныхъ смѣтъ;
 - в) для обсужденія текущихъ дѣлъ.
- 15) Внутренній распорядокъ дѣятельности Бюро устанавливается наказомъ, вырабатываемымъ Бюро и утверждаемымъ Общимъ Собраніемъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

*Проектъ объяснительной записки къ «Правиламъ объ органи-
заціи пом. прис. пов.», представленный членомъ Комиссіи
И. З. Штейнбергомъ.*

Проектъ реформы младшей адвокатуры долженъ исходить изъ двухъ интересовъ:

1) Интересовъ *правосудія*: адвокатура должна быть тако-
ва, чтобы она входила органическимъ и гармоничнымъ эле-
ментомъ въ систему органовъ правосудія. Ибо высшая цѣль
адвокатуры—какъ ни въ какой другой профессіи—заключает-
ся въ доставленіи торжества справедливости, въ служеніи идеѣ
права. Каковы бы ни были стимулы дѣятельности отдѣльных
адвокатовъ, сущность и смыслъ дѣятельности *адвокатуры* со-
ставляетъ защита, отстаиваніе права той или иной стороны.

2) Интересовъ *соціальныхъ низовъ*: адвокатура должна
быть такова, чтобы входить содѣйствующимъ элементомъ въ
систему высшихъ соціальныхъ идеаловъ. Ибо адвокатура дол-
жна связаться съ насущными нуждами народа, должна въ
тяжкой борьбѣ малыхъ людей за право на жизнь, на трудъ,
на достоинство стоять на стражѣ ихъ интересовъ, должна умѣть
формулировать ихъ темныя, нарастающія потребности, чтобы
тѣмъ лучше защищать ихъ въ судѣ, печати, парламентѣ.

Въ *первомъ* случаѣ мы защищаемъ правовой строй, какъ
таковой; во *второмъ*—мы защищаемъ интересы массъ.

Достойной этихъ двухъ задачъ мы хотимъ сдѣлать млад-
шую адвокатуру. Задача эта, намъ кажется, тѣмъ легче выпол-
нимой, что она не идетъ въ разрѣзъ съ традиціями 50-лѣтней
жизни русской адвокатуры, а, наоборотъ, учитываетъ ея опытъ
и лишь продолжаетъ нить ея традицій.

Въ то же время мы знаемъ, что сейчасъ этого нѣтъ или
почти нѣтъ; сейчасъ доблесть адвоката и адвокатскіе идеалы
выносятся на своихъ плечахъ не масса, а праведники. И, зная
это, мы пытаемся сформулировать наши нужды.

Вотъ онѣ: съ одной стороны, сословіе достигло небывала-
го, даже ужасающаго *количественнаго* роста и, въ соотвѣтствіи
съ этимъ, заняло въ общей массѣ культурной энергіи страны
опредѣленное значительное мѣсто, стало *качественной* величи-
ной, играющей наряду съ присяжными повѣренными роль не-

обходимаго органа правосудія. Но, съ другой стороны, широко раскинушіеся размѣры сословія вскрыли и наросставшія внутри его язвы: болышое, совершенно нерегулируемое количество членовъ потеряло всякое соотвѣтствіе съ имѣющимися для нихъ дѣлами, и, вслѣдствіе этого, оно принуждено было насильственнымъ способомъ создавать это соотвѣтствіе. Чрезмѣрное количество членовъ сословія, далѣе, лишаетъ ихъ возможности получать достойное адвоката воспитаніе (практическій опытъ и теоретическія знанія), ибо не можетъ быть, конечно, планомѣрнаго воспитанія тамъ, гдѣ стажіеръ не переходитъ постепенно отъ легкаго къ трудному, а изрѣдка и случайно бросается съ одного дѣла къ другому. Болѣе того, вслѣдствіе переполненія сословія, приписка къ патрону превратилась въ фикцію; оба другъ друга не видятъ и не знаютъ, и такимъ образомъ, нѣтъ даже моральнаго воздѣйствія и руководства, въ которомъ законъ видѣлъ одну изъ главныхъ цѣлей патроната. Вырастаетъ, такимъ образомъ, молодое адвокатское поколѣніе, не имѣющее ни умственнаго, ни нравственнаго воспитанія, не знающее, какъ матеріально устроиться.

Въ такомъ состояніи—теоретическаго, моральнаго и матеріальнаго хаоса—адвокатура, конечно, не можетъ служить указаннымъ нами выше задачамъ.

Тѣмъ самымъ властно выдвигаются на очередь три основныя задачи реформы: 1) реформа въ области знаній, опыта; 2) морали; 3) матеріальной базы.

Къ 1-му: Что нужны знанія, ясно съ самаго начала: въ образованности адвокатуры былъ смыслъ введенія этого института. Но намъ важно не только теоретическое знаніе, но и практическое умѣніе, дающееся въ адвокатскомъ *опытѣ*. Сословіе должно давать начинающему адвокату клинику, лабораторію. Можетъ быть безработный адвокатъ, въ смыслѣ неимѣнія *заработка*, но не должно быть безработныхъ въ смыслѣ неимѣнія простого *опыта*. Можетъ быть, нѣтъ права на адвокатскій *заработокъ*, но есть право на адвокатскій *трудъ*.

Ко 2-му: Теперь часто не вѣрятъ въ адвокатскіе идеалы и тѣмъ не менѣе они нужны намъ. Мы не говоримъ объ особой адвокатской чести (ея нѣтъ, есть лишь честь человека и гражданина), но есть правила адвокатской *профессіи*, пра-

вила чести и честности, связанные съ дѣятельностью адвоката. Эти правила содѣйствуютъ развитію въ судѣ и народѣ правосознанія, устанавливаютъ гармонію съ другими органами правосудія, организуютъ солидарность адвокатовъ внутри, создаютъ изъ нея тотъ общій строй, который въ ихъ, по существу, индивидуалистическую работу (адвокатъ есть *личность*, не ремесленникъ!), вносятъ духъ соціальности, дѣлаютъ ихъ соціальнымъ единствомъ для развитія индивидуальности. Если многія нормы стали невозможными, то ихъ нужно или отвергнуть, или, не отвергая, создавать для нихъ матеріальныя условія осуществленія.

Къ 3-му: Этотъ вопросъ наиболѣе трудный, хотя и простой, ибо опутанъ массою предразсудковъ. Наша адвокатская этика, почти вся заимствованная изъ Франціи, сурово обходила эти вопросы, какъ бы стыдясь ихъ. Но то, что было мыслимо въ 1864 г., въ медовый мѣсяцъ русской адвокатуры, теперь не мыслимо больше. Если тогда объ этомъ не говорили, то не потому, что игнорировали матеріальный вопросъ адвоката или стояли выше его, а потому, что фактически онъ былъ удовлетворенъ: адвокатура не успѣвала отвѣчать спросу на нее. О немъ не говорили, какъ здоровые люди не говорятъ о здоровьи. Лишь при ослабленіи матеріальной базы, возникаетъ въ острой формѣ этотъ вопросъ. Въ тискахъ лицемернаго скрыванія этого вопроса, вынужденнаго, и потому тѣмъ худшаго, безпомощно бьются или неумѣлые или чистые адвокаты. Основной принципъ французской этики: «клиентъ ищетъ адвоката» уже давно превратился въ свою противоположность. Можно сказать вообще: если до сихъ поръ младшая адвокатура боролась за свое *формальное* признаніе (созданіе К., О. С., отношенія къ совѣту и т. д.), то теперь — на переломѣ перваго 50-лѣтія ея — она должна начать борьбу за свое *матеріальное* существованіе, за упроченіе своего положенія. Вопросъ надо ставить прямо: при демократическомъ составѣ русскаго населенія, при демократизаціи жизни вообще притокъ въ адвокатуру неимущихъ элементовъ — неизбеженъ. Не только неизбеженъ, но и желателенъ, ибо народъ лучшихъ своихъ защитниковъ найдетъ лишь въ своихъ же представителяхъ, выходцахъ изъ своей среды, и ими скорѣе осуществится вторая задача адвокатуры. Вотъ по-

чему невозможенъ вопросъ о «кухаркиныхъ дѣтяхъ» въ русской адвокатурѣ. Создавать богатую адвокатуру, по образцу англійской или французской, мы не задаемся цѣлью. Мы полагаемъ, что моральный остовъ, позвоночный столбъ адвокатуры составляютъ именно средніе по достатку, но, преданные душою своему дѣлу. Вотъ почему намъ чужды всякіе проекты *numerus clausus*'а, хотя бы и въ тѣхъ смягченныхъ формахъ, какія предлагаются въ германской адвокатурѣ. Говорить сейчасъ въ какой бы то ни было формѣ о закрытіи или затрудненіи доступа въ адвокатуру, которая составляетъ единственный въ государствѣ *вольный* союзъ людей, посвятившихъ себя служенію защитѣ права, значитъ угрожать самому существованію адвокатуры. Ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что права и вольности адвокатскаго сословія, внутреннія отношенія равенства и самоуправленія его должны неминуемо сжиматься и обезличиваться, когда поддерживаются они путемъ отраживанія отъ внѣшняго міра, путемъ искусственнаго консервированія своего состава. Исторія знаетъ не мало примѣровъ, когда крѣпкія общественныя организаціи, ставъ на путь замыканія своихъ предѣловъ отъ постояннаго вторженія живыхъ и новыхъ силъ, быстро превращались въ кастовыя группы, теряли симпатіи широкихъ общественныхъ круговъ и отмирали для культуры. Но, отвергая *numerus* и признавая цѣнность прилива демократіи въ адвокатуру, мы становимся вплотную передъ матеріальной заботой адвокатуры. О ней мы будемъ говорить ниже.

Въ какомъ же направленіи должны идти наши реформы адвокатуры?

И тутъ мы должны сказать пару словъ о *методологии* изслѣдованія этого вопроса. Трудность всякаго изслѣдованія о будущемъ строѣ русской младшей адвокатуры заключается въ неизбѣжномъ столкновеніи двухъ точекъ зрѣнія: мы не можемъ, съ одной стороны, не давать въ немъ выхода своимъ самымъ завѣтнымъ желаніямъ въ этой области, не считаясь со всѣми нагроможденными на ихъ пути препятствіями, но мы и не должны, съ другой стороны, игнорировать ту историческую и бытовую обстановку закона, въ которой приходится жить въ настоящее время русской адвокатурѣ.

Это положеніе я нахожу возможнымъ преодолѣть лишь однимъ способомъ. Не насилуя своихъ убѣжденій, не гоняясь за всемѣрной приспособляемостью къ закону, я хочу свободно въ крупныхъ чертахъ нарисовать тотъ строй адвокатской жизни, какъ онъ мнѣ рисуется *de lege ferenda*. Чтобы, однако, и наша теперешняя работа, какъ законодательей сословія, не отрывалась отъ идеала, отъ программы-максимумъ, она должна быть органически, принципиально связана съ нею, находится по *линии направленія идеала*.

Отъ этихъ предварительныхъ замѣчаній переходимъ къ нашей темѣ.

Мы хотимъ реформировать *младшее* сословіе, укрѣпить его теоретическую, моральную и матеріальную позицію. Но тутъ мы должны разрѣшить одинъ предварительный вопросъ, отъ отвѣта на который зависитъ весь планъ нашихъ реформъ.

Нужно ли вообще дѣленіе присяжной адвокатуры на *две* части?

Вопросъ этотъ очень сложный, расчленяется на нѣсколько моментовъ, и мы ихъ разберемъ по очереди.

1) Сословіе п. п. п. должно существовать, ибо долженъ существовать *стажъ*. Созданіе единообразнаго сословія адвокатовъ (какъ въ Голландіи, Испаніи) недопустимо уже изъ-за одного того, что слишкомъ большіе интересы гражданъ отдаются въ его власть. Правда, и другія профессіи обслуживаютъ серьезныя нужды людей, но *наше* сословіе отличается отъ нихъ тѣмъ, что, будучи изнутри организованнымъ, оно несетъ ответственность за *каждаго* члена своего. Между тѣмъ, изъятіе стажа знаменуетъ собою отдачу дѣла правосудія въ слабыя и неопытныя руки: за нихъ сословіе въ цѣломъ не можетъ быть ответственнымъ. Въ то же время задачи адвокатуры огромны, и ихъ не трудно выяснить. Однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ благъ людскихъ является охрана права, правовыхъ началъ жизни. Быть можетъ, для людей не столько важно *воплощеніе* права въ процессъ, когда оно уже нарушено, сколько сознаніе того, что есть люди, стоящіе на стражѣ его, болѣзненно чувствующие уклоненіе его, *предупреждающіе* это нарушеніе. Больше того, быть можетъ, людямъ еще цѣннѣе не столько охраненіе стараго права, сколько неустанное *творчество* новаго права, смѣна от-

живающихъ правовыхъ началъ новыми. Кто же выполняетъ все это обиліе задачъ? Охрану права современное государство довѣряетъ, правда, всему сословію юристовъ въ цѣломъ; но *судья* и *прокуроръ* вступаются лишь за нарушенное право, къ тому же въ судѣ граждане чувствуютъ нѣсколько отвлеченно-холодную и безстрастную, а въ прокурорѣ — нѣсколько агрессивную и пристрастную справедливость. Естественнымъ и жизненнымъ путемъ роль близкаго и доступнаго истолкователя права для гражданъ сосредоточилась въ рукахъ адвокатуры. Ей одной лишь вышла задача не только отстаиванія нарушеннаго права въ процессѣ, но и задача охраны права до его нарушенія и задача пробиванія дороги для новаго права. Для выполненія этой *тройной* роли адвокатуры, требующей полноты не только юридическихъ знаній, но и широкаго соціальнаго кругозора, чуткаго вниманія къ людскимъ нуждамъ, вдумчивой оріентировки въ обстановкѣ жизни, адвокатъ долженъ дѣятельно готовиться, ея онъ не можетъ выполнять сразу послѣ университетской скамьи, если только не хочетъ колебать довѣрія общества къ адвокатурѣ. Отсюда вытекаетъ *признаніе стажа* (другой вопросъ — о *срокахъ* стажа: если бы удалось дать стажеру возможность дѣятельной подготовки къ своимъ обязанностямъ — о чемъ рѣчь ниже — пятилѣтній срокъ стажа можно было бы уменьшить до трехъ лѣтъ).

2) Но въ такомъ случаѣ можетъ быть нужно отъ п. п. п. отнять завсѣданные ими уже права на самостоятельную практику? Можетъ быть, слѣдуетъ отнять у нихъ права на избраніе свидѣтельства на веденіе дѣлъ? Можетъ быть, слѣдуетъ наконецъ, какъ въ Петроградѣ, откладывать практику ихъ на одинъ или два года (въ коммерческомъ или окружномъ судѣ)?

Нѣтъ ничего противорѣчиваго нашей точки зрѣнія! Наоборотъ, подготовительный періодъ *воспитанія* адвоката мы бы хотѣли оставить всѣми доступными средствами *свободной* и самостоятельной работы. Мы сказали выше: «дѣятельно» готовиться — и въ этомъ мы разумѣемъ: готовиться не какъ школьникъ, а какъ гражданинъ, не по указкѣ и въ бездѣльи, а по собственному разумѣнію и въ работѣ. И потому я стою за отмѣну *всѣхъ* ограниченій для п. п. п., ничѣмъ не оправдываемыхъ, ибо почему, въ самомъ дѣлѣ, п. п. п. долженъ вы-

бирать свидетельства, долженъ платить этотъ «налогъ на бѣдность»? Если онъ вообще не свѣдущъ и потому нельзя его пускать въ судъ, то за 75 руб. онъ не станетъ лучше. Если же это — барьеръ отъ наплыва преимущихъ адвокатовъ, то это еще и унизительно. Все это приравненіе п. п. п. къ частнымъ извѣреннымъ, какъ и подчиненіи ихъ, вслѣдствіе этого, юрисдикціи и суда и совѣта п. п., не что иное, какъ законъ, изданный въ смутную пору русской жизни. Въ коммерческомъ судѣ, въ Окружномъ судѣ, въ Създѣ, и Сенатѣ, п. п. п. долженъ быть уравненъ въ правахъ съ п. п. Если же нужны въ какомъ-нибудь изъ этихъ судовъ спеціальныя знанія, испытанія должны происходить въ предѣлахъ самой адвокатуры. Еще никогда денежные и иные рогатки не были гарантіями знанія и умѣнія. Наоборотъ, за 50 лѣтъ своей жизни сословіе п. п. п. достаточно доказало и серьезное отношеніе къ своему долгу и умѣнію организовать нужныя учрежденія (консультации, выѣздныя защиты) и выдвинуло изъ своихъ рядовъ не мало благородныхъ талантовъ, которые послѣ создавали славу адвокатуры. Оно заслужило свое право на равенство.

3) Но гдѣ же въ такомъ случаѣ будетъ различіе между п. п. и п. п. п.? Если они будутъ уравнены въ правахъ, то въ чемъ же выразится ихъ «подготовка»?

И здѣсь мы подходимъ къ основному нашему отвѣту:

Отличіе между п. п. и п. п. п. должно заключаться въ томъ отвѣтъ на три (теоретическія, моральныя и матеріальныя) нужды адвокатской жизни, который даютъ п. п. п.

Этотъ отвѣтъ, это разрѣшеніе указанныхъ нуждъ, характерныя и единственно-возможныя для младшей адвокатуры, и составляютъ сущность нашихъ реформъ!

Этотъ отвѣтъ, если его формулировать въ одной предварительной формулѣ, заключается въ созданіи системы содѣйствія и надзора за дѣятельностью п. п. п., исходящей не отъ отдѣльнаго лица, старшаго товарища, патрона, а отъ *сословія въ цѣломъ*.

Мы имѣемъ въ виду не дисциплинарный надзоръ, который вступаетъ въ дѣйствіе лишь при наличности профессиональнаго нарушенія долга, и который вѣдь существуетъ и для п. п., не составляя, такимъ образомъ, различія между ними и п. п. п.;

это—именно надзоръ, такъ сказать, въ мирное время, надзоръ, слагающійся изъ: а) руководства (предварительнаго, до веденія дѣла) и б) контроля (*при и послѣ* веденія дѣла).

Мы сказали выше: «содѣйствіе и надзоръ, исходящіе отъ сословія»; тѣмъ самымъ мы дали и отвѣтъ на тревожащій насъ вопросъ: *личный или сословный патронатъ?*

Формальную приниску къ патрону мы можемъ оставить, какъ и прежде, но воспитаніе адвоката мы должны передать *сословію*. Ибо мы не вѣримъ больше ни въ жизненность личнаго патроната, ни въ возможность насадить его принудительно (въ формѣ назначенія патроновъ для аспирантовъ Совѣтомъ п. п. по списку): послѣднее составляло бы лишь систему взаимнаго крѣпостничества, немыслимую въ адвокатской средѣ, да и вело бы косвенно къ установленію *paterfamilias*'а. Удовлетвореніе всѣхъ нуждъ младшаго сословія должно идти лишь *черезъ сословіе*. При этомъ — и это принципиальное наше положеніе — мы разумѣемъ все сословіе — и старшее и младшее — въ *цѣломъ*. Стажъ для насъ это не «проходной дворъ», не «передняя» сословія, и стажеръ — это не «подмастерье» у патрона. Для насъ нѣтъ *двухъ* сословій: стажъ — это та же старшая адвокатура, только еще находящаяся въ пути, еще не ставшая на ноги, и потому лишь временно нуждающаяся въ руководствѣ и помощи.

Каковы же тѣ *конкретныя* реформы, какія мы вводимъ для сословія?

Мы ихъ расположимъ соотвѣтственно *тремъ* указаннымъ нами выше нуждамъ.

А. — *Знаніе и опытъ*:

1) Здѣсь передъ нами на первую очередь становится вопросъ о, такъ называемомъ, профессиональномъ *обученіи*. Въ необходимости его никто не сомнѣвается, но проекты разныхъ группъ адвокатуры иначе себѣ мыслятъ организацію его. Одно теченіе озабочивается стремленіемъ приблизить обученіе ко всякому *отдѣльному адвокату*, желаетъ его сдѣлать общедоступнымъ, но потому и общеобязательнымъ; другое, наше теченіе видитъ свою задачу лишь въ приближеніи возможностей обученія къ *адвокатури въ цѣломъ*. Поэтому оно не только отказывается, но и берется противъ самаго принципа обязатель-

ности въ обученіи. Мы не можемъ согласиться съ тѣми, которые находятъ, что «нѣтъ организаціи безъ принужденія», ибо полагаемъ, что въ *раздѣленіи* этихъ двухъ понятій заключается смыслъ общественнаго развитія, что на известной ступени развитія принужденіе перестаетъ играть воспитательную и организующую роль, а превращается въ тормазъ развитія. Тѣмъ болѣе мы противъ усиленія принужденія въ адвокатурѣ. На этомъ вопросѣ наша программа реформъ считаетъ возможнымъ демонстрировать и общій характеръ всѣхъ нашихъ реформъ: мы не задаемся цѣлью обучить, сдѣлать моральнымъ, материально обеспеченнымъ товарища, а мы даемъ лишь *возможность* обученія, морали и устроенія; мы не гарантируемъ *результатовъ*, а мы даемъ лишь институты, изъ которыхъ свободная воля товарищей можетъ извлекать максимумъ пользы и успѣха. Ибо мы полагаемъ, что въ нашъ вѣкъ — прогрессирующаго признанія правъ личности — и, въ нашей средѣ культивирующей индивидуальность по преимуществу — не можетъ быть мѣста для «просвѣщеннаго абсолютизма», для принудительнаго ошастливленія. Вотъ почему мы отвергаемъ принудительность, какъ принципъ, отвергаемъ ее и въ системѣ обученія (что мы не ошибемся, въ этомъ насъ убѣждаютъ примѣры и Франціи и Бельгіи, а главное петроградскаго младшаго сословія, гдѣ, по общему свидѣтельству и руководителей и представительныхъ органовъ, система рефератовъ, регламентации и контроля кончилась ничѣмъ).

Чтобы занятія поставить на высоту, мы ставимъ удареніе не на характерѣ ихъ организаціи, а на характерѣ ихъ содержанія: мы оставляемъ ихъ свободными, но мы хотимъ ихъ оживить новыми темами. При этомъ мы исходимъ изъ слѣдующихъ соображеній: такъ какъ адвокату нужны — съ момента его перехода въ область практической юриспруденціи — не *теоретическія* системы, а курсы *практическихъ* указаній, то естественнымъ методомъ мы считаемъ разборъ стажіерами подъ руководствомъ старшихъ и опытныхъ товарищей конкретныхъ судебныхъ дѣлъ въ ходѣ развитія ихъ по всѣмъ инстанціямъ (аналогія: *Г. Вербловскій*. «Движеніе русскаго гражданскаго процесса, изложенное на одномъ примѣрѣ» *М. Л. Гольдштейнъ*. «Движеніе уголовного процесса»). Занятія эти происходятъ

или въ формѣ преподаванія руководителемъ (семинаріи) или въ формѣ *примѣрнаго судебного процесса*, проводимаго съ участіемъ всѣхъ необходимыхъ въ дѣлѣ сторонъ и соблюденіемъ законовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. По нашему мнѣнію, такая система, дающая просторъ развитію краснорѣчія, научающая умѣнію держаться на судѣ спокойно, увѣренно и находчиво и концентрировать сжато и исчерпывающе доводы и возраженія, приучающая къ устности и состязательности нашего процесса, можетъ и дать наилучшіе результаты и привлечь наибольшее число товарищей. Въ этомъ насъ убѣждаетъ примѣръ Бельгіи, гдѣ такіа занятія подняты молодой адвокатурой на недосягаемую высоту.

Организація этихъ «курсовъ» естественно разобьется по тѣмъ *отраслямъ* права, которымъ они будутъ посвящены (крестьянскій, рабочій и т. д.), а руководители будутъ избираться самими участниками курсовъ.

Но рядомъ съ курсами мы оставляемъ и тѣ «группы», которыя уже существуютъ или нарождаются въ сословіи. Ихъ отличительный признакъ въ томъ, что онѣ посвящены *теоретическимъ* занятіямъ правомъ, углубленію *научныхъ* познаній въ адвокатурѣ. Поэтому здѣсь на мѣстѣ и система рефератовъ и рядъ новыхъ формъ, въ которыхъ можетъ выражаться и заинтересовывать теорія права: мы имѣемъ въ виду и доклады и пренія по нимъ и обсужденіе законопроектвъ, вносимыхъ въ законодательныя учрежденія (въ формѣ парламентскихъ засѣданій, какъ въ бельгійской молодой адвокатурѣ) и посѣщеніе общественныхъ и промышленныхъ заведеній вмѣстѣ съ руководителями (Германія).

Главное, это — отсутствіе регламентаціи и свобода занятій. Организація здѣсь та же, что и въ «курсахъ»: выборъ руководителей и свободный доступъ всѣмъ товарищамъ. Фактически эти группы будутъ посвящены отдѣльнымъ *отраслямъ* права и создавать *постоянный* составъ участниковъ.

Въ этихъ *двухъ* формахъ мы и думаемъ ограничить обученіе въ собственномъ смыслѣ слова.

2) Вторымъ источникомъ опыта для товарищей мы считаемъ, такъ называемыя, *казенныя уголовныя защиты*. То непосредственное сознаніе борьбы за право, тотъ этический па-

есть всякаго служенія адвокатурѣ, которыя даются въ дѣятельности *уголовнаго* защитника, должны быть усвоены какъ разъ въ первые годы стажу адвоката, должны съ первыхъ же шаговъ войти въ его плоть и кровь, чтобы въ будущемъ всегда служить ему источникомъ бодрящихъ воспоминаній и импульсовъ. Поэтому мы считаемъ участіе стажера въ уголовныхъ защитахъ почти необходимымъ элементомъ его воспитанія. Между тѣмъ, при нынѣшнемъ положеніи вещей ордера на защиты, превратились въ «ордера на предъявителя», ходятъ по рукамъ, попадая въ случайныя руки, и все болѣе становятся недоступными для товарищей, въ нихъ нуждающихся. Хуже того: вслѣдствіе неупорядоченности *порядка* выполненія защиты, падаетъ неудержимо и систематически самое *качество* защиты, роняется достоинство адвокатуры передъ магистратурой, присяжными засѣдателями, страдаютъ интересы подсудимыхъ, и серьезный адвокатъ все больше является лишь въ роли гастролера на парадныхъ процессахъ. Изъ такого положенія нѣтъ иного выхода, какъ передача всего дѣла казенныхъ уголовныхъ защитъ въ руки сословія. Фактически это дѣло выполняется *младшей* частью сословія, и потому ему должна быть отведена организующая роль въ этомъ вопросѣ.

Мы предлагаемъ въ рукахъ Бюро товарищей сосредоточить всѣ ордера Московскаго Окружнаго Суда и Судебной Палаты, которые и будутъ выдаваться желающимъ товарищамъ по очереди.

Но такъ какъ мы имѣемъ въ виду не только однѣ воспитательныя цѣли адвокатуры, но съ ними хотимъ сочетать и поднятіе значенія защиты и интересы подсудимыхъ, то мы уголовныя выступленія товарищей хотимъ поставить подъ *контроль*. Этотъ контроль мы мыслимъ не иначе, какъ въ *формѣ товарищескаго*: товарищи, желающіе выступать, разбиваются на группы, сходясь тамъ по знакомству и симпатіямъ и дѣлая ихъ, при помощи старшихъ и опытныхъ товарищей, мѣстомъ для консультаціи по труднымъ дѣламъ и распредѣленія ихъ среди товарищей.

Чтобы, однако, эту организацію сдѣлать дѣйственной и живой, ее нужно обезпечить ордерами, ее нужно сдѣлать *исключительной*: поэтому мы ставимъ идеаломъ постоянныя

сношенія Бюро съ судебными мѣстами для назначенія п. п. п. по ордеру, не выданному Бюро.

До проведенія же въ жизнь идеала мы устанавливаемъ правило, по которому ни одинъ товарищъ не можетъ выступать по ордеру, не выданному Бюро.

Мы не скрываемъ отъ себя, что тѣмъ самымъ вводимъ *принудительность*, но мы полагаемъ, что *здѣсь* она не противорѣчитъ нашимъ взглядамъ на значеніе свободы въ организаціи сословія. Принудительность была невозможна въ дѣлѣ *обученія*, ибо и самое дѣло это чуждо элементу обязательности и касается оно ближайшимъ образомъ лишь самихъ адвокатовъ. Уголовная же защита — прежде всего вопросъ чести, свободы и самой жизни *гражданъ*, и воцареніе хаоса въ этой области, которая въ то же время вся отдана во власть младшей адвокатуры и ея отвѣтственностью покрывается — не представляется возможнымъ. Одно изъ двухъ: или защищаетъ случайный человекъ, «отрѣзанный ломоть» адвокатуры, и тогда, конечно, адвокатура ни въ какой мѣрѣ не можетъ быть отвѣтственна за защиту въ російскихъ судахъ бѣдныхъ людей, или это — дѣло адвокатуры и, принципиально, неимущаго человека на скамьѣ подсудимыхъ защищаетъ не адвокатъ, а *сословіе*, и тогда оно обязано взять все дѣло защиты въ свои руки.

Если мы не можемъ принудительно заставлять учиться, *давать* что-либо, то мы можемъ принудительно *отнимать* незаконно пріобрѣтенное: ибо ордера, излишне скопляющіеся у *нѣкоторыхъ* товарищей, составляютъ объектъ незаконнаго отнятія ихъ у *всѣхъ* товарищей, у сословія. Если въ дѣлѣ *обученія* товарищей мы сохраняемъ полную свободу, полагаясь на разумно понятыя интересы самихъ товарищей, то въ дѣлѣ *уголовной защиты* — затрагивающемъ интересы и адвокатуры и гражданъ одновременно — такая свобода дѣйствій не можетъ быть допущена. Въ такихъ общихъ чертахъ рисуется намъ *второй* видъ источника опыта и знаній.

3) Консультация для п. п. п.

Это учрежденіе осуществляется какъ въ видѣ той *консультации прис. пов.*, которая даетъ совѣты нуждающемуся населенію, такъ и въ видѣ дачи совѣтовъ и разъясненій *отдѣльными прис. пов.* — специалистами въ отдѣльных отрасляхъ

права. Совѣты даются бесплатно и порядокъ ихъ устанавливается по соглашенію съ комитетомъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

4) Наконецъ, четвертый способъ обученія и приобрѣтенія опыта, и, можетъ быть, лучшій изъ всѣхъ, мы видимъ въ «группахъ по сказанію юридической помощи населенію» («консультации»). Но о нихъ, въ виду особаго значенія, занимаемаго ими въ системѣ нашихъ реформъ, мы поговоримъ послѣ.

В. Переходимъ къ морали.

1) Это — область, совершенно не разработанная русской адвокатурой. Обычно предполагалось, что нормы адвокатской морали будутъ усваиваться одновременно и вмѣстѣ съ осуществленіемъ адвокатской дѣятельности. Но это было, быть можетъ, правильно въ первые годы существованія русской адвокатуры, когда въ тѣсной работѣ патрона съ помощникомъ незамѣтно первымъ передавались и внушались второму традиціи и правила адвокатской работы, когда въ виду молодости сословія самыя нормы адвокатской морали еще лишь творились и накапливались. Нынѣ же, съ одной стороны, какъ и во всякомъ долготѣиномъ организованномъ обществѣ, нормы нашего поведенія уже выкристаллизовались и установились, составили собою кодексъ; а, съ другой, многочисленность сословія оторвала помощника отъ патрона. — и потому особое ознакомленіе съ нашими нормами стало необходимымъ. Мы полагаемъ, что преподаваніе адвокатской морали должно происходить не въ видѣ французскихъ *колоннъ*, изжившихъ себя въ застывшихъ формахъ церемоній и пустоты, самой своей обязательностью отчуждающихъ отъ себя, а въ видѣ (бельгійскаго) ежегоднаго *курса* традицій и правилъ поведенія адвокатской профессіи, читаемаго въ связи съ дисциплинарной практикой Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Этотъ курсъ долженъ обязательно устраиваться и читаться старѣйшими членами сословія и Совѣта, но онъ не долженъ обязательно посѣщаться: мораль еще менѣе чѣмъ наука можетъ быть внушаема принудительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы расширяемъ понятіе этого курса: въ него должны входить и основныя понятія объ организаціи сословія, объ его законодательной и административной нормировкѣ среди другихъ

органовъ правосудія, объ его мѣстѣ въ общественной жизни страны, объ его исторіи въ Россіи и на Западѣ, объ его лучшихъ представителяхъ въ прошломъ и настоящемъ. Этотъ курсъ долженъ не только быть первымъ путеводителемъ молодого стажіера въ шележской области адвокатской этики, не только вводить его въ кругъ интересовъ и стремленій адвокатуры, но и внушать ему любовь и почтеніе передъ избраннымъ имъ путемъ жизни, на великихъ примѣрахъ чистыхъ и возвышенныхъ дѣятелей адвокатуры сближать его съ внутреннимъ смысломъ адвокатскаго служенія и тѣсной связи его съ лучшими цѣлями соціальнаго служенія. Больше того: такое систематическое преподаваніе основъ адвокатской морали и быта, несомнѣнно, сослужитъ свою службу и для выясненія, объединенія и гармонизаціи всего того многочисленнаго матеріала, который накопился въ этой области. При гласномъ и открытомъ изученіи этого курса и учителямъ и ученикамъ уяснятся многія нормы адвокатской этики, которыя уже отжили свой вѣкъ, которыя ждутъ своего видоизмѣненія, которыя должны быть особенно подчеркнуты. Развитіе и оживленіе адвокатской этики, такимъ образомъ, мы считаемъ неминуемымъ результатомъ введенія этого новаго курса.

2) Но адвокатская этика должна быть не только преподаваема; она должна быть и санкціонирована. Лучшимъ способомъ проникновенія сословія своими моральными началами является привлеченіе его и къ *надзору* за соблюденіемъ этихъ началъ, учрежденіе *дисциплинарнаго суда* пом. прис. тов. Вопросъ этотъ возбуждаетъ, быть можетъ, справедливое недоувѣріе со стороны многихъ товарищей: опасаются недостаточной авторитетности суда, раздвоенія дисциплинарной практики адвокатуры, наконецъ, прямого отсутствія матеріала для такого суда. На эти опасенія мы отвѣчаемъ: судъ учреждается нами не разрозненно, не отдѣльно отъ другихъ сторонъ адвокатской жизни, а въ тѣсной связи и зависимости отъ полной реорганизаціи ея. При ожидаемомъ нами подъемѣ активной жизнедѣятельности сословія, при созданіи въ средѣ сословія цѣлаго ряда новыхъ институтовъ, которые должны привлечь къ большой и отвѣтственной работѣ большое число товарищей, — несомнѣнно, поднимется и интересъ къ сословнымъ

дѣламъ и довѣріе къ сословнымъ дѣятелямъ. Матеріаломъ же для суда будутъ служить, съ одной стороны, тѣ проступки и правонарушенія товарищей, которыя связаны съ выполненіемъ ими обязанностей *по сословію*, создаваемыхъ нашимъ проектомъ, а, съ другой, всѣ тѣ конфликты съ магистратурой или кліентурой, которые неизбежны въ адвокатской работѣ и которые всегда найдутъ болѣе близкое пониманіе и внимательное отношеніе въ *судѣ равныхъ*. Этотъ судъ, рассматривающій какъ сословные, такъ и общіе проступки товарищей, не только не долженъ создавать отдѣльной и особой отъ совѣтской практики, а долженъ восполнять тѣ дефекты и пробѣлы, которые въ совѣтской практикѣ создавались вслѣдствіе отдаленности отъ младшаго сословія, долженъ въ обсужденіе дѣлъ вносить знаніе всей атмосферы и быта пом. прис. пов. Не надо забывать, что судъ этотъ не только будетъ *каратъ*, но одновременно въ рѣшеніяхъ своихъ и *творить* основныя линіи той системы поведенія, которая должна быть присуща младшей адвокатурѣ. Организациія же суда должна быть мыслима въ формѣ производства стѣдствія и дачи заключенія *спеціальнымъ* органомъ младшаго сословія (не комитетомъ), которое направляется въ Совѣтъ для утвержденія или вторичнаго разсмотрѣнія его Совѣтомъ. Такъ, въ чтеніи курса адвокатской морали и въ организаціи суда будетъ медленно, незамѣтно, но настойчиво создаваться ткань адвокатскихъ нормъ, изнутри и свободно вырастающихъ и принимаемыхъ.

3) Быть можетъ, не совсѣмъ къ мѣсту, но сюда же мы относимъ и наши проекты *организаціи* сословія, наши организационные планы въ тѣсномъ смыслѣ слова. Подходя къ этимъ планамъ, мы руководились однимъ желаніемъ. Сословіе адвокатуры, ставящее себѣ высокія общественныя задачи, берущее на свою отвѣтственность защиту высшихъ благъ челоуѣка, не можетъ и въ *своихъ* предѣлахъ не насаждать началъ солидарности, широкаго демократизма и взаимнаго довѣрія. Какими органами должно сословіе управляться, какими способами оно можетъ находить и ставить на мѣста своихъ лучшихъ и преданнѣйшихъ дѣятелей — вотъ вопросы, которые должны быть рѣшены главнымъ образомъ. Не надо забывать, что сословіе наше, въ сущности, представляетъ собою «неносредственную

республику», которая весь свой составъ *интеллигентныхъ* гражданъ имѣетъ въ *одномъ* мѣстѣ и потому *можетъ* всѣ свои дѣла рѣшать въ полномъ и суверенномъ составѣ. Эту республиканскую возможность надо беречь, воспитывать, укрѣплять, ища для нея формы постояннаго проявленія. Если для развитія самостоятельности сословія мы создаемъ обиліе *органовъ*, на службу которымъ будутъ призваны многіе товарищи, то ее же должно питать и постоянное и общее *участіе* ихъ въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ сословія. И потому такъ естественно встаетъ передъ нами вопросъ о взаимоотношеніяхъ комитета пом. прис. пов. и Общаго Собранія п. п. п. Для насъ ясно, что единственно-правомочнымъ, сувереннымъ органомъ должно быть *только* Общее Собраніе: въ немъ концентрируются въ принципѣ всѣ замыслы и проекты сословія, передъ нимъ отчитываются всѣ сословныя учрежденія, отъ него исходятъ всѣ импульсы и планы. Комитетъ же по существу можетъ быть лишь точнымъ исполнителемъ велѣній Общаго Собранія и представительнымъ органомъ сословія, ибо всякое иное распределение полномочій было бы скрытымъ призывомъ къ абсентеизму сословія. Конечно, мы знаемъ основной порокъ нашихъ общихъ собраній: они бывають немногочисленны, и нужны особыя потрясенія для того, чтобы привлечь сословныя массы на собранія. Но мы питаемъ надежду, что вмѣстѣ съ оживленіемъ общественной жизни страны, съ общимъ подъемомъ жизни сословія, съ привлеченіемъ большого числа товарищей къ сословной работѣ—поднимется и интересъ къ общимъ собраніямъ. Въ связи съ этимъ мы полагаемъ, что въ процессѣ организациіи сословія самъ собою намѣтится въ будущемъ и истинный путь къ опредѣленію *кворума* общихъ собраній. Вотъ почему мы пока ограничиваемся установленіемъ кворума лишь въ 120-человѣкъ, приблизительно $\frac{1}{10}$ сословія. Для организациіи сословія необходимо созданіе и собственнаго *бюджета* сословія; мы поэтому вводимъ постоянный сословный *сборъ*, размеры котораго повышаются въ соотвѣтствіи съ годами стажа.—Организаціонный проектъ младшаго сословія долженъ удѣлить особенное вниманіе вопросу о приѣмѣ аспирантовъ въ свой составъ и переходу пом. прис. пов. въ сословіе прис. пов. Знаменуя собою первый прочный результатъ многотѣней боръбы

мл. адвокатуры за свое признаніе, представляя собою *дѣйстви- тельный* первый этапъ на пути къ его организаціи, эти функціи важны еще и по тому внутреннему содержанію, которое онѣ имѣ- ютъ. Если а-ра это—свободная корпорація, если доступъ въ нее открытъ всѣмъ гражданамъ страны, если въ ея руки от- дается отвѣтственность за судьбы защиты права, то она должна обладать и правомъ самоконтроля и *самопополненія*. Сословіе по— не механическая *сумма* единицъ, не случайный агрегатъ людей, а органическое *единство*, единство съ общей цѣлью, и потому каждый новый адвокатъ это — новый служитель еди- ной, общей цѣли. Вытекающее отсюда право самопополненія естественно переходить въ значительной своей части къ орга- намъ *младшаго* сословія, которое въ первую очередь прини- маетъ аспиранта въ свою среду. Съ другой стороны, переходъ п. п. п. въ сословіе прис. пов. знаменуетъ собою подведеніе *итоговъ* періоду подготовки и воспитанія молодого адвоката, и за него не можетъ не быть отвѣтственнымъ именно *младшее* сословіе, въ рядахъ котораго онъ въ принципѣ воспитывался. Если вопросъ о приѣмѣ аспирантовъ это—вопросъ *безопасно- сти* мл. адвокатуры, то вопросъ о переходѣ въ прис. пов. это— вопросъ *чести* ея; и потому, каковы бы ни были формы этихъ функцій, сословіе должно дорожить ими и совершенствовать ихъ. Въ ихъ осуществленіи оно проявляетъ себя, оно даетъ вы- раженіе своимъ взглядамъ на роль и задачи и начинающаго, и заканчивающаго свое воспитаніе адвоката, оно, наконецъ, за- крѣпляетъ въ солидарной работѣ съ Совѣтомъ п. п. свою тѣсную внутреннюю связь съ *старшимъ* сословіемъ. Таковы наши организаціонныя принципы: признаніе всей власти въ со- словіи за Общимъ Собраніемъ, передача комитету лишь испол- нительныхъ функцій, тѣсное единеніе съ Совѣтомъ.

С. Матеріальный вопросъ.

1) Здѣсь мы вплотную подходимъ къ вопросу о такъ на- зываемомъ «совмѣстительствѣ», о совмѣщеніи товарищами зва- нія адвоката со службой, главнымъ образомъ, въ *частныхъ* предпріятіяхъ. Здѣсь узелъ, въ которомъ сплелся клубокъ *противорѣчій* адвокатской жизни, въ лучшемъ случаѣ, *лице- мѣрія* адвокатской жизни, въ худшемъ. Несомнѣнно, этотъ во- просъ для мл. адвокатуры долженъ рѣшаться *иначе*, чѣмъ для

старшей. Идеаль, конечно, въ томъ, чтобы не было явленія совмѣстительства; но его *надо* допускать, превративъ изъ вопроса *принципiальнаго* и абсолютно-запретнаго въ вопросъ *тактический* и разрѣшаемый каждый разъ въ зависимости отъ воли сословія (Комитета и Совѣта). Гарантіей того, что оно не превратится въ *вѣчное* совмѣстительство со стороны *сословія*, въ результатъ снятія сословіемъ съ себя заботъ объ отдѣльномъ товарищѣ, является то, что одновременно съ допущеніемъ его создается и рядъ институтовъ въ сословіи, вовлекающихъ каждого товарища въ сферу чистой адвокатской работы. Гарантіей же того, что совмѣстительство не будетъ *вѣчнымъ* со стороны самого *товарища*, въ результатъ его ухода отъ дѣлъ и интересовъ сословія, является то, что въ *первые* годы стажа, когда рѣшается судьба «совмѣстителя», онъ — молодой, полный вѣры и въ свои силы, и въ адвокатуру, и легко отдается чистому обаянію избираемаго имъ пути жизни.

Бюро труда.

2) Мы уже высказались за *сословный* патронатъ, за переложеніе заботъ о воспитаніи стажіера на сословіе. Но мы тѣмъ не менѣе понимаемъ, что существованіе личнаго патроната не прекратится, что *фактически* постоянно будетъ связь между старшими товарищами и нуждающимися въ немъ и нужными ему пом. прис. пов., какъ она существуетъ и сейчасъ. Эти фактическія, а не юридическія отношенія сохранятся и впредь, а въ виду высокихъ достоинствъ ихъ для обученія товарищей сословіе должно заботиться о распространеніи ихъ. Конечно, не путемъ распредѣленія — чисто механическаго и безжизненнаго — Совѣтомъ стажіеровъ между всѣми прис. пов. по списку, а путемъ *посредничества* между ищущими помощниковъ адвокатами и ищущими патроновъ стажіерами. Это-то посредничество и должно взять на себя въ первую очередь Бюро Труда. Это Бюро должно расширить свою дѣятельность и за предѣлы Москвы и за предѣлы адвокатуры. Оно можетъ давать юридическихъ сотрудниковъ нашимъ товарищамъ изъ провинціи, оно можетъ давать юристовъ и разнымъ общественнымъ и частнымъ учрежденіямъ. Ведя списокъ нуждающихся въ работѣ товарищей, Бюро, ни на мигъ не забывая своего *сословнаго* характера, будетъ рекомендовать товарищей подъ своей отвѣт-

ственностью и съ правомъ контроля, къ этому же Бюро должно отойти и назначеніе повѣренныхъ лицамъ, обладающимъ правомъ *бѣдсти*. Въ законѣ этому нѣтъ прямыхъ препятствій, и Совѣтъ не откажется этому содѣйствовать.

3) *Касса взаимопомощи.*

Смысль и цѣль ея — слишкомъ понятны, чтобы на нихъ надо было останавливаться. Касса не задается цѣлью ставить на ноги начинающаго товарища, давать средства къ жизни нуждающемуся товарищу: она оказываетъ лишь временную и небольшую поддержку. Проникающая ее идея солидарности, конечно, требуетъ созданія *единой* всесословной кассы, совместно съ старшимъ сословіемъ. Но оставляя осуществленіе этой идеи до будущаго времени, мы въ настоящее время принуждены ограничиться лишь кассой пом. прис. пов. Средства ея берутся, главнымъ образомъ, изъ 40% отчисленія обязательнаго сословнаго сбора, что, такимъ образомъ, обезпечиваетъ ея финансовое существованіе и въ косвенной формѣ осуществляетъ *обязательность* взноса въ пользу кассы взаимопомощи.

4) *Группы по оказанію юридич. помощи населенію («консультации»).*

Но однимъ изъ самыхъ главныхъ источниковъ *устроенія адвоката*, мы считаемъ «группы». Конечно, вопросы *материальнаго* устроенія по самому существу своему выходятъ за предѣлы какой-либо заранѣе обдуманной реформы: въ *нашемъ* обществѣ они поневолѣ всецѣло ложатся на совѣсть и силы *единицы*. Но вытекающая отсюда ожесточенная борьба за существованіе, кипящая и въ средѣ адвокатуры, *можетъ* быть смятана разумными началами *кооперации*. Это общее начало нашей эпохи особенно настойчиво требуется именно въ *нашемъ* сословіи, съ самаго начала поставившемъ себѣ цѣлью служеніе праву, обществу, коллективу. Понятно, какъ вредно отражаются на интересахъ и правосудіи, и достоинства адвокатуры необходимость сочетать *общественные* интересы съ неустанно-бурлящими интересами *личнаго* устроенія. Поэтому съ особенною силой у насъ выдвигается задача *кооперизации* нашей работы. Мы ее мыслимъ въ видѣ соединенія отдѣльных группъ товарищей съ старшими и опытными прис. пов. для *совмѣстнаго* оказыванія юридической помощи населенію въ Мо-

сквѣ и округѣ Моск. Суд. Палаты. Бѣдному населенію эта помощь должна оказываться бесплатно, состоятельному — за плату. На послѣднее рѣшеніе сословіе *имѣетъ* право: население не должно пріучаться къ эксплуатаціи труда адвоката.

Эти группы состояются товарищами по знакомству и симпатіямъ (какъ въ группѣ уголовныхъ защитъ), выбираютъ себѣ районы дѣйствій, но находятся подъ неустаннымъ контролемъ сословія. Основные черты ихъ дѣятельности устанавливаются на общихъ собраніяхъ, детали — въ предѣлахъ отдѣльныхъ группъ. Эти группы, по нашему глубокому убѣжденію, заключаютъ въ себѣ такое обиліе достоинствъ, такъ прямо и полно отвѣчаютъ на всѣ задачи, поставленныя нашею реформой, что мы сознательно называемъ ихъ *увѣнчаніемъ* нашей программы. Изъ *трехъ* возможныхъ типовъ адвокатской работы сохранятся, конечно, и самостоятельная практика пом. прик. пов. и работа ихъ у патрона, но въ *этихъ* группахъ мы усматриваемъ тѣ первоначальныя ячейки адвокатской дѣятельности, въ которыхъ будетъ формироваться и крѣпнуть, съ одной стороны, наша сословная солидарность и привычка коллективно работать, и будетъ, съ другой стороны, создана для насъ та юридическая клиника, о которой мечтаютъ всѣ юныя адвокатскія поколѣнія. Здѣсь — въ группахъ — молодая адвокатура въ живыхъ и жизненныхъ сношеніяхъ съ многочисленными нуждами населенія будетъ связываться съ социально-слабыми слоями народа, проникаться его интересами и помогать его ориентировкѣ въ жизни. Здѣсь адвокатъ будетъ одновременно постигать и *соціальное* значеніе своей работы, и *соціально-правовое* значеніе ея для правосудія вообще, ибо эти группы немало послужатъ и искорененію угнетающей население *подпольной адвокатуры*. Здѣсь на житейскихъ фактахъ и конфликтахъ адвокатура будетъ учиться формулировать правовыя и иныя потребности народа, будетъ находить тѣ практическія проблемы права, которыя потомъ она будетъ разрабатывать на своихъ «курсахъ» и «группахъ». Здѣсь, наконецъ, адвокатуру будетъ открываться легальной путь къ *материальному* устроенію: и въ видѣ оплаты ея труда, и въ видѣ ознакомленія ея съ кліентурой. Это обиліе достоинствъ «группы», а также та роль, которую онѣ призваны играть, налагаетъ на

сословіе въ высшей степени отвѣтственную задачу. Но принятіемъ ея на себя адвокатура засвидѣтельствуетъ свою гражданскую и правовую зрѣлость, а потому въ полномъ сознаніи этой отвѣтственности должна смѣло встать на указанный нами путь. Соответствуя *всѣмъ* задачамъ нашей программы, удовлетворяя и матеріальныя, и моральныя, и интеллектуальныя запросы адвокатуры, связывая ее съ социально-слабыми элементами населенія и насаждая въ странѣ юридическую культуру,—группы, поистинѣ, являются вѣнцомъ нашихъ стремленій. Въ осуществленіи ихъ мы воплощаемъ довѣріе къ дремлющимъ, но живымъ силамъ молодой адвокатуры, мы даемъ выходъ этимъ силамъ и открываемъ путь къ расцвѣту того значенія и той роли, которыхъ поистинѣ заслуживаетъ Россійская адвокатура.

Такова въ общихъ чертахъ наша программа. Нетрудно замѣтить ея основной характеръ: она проникнута вся стремленіемъ къ созданію сословія младшей адвокатуры. Но чтобы мы стали воистину *сословіемъ адвокатовъ*, надо наполнить содержаніемъ *оба* этихъ понятія. Надо дать возможность быть: а) *адвокатами*, т. е. дать всѣ средства и пути къ развитію адвокатской дѣятельности въ ея лучшемъ смыслѣ; и эта дѣятельность должна быть б) *сословной*, т.-е. проходить въ формахъ товарищеской и стойкой солидарности. Одновременно служа и себѣ, и народу, участвуя во *всѣхъ* лучшихъ общественныхъ начинаніяхъ и въ то же время выполняя общественныя функціи *своей* дѣятельности, адвокатура, наконецъ, превратится въ то *общественное служеніе*, которое составляетъ смыслъ и цѣль ея существованія.
